

КАЗАХСТАН - СПЕКТР
аналитические исследования

КАЗАХСТАН – 2030

Учредитель: Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан

**Шеф
редактор:** А.К. Султангалиева,
Директор Института

**Исполнительный
редактор:** С. М. Акимбеков

**Технический
редактор:** Е.Н. Урсул

**Адрес
редакции:** Республика Казахстан, 480000,
Алматы, проспект Достык 87-б,
Казахстанский институт
стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан
Телефон: (3272) 64-34-04
Факс: (3272) 64-49-95
E-mail: office@kaziss.alma-ata.su

Журнал зарегистрирован Национальным агентством
по делам печати и массовой информации Республики
Казахстан 8 сентября 1997 г.
Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке, микрофильмировании и других
формах копирования статей ссылка на журнал
обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не
совпадать с точкой зрения авторов статей.

© казахстан - спектр

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Тажин М. М.
Тараков Л. Ю.
Касенов У. Т.
Сыроежкин К. Л.

БЕЗ ЕДИНСТВА НИ В ОДНОМ ДЕЛЕ ТОЛКУ НЕТ
ТОЛЕ БИ

КАЗАХСТАН - СПЕКТР

№ 1 (3), 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

КАЗАХСТАН

<i>Сарсенбаев А. С.</i>	Роль общественных институтов в укреплении внутриполитической стабильности в Казахстане3
<i>Дьяченко С. А.</i> <i>Кармазина Л. И.</i>	Общенациональная идея и согласие общества12
<i>Лаумулин М. Т.</i>	Проблемы современной безопасности Казахстана21

ВОКРУГ КАЗАХСТАНА

<i>Акимбеков С. М.</i>	К перспективам межафганского урегулирования33
<i>Сыроежкин К.Л.</i> <i>Кривоногов В. М.</i>	Синьцзянский производственно-строительный корпус СУАР КНР: настоящее и будущее42

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Закржевская О. Г.</i>	Германия и Европа: новые условия формирования политики (по материалам исследований западных политологов)58
--------------------------	--

ПРОБЛЕМЫ ДИАСПОР

<i>Мендикулова Г. М.</i>	Казахская диаспора и Республика Казахстан: проблемы и перспективы73
<i>Зулкашева А. С.</i>	О некоторых аспектах формирования польской диаспоры Казахстана (1926 - 1956 гг.)78

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Курмангузин С. А.</i>	Арабо-израильская война 1967 года91
--------------------------	---

ПЕРСОНЫ

“Экономический царь” Китая становится премьером госсовета КНР96
--

РЕЦЕНЗИИ 100
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ 112
ИНФОРМАЦИЯ 115
SUMMARY 118
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 121

KAZAKHSTAN-SPECTRUM
N 1 (3), 1998

CONTENTS

KAZAKHSTAN	
<i>Sarsenbaev A. S.</i>	Role of social institutions in the strengthening of the internal, political stability of Kazakhstan 3
<i>D'iachenko S. A.</i> <i>Karmazina L. I.</i>	Common, national idea and the consent of society 12
<i>Laumulin M. T.</i>	Problems of the modern security of Kazakhstan 21
KAZAKHSTAN'S ENVIRONS	
<i>Akimbekov S. M.</i>	Towards perspectives on inter-Afghan regulation 33
<i>Syroezhkin K. L.</i> <i>Krivosnogov B. M.</i>	Sinzhang's production and construction corps the SUAR PRC: the present and the future 42
INTERNATIONAL RELATIONS	
<i>Zakrzhevskaja O. G.</i>	Germany and Europe: new conditions for the formation of politics (from the materials of Western political scientists) 58
DIASPORA PROBLEMS	
<i>Mendikulova G. M.</i>	Kazakh diaspora and Republic of Kazakhstan 73
<i>Zulhasheva A. S.</i>	On several aspects of the formation of the Polish diaspora of Kazakhstan (1926 - 1956) 78
RECOLLECTION	
<i>Kurmanguzhin S. A.</i>	The Arab-Israeli conflict of 1967 91
PEOPLE	
	"The Economic King", of China becomes the premier of the state committee of the PRC 96
REVIEW	100
SCIENTIFIC LIFE	112
INFORMATION	115
SUMMARY	118
ABOUT THE AUTHORS	121

КАЗАХСТАН

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
В УКРЕПЛЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

А. С. Сарсенбаев

Стратегия развития нашего государства до 2000 года - это не только документ непреходящего концептуального характера, это реальная программа, в реализации которой должен найти свое место каждый казахстанец.

Поэтому мы должны видеть Стратегию "Казахстан - 2030" не как некий сборник догм, подобно "моральным кодексам строителя коммунизма" и другим образцам творчества идеологов эпохи застоя. Надо уметь разглядеть в содержании этого документа опору государства, прочность которого будет всецело зависеть от качества реализации Стратегии.

Это задача глобальная и, не считите тавтологией, стратегическая. Каждый элемент, каждое звено этого теоретически выверенного программного документа должны быть реализованы максимально эффективно, причем неразрывно друг от друга. Только тогда мы можем надеяться на успех, достойное будущее независимого Казахстана.

Конечно, несмотря на наличие всех экономических условий прорыва, реформу делают люди. "Главное условие нашего устойчивого движения вперед - это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач", - отмечает Президент. И мы должны побудить людей к творчеству, приблизить к ним непосредственно цели и задачи модернизации.

А для этого надо, говоря об общегосударственных интересах, найти и интерес каждого, мизерный с высоты цивилизационных масштабов, но глобальный с точки зрения жизни одного человека. Сегодня, учитывая далеко не безболезненный опыт реформ, материальные тяготы и лишения, которые испытали все мы, этого добиться нелегко. И лишь усилиями государства, лишь мерами, применяемыми правительством проблемы не решить. Перед нами встает задача разбудить общество, вывести довольно широкие его слои из массовой, коллективной спячки, заставить людей преодолеть все еще живущий комплекс иждивенчества и подумать о собственном благосостоянии. И только тогда можно всерьез надеяться о будущем процветании нашей страны.

Да, мы доказали миру, что государство, имея сложнейшую социально-профессиональную, этническую, половозрастную структуру

общества, может продвигаться по курсу транзита, причем, пережив подлинно тотальный обвал, минуя опаснейшие рифы межнациональных и социальных потрясений. К тому же мы уже реализовали Стратегию становления Казахстана как независимого суверенного государства.

Но на новом этапе развития реформ основой стабильности должна стать активность населения. Основа реформ - не подавленные и растерянные люди, а активные граждане, чье стремление жить лучше и богаче, участвовать в реальных экономических и политических реформах на местах и в центре задает импульс экономическому росту и дальнейшему развитию демократического процесса во всем государстве.

На этом начинающемся качественно новом этапе сама концепция политической стабильности должна быть качественно новой. В обществе сформированы объективные институты здорового отторжения экстремизма, национализма, популизма и кликушества. И сегодня необходима не просто политическая стабильность, но, я бы сказал, политическая созидательная активность.

Конечно, роль общественных институтов в реализации Стратегии колоссальна, возможности сотрудничества с ними государства неисчерпаемы. Хотел бы остановиться лишь на аспектах этой работы, связанных с деятельностью политических партий, общественных движений и национально-культурных центров, а также средств массовой информации.

Было бы наивным утверждать, что все общественные институты, особенно политические партии, в транзитном обществе когда-либо могут быть едины во всем. Трудно представить, что по мере своего развития и роста они останутся неизменными в количественном и качественном отношении. Сама Стратегия развития государства стала мощным катализатором межпартийной и внутрипартийной динамики, и всерьез могут рассчитывать на политический успех лишь те, кто оперативно встанет на новые рельсы, имея в виду не только освоение новых форм работы, но и обновление базовых, программных принципов.

По мере уменьшения вмешательства государства в экономику, что является стратегическим курсом, будет постоянно снижаться и его роль в широком спектре общественно-политических вопросов. И здесь важно задуматься о роли и месте политических партий в условиях свободного развития общественно-политического рынка.

В условиях экономического и политического плюрализма, являющегося объективным катализатором прогрессивного развития всех субъектов общества, были и будут партии бедных и партии богатых, сторонники Востока и Запада, движения, выражающие интересы села и интересы города, идеологи быстрой либерализации и сторонники жесткой линии, носители патриархальных правил и

жаждущие быстрой модернизации. При этом все они имеют основания говорить о том, что защищают народные интересы, имеют патриотические цели. И отрицать это нельзя по двум причинам: во-первых, нет прямой и гладкой колеи, и наш курс гибко ложится на все и каждую из перечисленных основ; а во-вторых, все они строятся на фундаменте поддержки соответствующих социальных групп, которые в совокупности и составляют народ Казахстана.

И поиск пересечения специфических, но для каждой из этих групп - стратегических интересов - на мой взгляд, и есть ключ к созидательной консолидации.

Это касается и взаимодействия государства и общественных институтов. Государство постепенно отходит от администрирования и выполняет общие функции, побуждая социальные формирования преодолевать школярские подходы, проявить инициативу и почувствовать себя активным субъектом большой государственной политики.

В условиях свободного рынка общественно-политической идеи, сумма прогрессивных взглядов, степень их доминирования будет играть укрепляющую роль в общественно-политической стабильности. Этому есть уже исторические основания: мы преодолели детскую болезнь начального этапа независимого развития, и в обществе сформировалось устойчивое неприятие шовинизма и национализма. Соответствующая реформа произошла не только в программных положениях, но и тактике действий политических сил, стоявших ранее на этих основах. Более того - в самой расстановке сил: непримиримые в большинстве своем просто исчезли или размылись.

Тем не менее, не все еще прочувствовали динамику рынка общественно-политической идеи. Ряд политических партий и движений по-прежнему стремится объявить свое мнение единственно верным, непогрешимым и доминирующим во всем обществе, несмотря на ничтожный круг сторонников.

Таким образом, экономическая реформа в свободном рыночном обществе играет авангардную роль, объективно ставя политические объединения перед необходимостью не только приспособляться к динамике, но и делать стратегические расчеты, корректировать не только тактические, но и программные установки.

Для Казахстанских партий исключительно активным стимулом к этому станет Стратегия - 2030. Имеют будущее лишь те из них, которые смогут реформироваться и занять реальную, а не искусственную нишу в динамично развивающемся обществе. Выживут лишь те партии, которые отстаивают реальные, а не мнимые стратегические интересы. К примеру, Аграрная партия РФ, на словах поддерживающая реформу, но выступающая против частной собственности на землю, - довольно показательная иллюстрация такого, с позволения сказать, "политического компромисса". Конечно,

это партия большинства сельчан, но тех, кто надеется жить по-старому, вопреки динамике рынка. Нетрудно предположить, что по мере развития частной инициативы, по мере продвижения реформ в селе, по мере появления каждого нового фермера будет падать и степень поддержки проводимой российскими аграриями политики.

Изменение жизненного уклада населения неминуемо влечет и реформу программных установок политических объединений. Чем взрослее общество, тем меньше мнимых ценностей партийных идеологий имеют право на существование. С каждым новым периодом зрелости общественного организма партии будут отстаивать все больше и больше реальных ценностей. Соперничество реформистских идей и регрессивных стремлений возврата к старому становится водоразделом, определяющим уровень внутривнутриполитической стабильности.

Решающим условием реализации Стратегии станет поддержка населением реформистских сил. Конечно, стабилизирующую роль будет играть развитие малого и среднего бизнеса, формирование среднего класса, который сам по себе должен стать основой благосостояния государства и гарантом политической стабильности. Но сегодня этот процесс в начальной стадии, и поэтому необходимы усилия всех здоровых сил общества.

Учитывая многонациональность, многоконфессиональность нашего населения, учитывая пережитый трудный и болезненный этап реформы, мы должны твердо определиться - обеспечивать стабильность надо не репрессивными мерами, а с помощью использования огромного потенциала общественно-политических объединений, поддерживающих реформу. При этом каждая партия может стремиться к реализации обозначенных в Стратегии собственных специфических интересов и интересов тех социальных групп, выразителем которых себя считает и объявляет. Но в целом это и будет реализация всей программы развития нашей страны.

При всех различиях сегодня все здоровые политические силы общества объединяют интересы укрепления независимости и безопасности нашего государства, неприятие возврата к старому - уравниловке, тоталитаризму, интересы повышения благосостояния населения республики. Это и есть база для консолидации, для активного сотрудничества государственных структур и политических партий.

Если такой механизм заработает, трудно будет выступать против единой гражданственности, основанной на равенстве возможностей; устранения причин этнических разногласий и достижения равноправия всех этнических групп; уменьшения разницы между имущими и неимущими, решения проблем села; развития всех форм общения и коммуникаций между людьми; укрепления взаимоуважения, терпимости и доверительного отношения между

различными конфессиями - этих стратегических приоритетов политической стабильности.

Что же касается дня сегодняшнего, восьми конкретных заданий правительству, лишь партии мнимых ценностей, популистских ориентиров могут быть против того, чтобы в 1998 году была обеспечена полная и своевременная выплата пенсий, пособий и заработной платы. Против реальной ощутимой помощи наименее обеспеченным казахстанцам. Против материального обеспечения государством развития малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств и создания новых рабочих мест. Против реализации программы жилищного строительства. Против того, чтобы дети посещали школы и осваивали компьютер. Наконец, против борьбы за здоровый образ жизни нашего народа.

Немалую роль должны сыграть истинно центристские партии и в дальнейшей гармонизации межэтнических отношений.

"Не каждый сегодня сможет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: "Кто же мы такие - казахстанцы?" Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить проблему самоидентификации". Это откровенный вывод из ежегодного Послания Президента народу Казахстана. Безусловно, нынешнее положение дел в национальном вопросе, нынешнее самочувствие этнических групп не идет ни в какое сравнение с ситуацией 3-4-годичной давности, однако говорить о том, что национальный вопрос решен полностью и окончательно еще рано. Да и можно ли вообще когда-либо его полностью решить? На протяжении всей истории человечества этого никому не удавалось. Существует расхожее заблуждение ряда довольно серьезных аналитиков, считающих, что по мере экономического роста острые проблемы межнациональных отношений решаются сами по себе. Чтобы убедиться в том, что это далеко не так, достаточно вспомнить об Ольстере, Стране Басков, Квебеке, Корсике, наконец, о Лос-Анджелесе.

Стратегической задачей нашей страны определено достижение единства многочисленных национальных групп населения, и необходимо на каждом этапе подвергать анализу эффективность реализации этой политики государством и обществом.

Любое реформирование сопровождается обострением социального самочувствия населения, тем более что бывшие советские страны столкнулись с реформой не только экономической. Национально-государственное строительство усложнило проблему адаптации населения к новым условиям, так как значительной части людей, оказавшихся вдали от исторической родины, пришлось не только приспособиваться к рынку, но и решать для себя кардинальный вопрос о гражданской принадлежности в новом качестве. Государство должно обеспечить необходимые условия для адаптации населения

нашей страны в качестве граждан независимого Казахстана. Уже созданы необходимые условия для гражданской самоидентификации на базисном уровне. Это достаточный массив внутреннего законодательства и необходимых межгосударственных соглашений в этой области.

Хотя и небезболезненно, но без потрясений, без гражданских войн мы прошли наиболее опасный для национального самосознания период становления независимого государства. Межнациональные отношения вступили в устойчивую стадию гармонизации. Объективно сформированы новые стимулы консолидации казахстанцев всех наций. Причем это стремление к сплочению нового порядка. Не в рамках мифической исторической общности космополитов "советский народ", отрицавшей все национальное, а как сообщество наций, стремящихся к самовыражению, отвечающему коренным интересам общей Родины - Республики Казахстан.

И здесь мы видим важную функцию национально-культурных центров. Это сохранение уникальной самобытности, культуры наций Казахстана и казахстанского народа в его этническом многообразии. Такая работа национально-культурных центров должна иметь уровень и статус государственной политики. Ведь с началом деятельности национально-культурных центров и Ассамблеи народов Казахстана национальные меньшинства республики, а многие из них - впервые после 70-летней советской истории, - получили реальную возможность возрождения своего языка, своих традиций, обучения и воспитания своих детей на родном языке, развития связей с историческими родинами и зарубежной диаспорой, - причем при государственном патронаже. Нации, которые тоталитарным режимом были объявлены неблагонадежными, неполноценными, получили эту возможность именно в суверенном Казахстане.

В то же время для нас особенно важно избежать политизации сугубо национально-культурных проблем. Вспомним ошибку прошлых лет - когда проблемы языка едва не стали водоразделом между казахстанцами, в то время, как самой языковой политикой толком не занимались. Было увлечение лишь административными мерами, но материальная основа развития языка как база государственной политики отсутствовала как таковая.

Язык должен быть не средством политики, а средством общения между людьми.

Безусловно, объективные проблемы национального самочувствия населения существуют, впрочем, как это было и в советские годы, как это имеет место даже в самых развитых с точки зрения демократии странах. Тем более что мы имеем дело с транзитным обществом. Известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма считает, что национальное самосознание или стремление к национальному объединению едва ли не единственный культурный фактор, неизменно

способствующий успешному установлению демократии. В то же время, по его мнению, демократия не является эффективной формой правления для многонациональных государств с межнациональными противоречиями, постоянно живущих в состоянии мобилизации. Отчасти этим объясняется активизация напряжения между нациями в новых независимых государствах, переоценивших потенциал либеральной демократии западного типа, основанной на продолжительной истории и высоком качественном состоянии общества.

В связи с этим за рубежом могут по-разному оценивать транзитную модель сильной президентской власти при поэтапном, но неуклонном проведении демократических реформ, но практика постсоветского пространства убедительно показывает - там, где переоценили возможности быстрой либеральной демократизации, чаще всего возникали конфликты на национальной почве.

И главное, что дало государство каждой нации, и что никто сегодня не в праве отрицать - это гражданский мир, это исключительная возможность самореализации, это, наконец, гарантия мирного диалога или дискуссии, в том числе и по проблемам межнациональных отношений.

И на этой базе мы можем говорить о том, что многие идеи и ценности уже объективно стали общенациональными, прочувствованными и прижившимися во всех нас. Это мир и стабильность. Это дружба и взаимопроникновение культур. Это интеграция. Это общность нашей Родины, ее неповторимость и уникальность в мировом сообществе. Это, наконец, наше будущее процветание.

Бывшие тоталитарные страны, пережившие крушение строя и государственной идеологии, страдают от анемии массового сознания. С распадом СССР значительная часть общества пребывала в растерянности, даже отвергнув политические ценности распавшегося коммунистического режима, не сумела найти в содержании нового дня того, что созвучно устоявшимся психологическим установкам и жизненному опыту. Не все люди, бывшие "колесиками и винтиками", имевшие ранее некую, хотя и иллюзорную, наносную, но мотивирующую поведение жизненную цель, сумели определить для себя новую ориентацию.

В этом плане важная миссия Стратегии - укрепление психологической стабильности общественного сознания. Она должна вселить в людей определенность, уверенность в завтрашнем дне. В то же время Президент замечает: "Мы должны терпеливо трансформировать массовое сознание, опираясь при этом на молодое поколение, которое лучше адаптировалось к новой системе ценностей, имеет новый взгляд на будущее".

Многие негативные черты нашего сегодняшнего развития носят

временный характер, являясь результатами советского развития. Наш менталитет, сформированный несколькими поколениями людей, воспитывавшихся в духе коммунистических принципов, во многом мешает справляться с трудностями переходного периода, лишает энергии и желания действовать самостоятельно. Многие по-прежнему лишь ждут помощи государства. И в этой связи особенно возрастает роль средств массовой информации, которые становятся все более значимым субъектом реформы, одним из глобальных общественных институтов.

Нельзя не заметить, что динамика рынка сказалась и на развитии наших средств массовой информации. Читательский спрос расставил все на свои места. И это касается не только качества и количества информации, не только презентабельности телевизионных “картинок” или газетных полос. Время подтвердило правильность выбора, который несколько лет назад сделали преуспевающие сегодня средства массовой информации: занимать однобокую позицию, выражать интересы одной нации или одной партии даже экономически невыгодно. Не говоря о моральных аспектах, это сразу же отражается на потребительском спросе.

Сегодня при всей разнице направленности СМИ, при всем различии читательских аудиторий, их общие интересы в контексте стратегии - 2030 очевидны.

Могут ли быть средства массовой информации, государственные или независимые, против того, чтобы люди преодолевали комплекс патернализма, стремились надеяться на собственные силы, были более предприимчивыми? Кто может быть противником межнационального согласия и гражданского мира в обществе? Кто сомневается в необходимости борьбы с организованной преступностью и коррупцией? Кто против оздоровления нашей жизни? Кто против усиления гласности в работе государственных ведомств? Кто из журналистов может выступать противником просвещения? Кто, наконец, против демократизации общества, развития плюрализма, свободомыслия?

И главная прагматическая позиция, полностью соответствующая стратегическому интересу государства. Разве не могут объединить государственные и негосударственные средства массовой информации интересы конкурентной борьбы за нашу собственную аудиторию с зарубежными СМИ, интересы формирования нашего собственного открытого и свободного информационного пространства?

А положительный опыт такой журналистской консолидации у нас есть. 6 июня 1997 года руководители ведущих средств массовой информации подписали в г. Акмоле “Кодекс журналистской этики в освещении межнациональных отношений в Республике Казахстан”. В этом документе отражены приоритеты, которые определяют на себя издания, стремящиеся содействовать укреплению взаимопонимания между нациями. Причем, это не констатация

конституционных норм или документов, принятых мировым сообществом. Новым и прогрессивным является то, что журналисты договорились, в частности, пресекать политические, идеологические и пропагандистские акции, разжигающие расовую и национальную вражду; придерживаться принципа этнического плюрализма и равноправия в освещении межнациональных вопросов; тщательно проверять информационную ценность материалов о деятельности различного рода организаций этнической ориентации и т.д.

Процесс консолидации общества еще не завершен, да и возможно ли идеально тесно консолидированное демократическое общество? Рыночный плюрализм, открытость общества, наличие в нем различным образом мотивированных групп - реальность уже сегодня.

Но чем чаще здоровые прогрессивные силы будут объединяться на базе пусть даже отдельных, тактических, но общих интересов на одном этапе, тем больше этих объединяющих начал и единомышленников будет на следующем. Именно таким путем мы сможем сформировать солидную социальную базу активных сторонников реформы. Будем же стремиться к тому, чтобы государство в союзе с постоянно растущими прогрессивными силами общества нашло место каждому казахстанцу в реализации Стратегии прогрессивного развития, мира и процветания нашего государства.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СОГЛАСИЕ ОБЩЕСТВА

С. А. Дьяченко

Л. И. Кармазина

Завершившийся 1997 год вошел в историю нашей страны как год общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. И все мы вместе можем гордиться, что в сохранении гражданского мира и стабильности, в предупреждении возможности возникновения напряженности и конфликтных ситуаций на почве этнической или политической непримиримости, есть вклад созидательного гражданина нашей многонациональной, независимой республики. В этом есть и весомая доля нашей партии.

Примеров ее конструктивного социального партнерства с государственными, политическими и общественными силами в целях поддержания и укрепления межнационального согласия, общественно-политической стабильности можно привести немало. Достаточно сказать, что областные комитеты партии постоянно участвовали в проведении “круглых столов” с представителями малых ассамблей, национально-культурных центров, органов юстиции, суда, прокуратуры. К примеру, в Атырауской городской организации ПНЕК прошли встречи трех поколений на крупных предприятиях города - нефтеперерабатывающем заводе, областном управлении телекоммуникаций, объединении “Эмбанефть”, а также в школах и учебных заведениях. Проведена научно-практическая конференция в университете. Кстати, он носит имя одного из видных земляков прошлых лет, который подвергся репрессиям и гонениям - Халела Досмухамедова. В парке Победы по инициативе городского комитета партии был заложен мемориал жертвам политических репрессий. В поселке Чкалово Махамбетского района установлен памятник переселенцам-корейцам, в чем также немалая заслуга наших активистов. Такие же акции проводились и во всех других областных организациях.

Наша партия с пониманием и готовностью продолжать начатое дело ознакомилась с Посланием Президента к народу страны “Казахстан - 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев”, так как в нем, по нашему мнению, дана точная характеристика нынешнего этапа развития казахстанского общества, намечен стратегический план уверенного продвижения страны вперед, в XXI век.

Особенность Стратегии заключается в том, что впервые в истории независимого Казахстана, да и на всем постсоветском пространстве, сделана попытка на основе детального изучения мирового и уже собственного опыта, дать долгосрочный прогноз развития общества, охватывающий период социально-активной жизни одного поколения.

Для современного Казахстана долгосрочная Стратегия чрезвычайно важна, поскольку она может привести, наконец, к радикальным изменениям во всех сферах жизни общества, осуществить динамичный переход политической системы и ее составляющих из одного состояния в другое.

Преобразования общественного строя означают мощный стимул прорыва страны в цивилизованное будущее, когда истинное величие народа республики соединится с демократическими ценностями, что, в свою очередь, станет гарантией невозможности возврата страны к тоталитаризму, попранию элементарных прав и свобод человека, подавлению личности.

Процессы реформ затрагивают все общество, они весьма остры, противоречивы, трудно прогнозируемы. Именно об этом достаточно откровенно, честно и объективно говорит Президент в Послании. И это понятно, поскольку, не разобравшись в современной казахстанской действительности, невозможно делать прогнозы на будущее.

Сегодня можно говорить о трудностях переживаемого Казахстаном переходного периода и одновременно об его исторической значимости. Положение многих групп населения действительно нелегкое, имеет место социальная напряженность, а обострившиеся социальные противоречия проявляются в противоборстве и противостоянии различных политических группировок. И тем не менее, думается, что общество, выбрав путь модернизации, демократизации и обновления всех своих структур может надеяться, что со временем это принесет экономические, социальные и другие позитивные результаты.

Как отмечают некоторые исследователи, переходный период есть состояние относительной устойчивости политической системы, которая претерпевает за короткий исторический период динамичные радикальные изменения. Они характеризуются острыми столкновениями старого и нового, разрывом социальных связей, перераспределением функций, перестройкой структуры и формированием новых границ социальных слоев и групп¹.

Несомненно, что успех Стратегии развития будет в решающей степени зависеть от умения укреплять и углублять межнациональное согласие, политическую стабильность в каждом регионе. В этой связи нам представляется важным подчеркнуть, что регулирующая роль государства, партий, общественных движений в развитии национальных и межнациональных отношений должна состоять в следующем:

- а) во взвешенной политике обновления общества и его главных сфер жизни;
- б) в создании благоприятных условий для жизнедеятельности всех национальностей республики;
- в) в организационно-практической деятельности по выработке

правильной национальной политики, учитывающей особенности исторического периода;

г) в использовании объективных условий для удовлетворения разумных национально-специфических интересов;

д) в поиске путей и методов укрепления сплоченности и единства казахстанского народа;

е) в осуществлении гармонизации национального и интернационального в культуре, традициях, быту и т. д.;

ж) в воспитании представителей всех национальностей в духе дружбы, казахстанского патриотизма, уважения, как к общечеловеческим, так и национальным ценностям².

Важно подчеркнуть, что политическая стабильность общества и его подсистем, как совершенно справедливо отмечают многие исследователи, обуславливаются, прежде всего:

- наличием и последовательным осуществлением конструктивной политической программы, признанной основной частью населения данной страны;

- соответствием политики и политической деятельности властей интересам большинства;

- согласованием интересов основных классов, социальных групп, политических организаций, действующих элит, субъектов политики;

- своевременным разрешением и предупреждением назревших и назревающих проблем и конфликтов;

- консолидацией общества, всех политических сил, социальных групп и классов на основании признанной общенародной цели;

- ростом благосостояния населения;

- достаточно высокими темпами экономического развития;

- отсутствием резко выраженного неравенства в распределении доходов;

- высокой легитимностью и эффективностью существующего политического режима;

- широкой социальной базой институционализированных политических партий и др.³

Понимая исключительную важность этого аспекта, Президент Казахстана определил его в качестве второго из семи названных долгосрочных приоритетов. Более того, говоря в Послании о целях развития страны, Глава государства ставит в один ряд с построением независимого процветающего Казахстана также и его политическую стабильность.

Из Послания ясно, что внутриполитическую стабильность Президент понимает как воспитание сознания единой гражданственности, обеспечение этнической гармонии, укрепление взаимоуважения, терпимости и доверительных отношений между различными конфессиями. Примечательно, что речь при этом идет и об отношениях между политическими партиями и движениями,

их возможном влиянии на общество.

В целом же обращает на себя внимание неполитизированный характер документа. Тем самым, видимо, Глава государства желал подчеркнуть, что время противостояния безвозвратно ушло, а сегодняшние политические пристрастия граждан не должны мешать главному - пониманию того, что все мы живем в одном государстве и все одинаково ответственны за его судьбу⁴.

Партия Народного единства Казахстана, осознавая ответственность за будущее, желая внести свой вклад в укрепление единства народов Казахстана, общественно-политической стабильности и гражданского мира, заявив о своей поддержке Послания Главы нашего государства, обратилась ко всем политическим партиям и движениям, к гражданам Республики Казахстан с призывом поддержать предложенную Президентом новую стратегию развития государства, осознать насущную необходимость сотрудничества в реализации государственной, экономической и социальной политики, обеспечивающей гражданам страны достойные условия жизни, принять активное участие в ее осуществлении, что позволит совершить прорыв в общество социального мира и экономической эффективности⁵.

Партия Народного единства Казахстана заявила о необходимости консолидации прогрессивной части общества для совместных действий против политических сил, пытающихся дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране. Сегодня как никогда опасны крайности правого и левого толка. Нельзя не видеть всей пагубности раскачивания ситуации, которое может привести к самым неожиданным последствиям, реальной угрозе курсу на демократическое возрождение Казахстана. Призыв нашей партии - избегать крайностей - не означает, что надо закрывать глаза на сегодняшние трудности трансформации экономики и социальной сферы. Именно на решение этих проблем направлены шаги руководства республики, связанные со стабилизацией экономики, реформированием системы управления, погашением задолженностей по денежным выплатам, наведению порядка в нашем общем доме.

ПНЕК считает, что в условиях, когда общество пришло к признанию плюрализма интересов, многообразия форм собственности и мировоззренческих ориентаций, колесо истории вспять не повернуть. Наличие демократических свобод предполагает высокую степень гражданской ответственности, исключает злоупотребление этими свободами и действия каждой политической партии, общественного объединения на современном сложном этапе должны осуществляться в рамках Конституции и законов Республики Казахстан.

Центральный Комитет партии Народного единства Казахстана убежден в том, что казахстанцы только сообща смогут преодолеть непростой и ответственный период развития государства, решить

сложные и насущные задачи. Наше единство и сохранение стабильности - главное условие успеха.

Можно с полным основанием сказать, что в XXI век мы можем войти, не растеряв достигнутого, еще более продвинувшись по пути социально-экономических реформ, умножая свой авторитет в мировом сообществе, только укрепляя стабильность, гражданское и межнациональное согласие в стране, но для этого необходимо развивать партнерский диалог, конструктивное сотрудничество между властью, политическими и общественными силами для совместного поиска путей преодоления кризисных явлений, согласования интересов на основе доброй воли, взаимного уважения и равноправия, вовлекая в этот процесс широкие гражданские массы.

Переходный этап характеризуется неопределенностью мировоззренческих установок казахстанцев, нечеткостью ценностных представлений и нераспавшейся политической культурой тоталитарного типа. Все это делает ситуацию в стране далеко не простой. Ибо политический маятник пока не нашел оптимальной амплитуды колебаний между различными полюсами политического спектра.

Как и во всех бывших союзных республиках, у нас обнаружился барьеры на пути решения экономического переустройства. Они связаны с реальным состоянием экономики, уровнем ее развития, низкой технической оснащенностью производства, слабыми связями с мировым рынком. За годы существования плановой экономики, директивного руководства сформировался особый тип работника - безынициативного, надеющегося не на себя, а на общество, на опеку властных структур.

Нельзя сбрасывать со счетов, в определенной степени, и иждивенческие настроения, которыми все еще живет наше общество. В результате в реформировании Казахстана произошли сложные социальные и экономические диспропорции, приведшие к негативным последствиям. Думается, что успех модернизации казахстанского общества во многом зависит от формирования идейно-политического консенсуса по ключевым проблемам развития государства - модернизации, национальным интересам, общественной и национальной безопасности. Такого рода консенсус необходим как внутри элиты, так и между элитой и всем обществом, основными социальными группами. А он, в свою очередь, может быть достигнут путем регулярных и законных выборов на всех уровнях, проведения референдумов и других форм обеспечения обратной связи между обществом и властными структурами. Представляется, что инициирование разработки и принятия общенациональной доктрины, определяющей парадигму развития Казахстана в XXI веке, каковой как раз и призвана быть стратегия "Казахстан - 2030", позволит добиваться соответствия политической деятельности органов

интересам большинства казахстанцев, совершить прорыв в общество социального мира и экономической эффективности. Необходимость такой постановки проблемы очевидна на фоне громадного материального и человеческого творческого потенциала молодой суверенной республики, который может и должен раскрыться. А это возможно лишь при условии сохранения и укрепления межнационального единства, реализации идеи социального партнерства на практике. Ведь и сама логика жизни подсказывает, что не через противостояние, а через согласие пролегает путь созидания нового общества. Вот почему мы глубоко убеждены, что консолидация и объединение практических действий гражданского общественного государства по преодолению кризиса, а также интеграции в созидательный процесс широких слоев общества позволят стабилизировать положение в государстве, достичь высоких целей обеспечения благосостояния всех граждан, построения в стране социального государства с процветающей экономикой.

Размышляя об изменениях политической и экономической систем, об опыте различных моделей развития общества, многие исследователи, экономисты, ученые ратуют за его деидеологизацию. Зачем? Чтобы освободиться от идеологии универсализма, однолинейности общественного развития по ранее установленным якобы объективным законам? Конечно же, не отгораживаясь больше от эталонов и опыта мировой цивилизации, наше государство рассчитывает на переход в иное качество жизнедеятельности. Достичь этого можно за счет демократического устройства общества, эффективно действующей экономики, раскрепощенного сознания людей и активного их участия в управленческом процессе. Но в большей степени новому качеству жизнедеятельности должна способствовать и новая идеология, имеющая в своей основе идею, которая бы консолидировала общество, была бы близка и понятна миллионам людей. Ведь любая идея, какой бы привлекательной она ни казалась, будет мертва, пока не станет мироощущением большинства граждан страны.

Чем заполнить существующий у нас идеологический вакуум, как консолидировать различные слои общества?

Нам представляется, что, прежде всего, необходимо закрепить политическую стабильность и общенациональное согласие.

Центральный Комитет ПНЕК провел Пленум, областные комитеты ПНЕК провели расширенные заседания бюро, на которых заявили о своей поддержке стратегии Президента. Соответствующие мероприятия прошли во многих городских, районных, первичных организациях. Так, к примеру, Таразский городской Комитет партии провел встречу со студентами Жамбылского гидромелиоративно-строительного института с разъяснением основных задач Послания Президента страны народу Казахстана и роли партий, движений и

общественных объединений в реализации Стратегии. По инициативе городского комитета ПНЕК здесь также прошел многотысячный общегородской митинг студенческой и учащейся молодежи в поддержку Послания Президента.

ПНЕК совместно с Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте республики взял на себя смелость разработать методические рекомендации, имеющие программный характер: “Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления и развития республики Казахстан как суверенного государства”⁶. Была проведена и соответствующая научно-практическая конференция⁷. На наш взгляд, именно казахстанский патриотизм мог бы стать сегодня той идеей, которая скрепляла бы общественное сознание, идеологически обеспечивая духовную общность народа.

Идеология, общественное сознание включены в любой реальный жизненный процесс, и потому они могут быть поняты и оценены только тогда, когда изучаются в неразрывной связи с экономическими, социальными и политическими процессами. Они миллионами нитей связаны с повседневной и производственной жизнью человека, и было бы наивным полагать, что их изменить можно только словом, призывами к национальному согласию или пожеланиями в укреплении благосостояния.

Эта апатия явилась также результатом в политике реформ, поскольку они пока не принесли большинству людей материальное благополучие, материальный комфорт и социальную защищенность.

Так какой же должна быть национальная идея в Казахстане? Как отметил Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. в своем докладе на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению города Акмолы столицей республики, национальная идея строится, прежде всего, на четком понимании людьми своей национальной идентичности. Такая идея никому не навязывается – она вызревает в самом обществе и является не откровением идеологических жрецов, а продуктом понимания миллионами людей своих национальных задач”. Думается, что она, прежде всего, должна стать концентрацией тех идей, которые уже есть в общественном сознании, кристаллизацией доминирующих социальных ориентаций и ценностей граждан. Ясно и то, что надо не ограничиваться призывами к патриотичности, а идти к ней через обеспечение благополучия и повышение жизненного уровня, достатка людей. Для этого надо задуматься о судьбе среднего класса в Казахстане. В результате реформ мы не только не получили цивилизованного соотношения, мы потеряли благополучную прослойку среднего класса. А ведь именно на нем держится основа основ - формирование и стабильность общества и духовного единения народа.

Представляется, что возрождение духовного и материального потенциала казахстанцев есть та мощная сила, которая способна решить имеющиеся государственные, политические и социально-экономические проблемы.

Назрела необходимость разработки казахстанской государственно-патриотической идеологии, в основе которой должно быть историческое наследие, патриотизм, духовность народа, а также синтез традиционных ценностей, имеющих сегодня международных реалий и прежнего положительного опыта.

Думается, что на общенациональной идее, являющейся важнейшим условием всех преобразований, и должна основываться общенациональная доктрина.

Здесь и укрепление государства и его институтов, и воспитание устойчивого чувства патриотизма и государственности, и приверженность к соблюдению социальной справедливости, и протекционизм, и приоритетное развитие духовного и интеллектуального потенциала, а также обеспечение безопасности и защита интересов казахстанцев, гарантированная и надежная политика социальной защиты граждан на достойном человека уровне, введение реального прожиточного минимума и социальных гарантий, соответствующих международным стандартам и многое другое.

Представляется, что для большинства граждан страны сегодня, как никогда ранее, особо значимы и весомы такие ценности, как справедливость, законность и порядок, - это именно то, что поможет сегодня сплотить людей, избежать деградации и растрепанности общества⁸. Нужно, чтобы социально-политическая, правовая справедливость (речь, разумеется, не идет о всеобщем благе для всех и каждого, тем более об уравниловке), именно справедливость по отношению к каждому гражданину, стали одной из составляющих национальной идеи. Достижение этого должно стать важнейшей заботой и целью государства, что позволит многим гражданам уйти от растерянности, поверить в завтрашний день.

Понятно, что все эти вопросы не одного дня и связаны они с решением проблем социальной защищенности граждан. Но стремиться к этому надо уже сейчас. Здесь вполне можно согласиться с отечественными учеными К. Сыроежкиным и С. Акимбековым, которые утверждают, что “сегодня уже достаточно очевидно, что предварительным условием процесса демократизации на всем постсоветском пространстве является наличие рыночных экономических преобразований, устойчивость которых, в свою очередь базируется на безусловной власти закона и общественном согласии, более того, на доверии народа к государственной власти, прежде всего - в лице Президента Республики Казахстан. Очевидно и то, что продолжение экономических реформ и политических преобразований требует субъективного, волевого воздействия на этот процесс со

стороны государственной власти, которая, создавая условия для демократизации общества, способна обеспечить политическую стабильность в обществе. Вернуть доверие народа к государству - вот главная задача, которая стоит сегодня перед казахстанским политическим лидером и политической системой в целом. И Казахстан для этого объективно имеет все необходимые возможности"⁹.

Время, когда доминантой общественного сознания были интересы государства, прошло. Сегодня люди ориентируются на достижение, прежде всего личных целей, личного благосостояния и благополучия¹⁰. Это, вероятно, также должно стать частью национальной идеи. Государство призвано способствовать реализации планов граждан различными средствами, при этом, не позволяя личное благополучие одних строить за счет неблагополучия других. И это правильно. Только на основе личной заинтересованности наших граждан в своем благополучии и социальной защищенности можно получить соединение личного интереса с общественным, что дает огромный эффект и в развитии экономики, и в сфере духовной жизни общества.

И последнее. Людям не безразлично, в какой стране они живут. Этот фактор продолжает занимать одно из ведущих мест в социальных ориентациях каждого, хотим мы того или нет. Сознание того, что Казахстан является государством, с которым считаются и уважают и которое может постоять за своих граждан, должно питать сознание казахстанцев и соответственно помочь им обрести устойчивость и испытывать гордость за свою Родину.

¹ См., например, Анохин М.Г. Динамика политической системы в условиях переходного периода. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора политических наук. М.1996, с. 40.

² См. Бижанов А.Х. Республика Казахстан: Демократическая модернизация общества переходного периода. Алматы. 1997. С.194,195.

³ См. Политология: Энциклопедический словарь. Изд-во Московского коммерческого университета. М.. 1993. С. 281-282., Буржуазное общество в поисках стабильности. М. 1991. С. 6-13., Анохин М.Г. Динамика политической системы в условиях переходного периода, Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора политических наук. М.1996, с. 35.

⁴ Назарбаев Н.А. Будущее благополучие страны - начинать строить сегодня. Казахстанская правда. 11 октября. 1997.

⁵ Заявление Центрального Комитета партии Народного единства Казахстана. Казахстанская правда. 30 октября. 1992.

⁶ Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления Республики Казахстан как суверенного государства. Алматы. 1996.

⁷ Казахстанский патриотизм: проблемы становления. Алматы. 1997.

⁸ Мустафин Т.Т. Политическое равенство и политическая справедливость в Казахстане. Вестник КазГУ. Серия политология N1. Алматы. 1998, с. 2-14.

⁹ Сыроежкин К.Л., Акимбеков С.М. Казахстан в транзитный период проблем развития. Вестник КазГУ. Серия политология N1. Алматы, 1998.с. 65.

¹⁰ Тощенко Ж. Постсоветское пространство суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. М. 1997.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

М. Т. Лаумулин

В политике обеспечения безопасности Республики Казахстан уже отчетливо наметился новый этап. Сегодня вполне возможно выделить в истории независимого Казахстана и его внешней политики, в первую очередь в сфере безопасности, два периода. Хронологическую границу между ними можно условно провести июнем 1995 г., когда Казахстан выполнил все свои международные обязательства в области ликвидации оружия массового уничтожения и разоружения, полностью вывел со своей территории все советское ядерное оружие и пополнил собой ряды безъядерных государств. Таким образом, можно отчетливо выделить два этапа в политике обеспечения безопасности Республики Казахстан, каждый из которых характеризуется своими измерениями.

1 период: 1991-1995. Этот этап характеризуется всеми особенностями, свойственными начальному периоду становления молодой государственности. В это время происходит вхождение Казахстана в систему международных отношений и международной безопасности, идет поиск приоритетов в политике обеспечения безопасности государства, приходит понимание национальных интересов. Самый серьезный фактор, наложивший отпечаток на внешнюю политику республики в эти годы, это присутствие на ее территории ядерного оружия бывшего СССР и соответствующее этому факту участие Казахстана в международных соглашениях по стратегическим вооружениям. Для первого периода характерна во многом "пассивная фаза" в политике Казахстана, когда страна являлась объектом для навязывания извне чужих моделей безопасности. По-видимому, данная фаза неизбежна в становлении любого нового независимого государства.

2 период: 1995-1998. Условная граница между двумя этапами в политике обеспечения безопасности, которую мы связали с ликвидацией на территории республики советского ядерного арсенала, показывает, что Казахстан вышел из пассивной фазы обеспечения своей безопасности и реализации внешней политики. Новый этап характеризуется в Казахстане нарастающим пониманием фундаментальных основ национальной безопасности и национальных интересов. Этот этап приносит новые измерения в области безопасности и открывает новые перспективы в ее реализации. На новом этапе усиливается взаимовлияние различных геополитических векторов в Центральной Азии, более рельефными становятся политика, роли и интересы великих держав и основных внешних актеров в

борьбе за влияние в регионе. Вместе с усилением соперничества укрепляется возможность для баланса со стороны Республики Казахстан между главными и второстепенными игроками. Все это, безусловно, свидетельствует о вступлении внешней политики республики в ее более активную фазу. Однако этот активный элемент в политике Казахстана следует воспринимать с оглядкой на реальный политический вес этого государства, его сравнительное небольшое влияние и скромные пока военно-политические возможности.

В процессе перехода из первой "пассивной" фазы во вторую - "активную" стало возможным формальное структурирование различных уровней осуществления безопасности Казахстана.

1. Первый уровень можно охарактеризовать как международный, или международно-глобальный. Он подразумевает участие Казахстана в международных организациях и договорах, носящих глобальный характер: ООН, Конференция по разоружению, ДНЯО, МАГАТЭ, различные договоры по контролю над вооружениями и т.д. Сюда же можно отнести гарантии безопасности, полученные Казахстаном в ходе реализации Договора СНВ-1.

2. Второй уровень можно условно назвать региональным. Это чрезвычайно обширная сфера внешнеполитических связей Казахстана, в которой в свою очередь, выделяются несколько направлений:

а) СНГ; ключевой элемент этого направления - Ташкентский договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.;

б) европейское, или западное направление; это участие Республики Казахстан в ОБСЕ, Договоре об обычных вооружениях в Европе, Программе НАТО Партнерство во имя мира;

в) азиатское направление; учитывая преобладающее азиатское расположение Казахстана, руководство республики выступило в 1992-1993 гг. с инициативой созыва Сопения по взаимодействию и мерам доверия в Азии - СВМДА (*Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia - CICA*). Первоначально СВМДА представлялось исключительно как аналог европейской системы безопасности. Однако по мере эволюции процесса подготовки Сопения стали отчетливо проявляться особенности, связанные с участием в нем именно азиатских государств. К азиатскому направлению следует отнести участие Казахстана в таких организациях как ЭКО (*Economic Cooperation Organization*) с 1993 г. и Организации Исламской Конференции с 1994 г.

3. Третий уровень - локальные и двусторонние связи. Центральное место здесь занимает участие Казахстана в Центральноазиатском Союзе (ЦАС), который сложился к 1994 г. в составе трех государств Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана и с участием в качестве наблюдателей России и Таджикистана с 1997 г. ЦАС - прежде всего экономический союз,

нацеленный на интеграцию экономик участвующих в нем государств, однако он имеет отдельные элементы оборонительного союза - Центральноазиатский батальон (Центразбат).

4. И, наконец, четвертый уровень обеспечения безопасности - это внутренний. Это совершенно особый сюжет, к которому можно добавить, что в Казахстане произошла консолидация власти и стабилизация общественных процессов на основе перехода к президентскому правлению. Этот процесс получил как формальное, юридическое оформление (Конституция 1995 г. и ряд указов Президента), так и реальное содержание. С точки зрения национальной безопасности этот процесс имел своим следствием большую эффективность принимаемых решений, усиление контроля над экономикой и ее стабилизацию.

В этом контексте следует остановиться на таком моменте, как фактор личности в политике. В этой связи возникает вопрос, какое влияние оказала личность Президента на реализацию внешнеполитической стратегии Казахстана? Сегодня можно утверждать, что этот эффект был очевидно положительным. В личности президента Казахстана соединились черты лидера как западного, так и восточного типа. Это стало во многом залогом многих удачных внешнеполитических акций Казахстана и успешного налаживания контактов с зарубежными партнерами. Однако этот фактор имеет свои хронологические пределы и будет действовать небесконечно.

На первом уровне - выполнение своих обязательств в области международной безопасности - Казахстан после 1995 г. осуществил наиболее крупную акцию, став в сентябре 1997 г. одним из правопреемников советско-американского Договора о противоракетной обороне от 1972 г. (*Anti-Ballistic Missiles Treaty*). Этот акт полностью отвечает стратегическим интересам Казахстана и является его вкладом в укрепление глобальной и региональной безопасности. В связи с Договором по ПРО, Казахстан также стал участником Соглашения о мерах укрепления доверия и Постоянной консультативной комиссии. Своим результатом это событие имело также стабилизирующий эффект в сфере казахстанско-российских и особенно, казахстанско-американских отношений.

Здесь мы приближаемся ко второму уровню осуществления безопасности Казахстана и, вероятно, самому важному - региональному. Сердцевиной отношений Казахстана с Западом, его своеобразным *raison d'etre*, являются его отношения с Соединенными Штатами. Основой их стала подписанная в 1994 г. Хартия о демократическом партнерстве, Однако следует отметить, что эти отношения не были равными. В 1995 г. произошел первый кризис в казахстанско-американских отношениях: Вашингтон энергично протестовал против роспуска парламента и продления президентских

полномочий Н.Назарбаева до 2000 г. Однако в 1997 г. двусторонние отношения возобновились на самом высоком уровне. Причину этого следует искать в изменениях в американской стратегии: в этом году США открыто объявили Центральную Азию зоной своих национальных интересов. Как бы подтверждением этого и своеобразным обозначением геополитических и коммерческих интересов США стал визит осенью 1997 г. в регион первой леди США Х.Клинтон - в первую очередь в Казахстан. Его продолжением был последовавший через неделю официальный визит президента Назарбаева в Соединенные Штаты.

Экономический эффект и политический резонанс этого визита превзошел многие самые смелые ожидания. Экономическим ядром программы визита стало подписание Соглашения по эксплуатации прикаспийских нефтегазовых месторождений, в том числе шельфовых. Соглашение рассчитано на сорок лет, ожидаемые доходы от его реализации должны составить не менее 800 млрд долл. (из них 600 млрд - Казахстану). Данное событие было дополнено подписанием Программы экономического партнерства между Казахстаном и США, которая стала своеобразным продолжением Хартии о демократическом партнерстве 1994 г. И наконец, Клинтон провозгласил Казахстан "стратегическим партнером США в Центральной Азии", а Вице-президент А.Гор пошел даже на нарушение устоявшегося этикета и традиций Белого Дома, чтобы подчеркнуть значение Казахстана для Администрации Соединенных Штатов.

Таким образом, позитивные стороны казахстанско-американских отношений налицо. Однако следует остановиться на некоторых возможных отрицательных последствиях этих договоренностей для будущей безопасности Казахстана. Алматы, взяв на себя обязательства поддерживать американскую концепцию транспортного коридора между Востоком и Западом и строительства нефтепровода в направлении Баку и Джейхана, то есть через территорию Кавказа и Турции, поставил тем самым под удар свои отношения с Ираном. Произошел также отказ от внешнеполитической концепции республики сбалансированного развития отношений по всем направлениям, в том числе и по проблеме нефтепроводов. Кроме того, подписанное соглашение по эксплуатации нефтеносных месторождений на шельфе Каспийского моря до официального определения его правового статуса и раздела акватории может негативно отразиться на отношениях Казахстана с Москвой. И в несколько более отдаленной перспективе подписанные с США соглашения и поворот в политике Казахстана в сторону Вашингтона неизбежно наложат тень на его отношения с Китаем. В результате возникло совершенно ложное впечатление, что США отворачиваются от сотрудничества с Россией и начинают отдавать предпочтение

южным регионам СНГ - Кавказу и Центральной Азии. Если руководство Казахстана утвердится в этом мнении и откажется от прежней концепции сбалансированной внешней политики, это может иметь самые драматические последствия для безопасности республики.

Тем не менее, несколько месяцев назад США, действуя по принципу *non plus ultra*, самым решительным образом продемонстрировали серьезность своих намерений в Центральной Азии. В рамках программы Партнерство во имя мира в Южном Казахстане прошли военные учения между силами НАТО, некоторых стран СНГ и Центральноазиатским батальоном (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан). Однако фактически наблюдалось абсолютное преобладание военных сил США. В реальности эти учения стали первыми маневрами американских сил быстрого развертывания в Центральной Азии. Это означает, что в случае кризиса в регионе эти силы могут быть менее чем за сутки развернуты в любой точке региона и эффективно использованы во взаимодействии с союзным им Центразбатом. Это означает также, что, во-первых, силы США или НАТО могут оказаться "за спиной" России, которая рассматривает регион в качестве своего тыла; во-вторых, они будут действовать в непосредственной близости от границы с Китаем. То есть, учения сил НАТО и Центразбата стали своеобразным сигналом, но в чей адрес? Наиболее дальновидные аналитики склоняются к мысли, что это был сигнал не России, а другой азиатской державе.

Отношения Казахстана с Китаем за последний год пережили ряд драматических событий. Во-первых, это совпавшие по времени в феврале 1997 г. длительный неофициальный визит казахстанского президента в КНР, крупные волнения на национальной почве в Синьцзяне в непосредственной близости от границы с Казахстаном и смерть Ден Сяопина, которая могла повлечь за собой серьезные корректировки в политике Пекина. Во-вторых, подписанные в Москве в апреле 1997 г. соглашения совместно с Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем о конкретных мерах по сокращению вооруженных сил вдоль бывшей советско-китайской границы. В-третьих, во время визита премьера Госсовета КНР Ли Пена в Казахстан в сентябре 1997 г. был подписан пакет соглашений о строительстве нефтепровода из Западного Казахстана в Китай и инвестировании в нефтедобычу на прикаспийских месторождениях в общей сложности на сумму 9,5 млрд долл. Это означает, что в ближайшие годы присутствие Китая в регионе станет экономической и политической реальностью. Не вызывает сомнения, что это присутствие будет самым непосредственным образом влиять на безопасность Казахстана. Уже сегодня Казахстан связал себя определенными политическими обязательствами в адрес Пекина: сократить вооруженные силы вдоль границы с КНР, в то время как Китай оставляет в регионе крупные

полицейские военизированные формирования для борьбы с уйгурскими сепаратистами; расширить грузопоток из Китая; осудить сепаратизм и отказаться от поддержки национально-освободительного движения в Синьцзяне.

В случае реализации совместного с Китаем проекта это государство может стать в первой четверти 21 столетия самым крупным потребителем казахстанской нефти. То есть, Каспий может стать для экономики КНР тем, чем является Персидский Залив для экономики США сегодня. Но где гарантии того, что Пекин не попытается в будущем оформить свои интересы в регионе на уровне официальной доктрины, позволяющей ему установить в Центральной Азии свой военно-политический контроль?

Азиатское направление во внешней политике Казахстана представлено также ее частью, обращенной к исламскому миру. Как известно, Республика Казахстан является участником таких международных организаций как ЭКО и ОИК. Свое участие в ЭКО Казахстан видит, прежде всего, в реализации соглашений относительно транзитной торговли и создания соответствующей коммуникационной инфраструктуры. В отношении ОИК Казахстан занимает несколько дистанцированную позицию. Так, президент республики не принял участие на последней встрече ОИК в Тегеране в декабре 1997 г. Тем не менее, проблемы Казахстана, такие как СВМДА и аральская экологическая катастрофа нашли отражение в повестке дня Конференции, которая своими резолюциями поддержала Казахстан. Немаловажное значение имел тот факт, что ОИК собралась в Иране. Новое руководство ИРИ подтвердило свое намерение склонить Казахстан к реализации проекта нефтепровода через территорию Ирана, который, как считают, является наиболее эффективным с экономической точки зрения, степени готовности и стабильности. Однако фактический отказ Казахстана в Вашингтоне от иранского проекта совпал по времени с приостановкой поставок казахстанской нефти в Иран на основе "свопа" (*swap*), т.е. замещения. Реальность заключается в том, что Иран наряду с Россией является крупнейшим участником борьбы за Каспий, на стороне которого прямое географическое присутствие, обладание коммуникациями к незамерзающим портам, долгий опыт нефтедобычи и ряд других преимуществ. Учитывая все эти факторы, Казахстану неизбежно придется иметь дело с Тегераном как с партнером. Большое значение имело бы *tour de force* - радикальное улучшение американо-иранских отношений. Однако шансов на то, что это случится в этом столетии, практически нет.

Возвращаясь к Конференции исламских стран в Тегеране, надо отметить, что Иран во многом способствовал принятию резолюции о поддержке инициативы Казахстана по СВМДА. Здесь имеет смысл подробнее остановиться на этой самой крупной и успешной

внешнеполитической инициативе Казахстана. Впервые эта идея прозвучала от лица лидера страны в 1992 г. с трибуны ООН, а уже в 1993 г. начались первые встречи в рамках подготовки азиатского совещания по безопасности. На первом этапе СВМДА представлялась аналогом европейской системы безопасности - СБСЕ (ОБСЕ), однако политические реалии Азии внесли свои неизбежные коррективы. Азиатские страны не хотели копировать европейскую модель, особенно в части принципа нерушимости границ. Тогда Казахстан предложил сделать акцент на построении системы мер доверия. К спорным вопросам относились контроль над ядерными программами, переход к рыночной экономике и соблюдение прав человека.

В период с 1993 по 1997 гг. определились несколько групп среди участников СВМДА. Для первой группы, состоящей из стран, непосредственно примыкающих к центральноазиатскому региону - Турции, Ирана, Пакистана и Индии, характерна активная поддержка казахстанской идеи. Вторая группа, представленная великими державами Азии - Россией, Китаем и Японией, поначалу сдержанно относилась к идее Казахстана, но затем была вынуждена участвовать в процессе, чтобы не остаться в стороне от принятия решений на этом почти общеазиатском форуме. Для этих стран характерна постепенная эволюция в сторону поддержки инициативы Алматы. Наконец, можно назвать третью группу государств, чей состав переменчив и непостоянен, а географически они отдалены от Центральной Азии: Австралия, страны АСЕАН и Юго-Восточной Азии, некоторые арабские государства и страны СНГ. СВМДА, кроме того, получило поддержку, в том числе и на организационном уровне, от ООН, ОБСЕ, ЛИГ (Лига Арабских Государств) и ОИК. Необходимо повторить, что это наиболее успешная и, по-видимому, самая перспективная дипломатическая инициатива Республики Казахстан, благодаря которой осуществляется регулярный обмен мнениями по политическим проблемам, в том числе в сфере безопасности. В настоящее время участники СВМДА обсуждают три блока вопросов: военно-политические, проблемы социально-экономического развития и гуманитарные. Долгое время Казахстан считал необходимым участие США в процессе СВМДА. Однако Вашингтон считал для себя неприемлемым сесть за один стол переговоров с Тегераном и Пхеньяном. Тем не менее, с 1997 г. Соединенные Штаты присутствуют на нем в качестве наблюдателя.

Россия и СНГ - это направление, без которого безопасность Казахстана рассматривать бессмысленно. Оба государства - Российская Федерация и Республика Казахстан - являются участниками СНГ, Договора о коллективной безопасности, Таможенного союза 4-х. В 1994 г. Президент Казахстана выступил в Москве с предложением создать Евразийский Союз. В конечном счете, это означало воссоздание Советского Союза в новых политических

и экономических условиях. Против этого проекта с резкой критикой выступили Украина и Узбекистан, а Россия отнеслась к идее ЕАС, по меньшей мере, индифферентно, считая ее, по-видимому, нереальной. Существует точка зрения, что это было политическим маневром, который был вынужден предпринять Казахстан в непростых условиях двусторонних отношений и фактического распада Содружества в 1994-1995 гг., когда он ощущал на себе прессинг более могущественного соседа по проблемам двойного гражданства, положения русскоязычного населения, стратегических объектов РФ на территории Казахстана и экономических отношений.

В настоящее время Россия и Казахстан заняты решением следующих проблем: упорядочивание таможенных процедур в рамках Союза 4-х, определение режима и статуса казахстанско-российской границы (у Казахстана вызвало раздражение использование Москвой казачьих формирований для охраны границы), дальнейшее пребывание войск СНГ на таджикско-афганской границе, воссоздание единой системы ПВО, поставки в Казахстан российских истребителей СУ-27 в качестве компенсации за выведенную в 1994 г. дивизию стратегических бомбардировщиков. Одна из сложнейших проблем двусторонних отношений между РФ и РК и международно-правовых отношений - определение статуса Каспийского моря и его делимитация. Это единственная область, где Москва и Акмола не могут пока найти компромисс. Помимо пяти прикаспийских государств в каспийскую проблему вовлечены интересы США, западноевропейских корпораций, Турции, Украины, Грузии и Китая. Все это осложняет решение проблемы Каспийского моря, от которой в будущем во многом будет зависеть экономическая безопасность Казахстана.

Интересно, что не только Россия занимает важное место в системе координат безопасности Казахстана, но и наоборот: российские политики и эксперты внимательно следят за эволюцией Казахстана и связывают возникающие в ходе ее проблемы с собственной национальной безопасностью. В настоящее время Казахстан является своего рода "кривым зеркалом", по выражению Затулина, для российского истеблишмента с точки зрения этики политической элиты. Сегодня в Москве пришли к глубокому пониманию опасности этнических конфликтов для Казахстана в отличие от ситуации 1992-1995 гг., когда Россия всячески поощряла русский национализм в ближнем зарубежье в духе доктрины Ельцина-Козырева-Грачева. По-видимому, основные опасения кремлевских стратегов связаны со страхом получить в лице Казахстана "мягкое подбрюшье" для России. Несмотря на видимое улучшение двусторонних отношений Россия продолжает интенсифицировать технические программы по приему русского населения из Центральной Азии. С внешнеполитической точки зрения Москва обеспокоена вопросом, насколько далеко зайдет

сближение Казахстана с исламским миром. Сам факт этого процесса уже не вызывает сомнений в России. В несколько более сдержанных формах российские политики присматриваются к казахстанско-китайскому сотрудничеству и еще не выяснили для себя: является ли сближение Казахстана с Китаем позитивным или негативным фактором для России.

В общем контексте проблем безопасности следует остановиться на вопросе ядерной (атомной) безопасности. Прежде всего, следует отметить, что она уже давно стала заложником тяжелого экономического и социального положения населения республики. То есть, атомная безопасность уже не может быть, как раньше гарантирована государством, а напрямую связана с внутривластной обстановкой. Этот тезис ярко иллюстрируется событиями, которые имели место в конце 1997 г. в Актау (б.Шевченко) на объектах, относящихся к инфраструктуре Мангышлакского атомного энергокомбината. В ходе этих инцидентов фактически произошло устранение административного контроля и охраны ядерных объектов вследствие насильственных действий со стороны персонала комбината. Причина лежит в тяжелейшем экономическом положении технического и инженерного состава персонала. Потенциальным следствием инцидента могла бы стать полная дезорганизация атомного производства и возникновение непосредственной угрозы нормальному функционированию реактора БН-350. Однако этот тревожный сигнал остался практически без внимания в контексте экономической стратегии правительства, игнорирующего социальные последствия проводимых им реформ.

В целом проблемы развития атомной энергетики в Казахстане можно условно разделить на две группы: политические и экономические. Политические проблемы связаны с радиофобией населения и деятельностью экологических и антиядерного движений. Острота этих проблем упала за последние годы до минимума. Но заметно более существенный вес приобрели вопросы экономические: кто будет строить АЭС в Казахстане и из каких источников это строительство будет финансироваться. Ранее мы писали о той острой борьбе, которая развернулась вокруг атомного будущего Казахстана между экологами, националистами и демократами с одной стороны, технократами и промышленниками - с другой. (См.: *The Nonproliferation Review. Fall.1995. No 3.Vol.3, pp.84-90*). Как показали последующие события, победу в спорах вокруг строительства мощной сети атомных электростанций одержало "атомное лобби", представленное крупными правительственными и региональными фигурами. Это стало возможным благодаря тому факту, что в условиях внутривластной жизни Казахстана реальное влияние местного населения, местных властей и общественных организаций на принятие решений такого уровня, как строительство новых АЭС,

крайне ограничено. Фактически, право на такого рода решения стало исключительной прерогативой правительства. Что касается населения, то у него возобладал "армянский синдром", который вкратце можно охарактеризовать так: лучше АЭС, чем сидеть без света.

Однако и победа атомного лобби оказалась неоднозначной. Проблема ширококомасштабного строительства АЭС приобрела стратегический характер и стала частью общего планирования энергетического и индустриального развития республики на следующее столетие. Тем самым она попала в прямую зависимость от таких проблем как развитие нефтегазового комплекса, борьбы за "большую каспийскую нефть", судьбы экономических реформ и привлечения инвестиций в экономику. В этой связи большое значение имеет принятый в апреле 1997 г. закон "Об использовании атомной энергии". Фактически он открывает свободный путь для привлечения в атомную энергетику частных инвестиций. В последнее время наметились основные партнеры Казахстана в атомном строительстве - Россия и Франция. При развитии любой ситуации Казахстан не может избежать российского влияния: во-первых, Минатом РФ готов строить АЭС в счет компенсации за "разжиженный" плутоний из казахстанской доли ликвидированных боеголовок, т.е. в реальности бесплатно; во-вторых, если в строительстве атомных объектов утвердятся канадские, французские или американские фирмы, то в любом случае только Россия сможет поставлять в Казахстан сверхтяжелые корпусные части реакторов. В целом интерес российского Минатома в Казахстане носит двойной характер: с одной стороны сохранить Казахстан к 2010 г., когда будут исчерпаны основные запасы урана на территории РФ, в качестве крупнейшего источника урановой руды и обогащенного топлива вместе с промышленной инфраструктурой; во-вторых, превратить республику в стратегический рынок для своих услуг по обслуживанию объектов атомной энергетики в русле своей тактики в отношении таких стран как Китай, Индия и Иран.

Таким образом, у Казахстана остается мало пространства для маневра. Оно ограничено в основном Центральноазиатским Союзом. Так, казахстанская сторона могла бы обогащать свой уран на предприятиях Кыргызстана (Карабалтинский комбинат). После остановки исследовательского реактора в Узбекистане, с которым связано много международных программ, их можно было бы продолжить на соответствующем объекте в Алматы. Однако сегодня все атомные проекты в Казахстане, в том числе и такой грандиозный как участие республики в создании термоядерного реактора, находятся в тени битвы за "большую каспийскую нефть". Этот фактор в немалой степени заслонил остальные экономические и социальные проблемы стратегического характера, решение которых напрямую связано с обеспечением внешней и внутренней безопасности страны.

В целом безопасность Казахстана невозможно отделить от безопасности всего региона Центральной Азии. По многим параметрам - географическому, историческому, культурно-цивилизационному - республики региона идентифицируют себя как гомогенное целое. Процесс интеграции Центральной Азии получил первый импульс еще до распада СССР в 1991 г. Однако, реальные шаги были сделаны только в 1994 г., когда сложился Центральноазиатский Союз в составе трех государств - Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. В 1997 г. к нему в качестве наблюдателей присоединились Таджикистан и Россия. В целом ЦАС ориентирован на интеграцию по модели Европейского Союза. Это касается таких параметров как создание единой таможенной системы, валютного союза и банковской системы, отраслевых и межотраслевых международных консорциумов, создание зоны свободного передвижения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. По многим вопросам участники ЦАС выступали согласованно: в отношении введения национальной валюты и выхода из контролируемой Россией рублевой зоны, затем во время кризиса в Таджикистане по проблеме обеспечения защиты границы с Афганистаном; и в 1996-97 гг. во время выработки совместной позиции в отношении режима талибов. С 1995 г. реально существует Центразбат - совместное детище ЦАС и НАТО. Если в экономической области эти страны действуют не всегда успешно, то в политической сфере они выступают, как правило, согласованно. Тем не менее, каждое из государств ЦАС имеет свои национальные интересы и свое видение обеспечения собственной и региональной безопасности.

Для полноты картины можно вкратце остановиться на проблеме ислама. К моменту распада Советского Союза исламский сюжет широко муссировался на Западе. Россия и Китай также были озабочены ростом так называемого исламского фундаментализма, и как выяснилось позднее в Чечне и Синьцзяне, небезосновательно. Определенную роль ислам сыграл в эскалации гражданской войны в Таджикистане. Однако в перспективе исламу уготована роль фактора, способствующего заполнению духовного и идеологического вакуума вследствие устранения коммунистической идеологии и консолидации титульных этносов в регионе. Но в отношении Казахстана данный тезис применим в наименьшей мере. Тем не менее, исламский фактор подспудно присутствует в отношениях государств региона с внешним миром: Западом, Россией, Китаем, странами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Вблизи границ Центральной Азии ислам выступает в качестве политической силы в Афганистане и Синьцзяне. Казахстан будет последней страной, в которой ислам может быть использован политической оппозицией. Она носит в Казахстане, безусловно, светский характер.

С точки зрения глобальной международной системы безопасности

некоторые исследователи пытаются применить в регионах Каспийского моря, Кавказа и Центральной Азии схемы в духе известной концепции С.Хантингтона "столкновения цивилизаций". Однако согласно реальному раскладу сил среди противоборствующих группировок могут возникнуть две противоестественных оси: с одной стороны христианский Запад во главе с США в союзе с мусульманскими Турцией и Азербайджаном, а с другой - православная христианская Россия и Армения в союзе с шиитским Ираном. Это совершенно парадоксальная с точки зрения концепции Хантингтона и гипотетическая комбинация может превратиться в геополитическую реальность. До последнего времени Казахстан более или менее успешно осуществлял политику диверсификации геополитических ориентаций, особенно в той ее части, которая касалась строительства нефтепроводов с целью поддержания геополитического баланса в своих отношениях с Россией, Китаем и США.

В целом, баланс геополитических сил и интересов позволяет надеяться, что стабильность и безопасность в этом регионе Азии будет обеспечена. Однако время от времени может возникать дестабилизирующий эффект вследствие изменения ряда факторов; помимо борьбы за контроль над каспийской нефтью это могут быть: резкое ослабление России и изменения баланса сил в СНГ, отход Китая от экономического партнерства в сторону использования военно-политических средств для достижения своих целей, конфликт в Афганистане и его эскалация, политика США в отношении Ирака, которую уже сами американские политологи уже называют "сюрреалистической"; борьба за лидерство и конфронтация внутри Центральной Азии.

Совершенно особняком стоит сюжет, связанный с внутривосточной борьбой в Казахстане. Он может стать предметом обсуждения с точки зрения безопасности, если в нее вмешаются внешние силы. Однако абсолютно все внешнеполитические игроки вокруг региона заинтересованы в сохранении внутренней стабильности в Казахстане и во всей Центральной Азии. Это дает надежду на будущую стабильность в этой части света.

К ПЕРСПЕКТИВАМ МЕЖАФГАНСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

С. М. Акимбеков

После завершения активных боевых действий в Афганистане в связи с наступлением зимних холодов и невозможностью проведения широкомасштабных наступательных операций, заметно активизировались дипломатические усилия, направленные на урегулирование афганского конфликта.

Необходимо отметить, что за все время после захвата осенью 1996 года талибами Кабула неоднократно на разных уровнях высказывалась мысль о необходимости проведения переговоров с участием всех заинтересованных сторон. При этом большинство международных наблюдателей и, особенно страны Центральной Азии, Россия и Иран, исходили из невозможности военного решения афганского конфликта. Ввиду отсутствия перспективы военной победы какой-либо из сторон в затянувшемся межафганском вооруженном противостоянии и в качестве основы процесса урегулирования международное сообщество, так же как и страны СНГ, фактически предлагает сохранить существующий сегодня статус-кво в расстановке политических сил внутри Афганистана. Естественно, это ведет к закреплению в той или иной форме полуавтономного статуса по отношению к Кабулу и талибам северных оппозиционных формирований национальных и религиозных меньшинств Афганистана.

Известно, что северный оппозиционный альянс пользуется поддержкой стран СНГ и Ирана, по меньшей мере, на внешнеполитической арене. И сохранение автономности контролируемых им территорий по отношению к остальному Афганистану является наиболее выгодным вариантом развития событий в первую очередь для стран СНГ и Ирана. В этом случае Северный Афганистан объективно выступает в роли своеобразного буфера между новыми независимыми государствами Центральной Азии и радикально настроенным преимущественно пуштунским движением Талибан. Необходимо отметить, что для светских по сути государств Центральной Азии талибы в концентрированном виде представляют собой непосредственную угрозу распространения исламского фундаментализма. Опасения дестабилизации обстановки в пределах новых независимых государств Центральноазиатского региона в случае выхода талибов непосредственно на границы СНГ являются одной из главных мотиваций стремления сохранить буферную зону в Северном Афганистане.

Однако, несмотря на последние победы формирований

антиталибской коалиции надо признать, что движение Талибан стоит все же ближе к полной военной победе, нежели его оппоненты. По крайней мере, дважды в течение 1997 года окончательная победа талибов была более чем вероятна. Сначала в мае 1997 года, когда в результате мятежа узбекского генерала Абдул Малика против лидера афганских узбеков генерала Дустума, талибы взяли на короткое время под контроль основные стратегические пункты на севере Афганистана, города Мазари-Шариф и Хайратон на стратегически важной дороге из Афганистана в Узбекистан. Затем в конце сентября, когда в результате разногласий между узбеками Малика и шиитами-хазарейцами и массового перехода северных пуштунских отрядов на сторону талибов, им удалось снова взять Хайратон и полностью заблокировать Мазари-Шариф.

Все последние победы антиталибской оппозиции над прорывающимися на север страны талибами носят ярко выраженный тактический характер, и каждый раз требуют максимальной концентрации всех имеющихся в ее распоряжении сил. После каждого всплеска военной активности оппозиции на севере Афганистана талибы отступают. Однако, тем не менее каждый раз они сохраняют за собой какую-либо часть достигнутого преимущества. Например, после тяжелого майского поражения своих войск в Мазари-Шарифе, талибам тем не менее удалось сохранить на севере страны плацдарм, контролируемый отрезанным оппозицией от основных сил отрядом движения Талибан. Это позволило талибам добиться перехода тактического преимущества сохранения плацдарма на севере страны в стратегическое в виде массового перехода северных пуштунов на сторону движения Талибан. Именно силами северных пуштунов, занимавших до появления талибов на севере в основном нейтральные позиции, талибам удалось организовать сентябрьское наступление из района города Кундуз в направлении Мазари-Шарифа и Хайратона. И именно местные пуштуны помогли заблокировать северную столицу антиталибской оппозиции. В первую очередь благодаря урегулированию разногласий в стане оппозиции перед лицом общего противника и концентрации ее сил против талибов, узбекским и хазарейским формированиям в начале октября удалось отбросить пуштунов от Мазари-Шарифа и вернуть город Хайратон. По сообщениям из Афганистана, другой важный пункт город Ташкуртан талибы оставили самостоятельно, чтобы сосредоточить силы для обороны района города Кундуз.

Несомненно, Кундуз, вместе с частью соседней провинции Талукан, остается на сегодня главным плацдармом талибов на географически изолированном севере Афганистана. Именно здесь концентрируются силы местных пуштунов. В то же время наличие аэропорта в Кундузе позволяет обеспечить коммуникации с основной частью страны, контролируемой талибами. С этого плацдарма талибы могут угрожать

одновременно северным коммуникациям антиталибского альянса от Хайратона к Мазари-Шарифу, а также с тыла позициям преимущественно таджикской армии Ахмад Шах Масуда, расположенной к северу от Кабула. Позиции талибов в Кундузе выглядят достаточно прочными, особенно если учитывать концентрацию в провинции отрядов северных пуштунов, лояльных движению Талибан. Сегодня их сил явно не хватает для наступательных действий, но вполне достаточно для обороны одной стратегически важной провинции, особенно если иметь в виду отсутствие единства в антиталибской коалиции

В любом случае военное решение конфликта будет отложено до весны. Стороны за зимний период времени попытаются добиться концентрации сил на стратегически важных направлениях. Это в равной мере касается как армии Масуда под Кабулом, так и талибов на севере. Естественно, что зимний период наиболее благоприятное время для поиска вариантов мирного решения конфликта. На первый взгляд действительно кажется, что ни одна из сторон не сможет достичь военного превосходства в обозримом будущем. Однако такая точка зрения не учитывает внешних интересов и обстоятельств, которые всегда сопутствуют афганскому конфликту.

Безусловно, проведение мирных переговоров и поиск компромиссов между враждующими сторонами являются общепринятой в мире практикой и наиболее оптимальным выходом из сложившейся ситуации. Тем более что мировому сообществу более или менее успешно удается способствовать разрешению аналогичных по степени ожесточенности внутренних конфликтов в разных странах мира. Так, как это было в Сальвадоре, Анголе, Южно-Африканской республике и других. Однако реально везде в этих странах на момент проведения переговоров фактически не существовало внешней заинтересованности в поддержании какой-либо из сторон во внутреннем конфликте. Во многом это было связано с тем, что завершение "холодной войны" остро поставило вопрос о целесообразности, а также материальной, военной и моральной цене внешней поддержки враждующих сторон в условиях продолжающихся внутренних конфликтов.

Процесс межафганского урегулирования осложняется и ростом в последнее время межэтнической напряженности и стремлением этнических пуштунов вернуть лидирующее положение в афганском обществе, утраченное в ходе апрельской революции и многолетней войны. Движению Талибан в ходе последних осенних наступательных операций на севере страны без сомнения удалось возглавить движение за реставрацию власти пуштунов в Афганистане. Это лишний раз подчеркивает то, что после впечатляющих успехов лета и осени 1997 года на сторону движения Талибан перешли видные деятели антиталибской оппозиции этнические пуштуны Халес и Моджаддеди. К тому же, в результате гибели в авиакатастрофе премьер-министра

в составе оппозиционного правительства Афганистана Гафурзаи, антиталибская оппозиция потеряла последнего влиятельного политика-пуштуна.

Совершенно очевидно, что нынешняя ситуация с реликтом времен холодной войны, Афганским конфликтом, и связанное с этим отсутствие перспектив для развития коммуникационных линий в южном направлении от региона Центральной Азии, не может устраивать прежде всего близлежащие страны. С одной стороны, территории, контролируемые афганской оппозицией, в случае продолжения их войны с движением Талибан служат объективной защитой от разрастания критического потенциала афганского конфликта. В то же время их существование является не менее объективным препятствием для экономических контактов Центральной Азии со странами Южной Азии, прежде всего Пакистаном.

Без сомнения, в этой ситуации необходимо учитывать различную степень заинтересованности стран региона вокруг Афганистана в реализации идеи открытия транспортных коридоров из Центральной Азии в южном направлении. При всей несомненной экономической привлекательности реализации данного проекта большинство стран Центральной Азии закономерно опасаются той угрозы, которую представляет для них распространение афганского конфликта. Экономическая целесообразность на сегодняшний день пока не перевешивает потенциальную угрозу дестабилизации ситуации в регионе. Пока ни Пакистану, ни тем более талибам не удалось убедить страны Центральной Азии и Россию в том, что победа радикального движения Талибан не представляет для них прямой угрозы.

Особую позицию занимает Туркменистан. Только для Ашхабада тенденция получения экономических преимуществ от открытия транспортных коридоров через территорию Афганистана на сегодня перевешивает потенциальную угрозу дестабилизации от соседства с территориями, контролируемые движением Талибан. Для Туркменистана вопрос целесообразности просто не стоит в повестке дня. Находясь в определенной географической изоляции, Ашхабад не может реализовать свой потенциал крупнейшего экспортера газа в первую очередь из-за позиции российского монополиста "Газпрома". Поэтому открытие новых южных транспортных коридоров, прежде всего для экспорта газа является для Туркменистана вопросом экономического и политического выживания. Особенно это актуально в связи с полным прекращением в ноябре 1997 года поставок туркменского газа на внешние рынки через территории Казахстана и России. Тем более что почти трехлетнее присутствие талибов на границе Туркменистана с Афганистаном дает Ашхабаду основание полагать о возможности мирного сосуществования с радикальным исламским движением Талибан.

Туркменский сценарий развития отношений с движением Талибан выглядит достаточно привлекательно. Появление 25 октября нового варианта строительства стратегического газопровода Туркменистан-Пакистан можно расценивать в качестве предварительного компромиссного варианта, который бы позволил развивать полноценные экономические контакты по линии север-юг с учетом интересов всех так или иначе вовлеченных в конфликт сторон. Любопытен список компаний, которые предполагаются к участию в реализации этого крупномасштабного проекта. Кроме американской компании "Юнокал", уже два года фигурировавшей в качестве главного претендента на участие в строительстве газопровода из Туркменистана в Пакистан и имеющей тесные связи с движением Талибан, в проекте предполагается участие двух японских компаний "Itochu Corp." и "Inpex", южнокорейской "Hyundai", пакистанской "Crescent Group", туркменского министерства нефти и газа. Кроме того, объявлено о скором присоединении российской компании "Газпром", которая может рассчитывать на долю участия в 10 %. (Reuters, 25 Oct.). Намерение сторон провести газопровод недалеко от линии противостояния вооруженных формирований талибов и антиталибского оппозиционного альянса и особенно список потенциальных участников соглашения, демонстрируют желание заинтересованных стран отдать приоритет экономическим перспективам развития региона перед политическими проблемами. В то же время такой компромисс невозможен без согласия с сохранением существующего статус-кво в афганском конфликте, а значит и с существованием автономной территории, неподконтрольной талибам на севере Афганистана. В этой связи особенно симптоматично выглядит появление в проекте двух компаний, возможное - российского "Газпрома" и состоявшееся - пакистанской "Crescent Group", которые представляют страны, придерживающиеся до сих пор диаметрально противоположных взглядов на ход и развитие афганского конфликта. Считается, что Пакистан является одним из основных спонсоров движения Талибан, а Россия поддерживает отношения с оппозиционным правительством Раббани.

Так или иначе, сегодня экономические перспективы, связанные с открытием транспортных коридоров на юг из региона Центральной Азии могут устроить почти все стороны, вовлеченные в афганский конфликт или заинтересованные в том или ином его исходе. За исключением, пожалуй, только движения Талибан. В настоящий момент главным препятствием на пути реализации любой идеи урегулирования в Афганистане стоит стремление талибов установить полный контроль над всей территорией страны.

Талибы 27 октября уже выразили свое отношение к декларированному в Ашхабаде проекту строительства газопровода. Амир Хан Мутаги, министр информации и культуры в правительстве

талибов, заявил, что "они (Туркменистан и консорциум) провели переговоры друг с другом, а им следовало бы обратиться к Афганистану за одобрением этого проекта". (Reuters, 27 Oct.)

Между тем, еще весной 1997 года проект строительства газопровода из Туркменистана был одним из главных приоритетов политики движения Талибан. Так, еще 28 марта исполняющий обязанности министра промышленности в администрации талибов Ахмад Джан заявлял, что талибы "готовы подписать соглашение с любой нефтяной компанией, которая немедленно приступит к строительству газопровода" (ИТАР-ТАСС, 28.03.97г.). В то время как осенью 1997 года талибы уже демонстрируют достаточно сдержанное отношение к реализации идеи строительства газопровода. В руководстве движения Талибан наверняка отдадут себе отчет в том, что начало строительства газопровода с участием одновременно американской, пакистанской и российской компаний делает практически невозможным установление в ближайшем будущем контроля талибов-пуштунов над всем Афганистаном. Это связано с тем, что за компромиссом, достигнутым крупнейшими нефтегазовыми компаниями по вопросу транспортировки газа из Туркменистана в Пакистан через территорию Афганистана, несомненно, стоят, прежде всего, геополитические интересы США, России, Пакистана и в целом мирового сообщества.

После двух подряд военных поражений талибов на севере страны в течение одного года, стало окончательно ясно, что Россия и страны Центральной Азии не готовы отказаться от буферного объединения, отделяющего границы бывшего СССР от зоны распространения радикального толкования ислама. И именно сохранение на севере Афганистана территорий, контролируемых вооруженными формированиями национальных и религиозных меньшинств, является одним из ключевых моментов и главным условием любого компромисса вокруг транспортных коридоров из региона Центральной Азии в южном направлении. В этой связи, подписанные в Ашхабаде соглашения о создании консорциума по строительству газопровода, выглядят как пробный шар, который должен проверить реакцию основных участников на подобные условия межафганского диалога в будущем. Как хорошо заметно, реакция талибов на инициативу строительства газопровода на предложенных условиях выглядит более чем сдержанной.

Безусловно, сегодня именно позиции талибов выглядят единственным препятствием на пути межафганского урегулирования. Однако логика развития афганского конфликта последних лет и особенно этнический характер противостояния между талибами и их политическими противниками не дает оснований полагать, что мирное решение возможно на предлагаемых условиях. Талибы сегодня являются самодостаточной силой. Им удалось

объединить и возглавить пуштунское большинство населения страны. Идея пуштунской реставрации наряду с жесткой внутренней дисциплиной дают талибам реальный шанс на военную победу над своими противниками, достаточно аморфной коалицией национальных и религиозных меньшинств, раздираемых к тому же внутренними противоречиями. В этих условиях талибы не могут согласиться с существованием автономного анклава на территории Афганистана.

Проблема состоит в том, насколько велики возможности и желание, прежде всего Пакистана оказать влияние на талибов с целью добиться изменения их позиции. Логика развития обстановки вокруг Афганистана показывает, что приоритетом пакистанской внешней политики является не мирное урегулирование афганского конфликта, а скорее открытие транспортных коридоров на север. В случае невозможности реализации этой идеи в ближайшем будущем вполне может произойти очередное резкое усиление боевой мощи войск движения Талибан, так как это уже было в 1994 году и осенью 1996 года, когда талибы взяли Кабул. Тем более, что военно-политическая обстановка в Афганистане несомненно складывается в пользу талибов и в целом пуштунского большинства.

Таким образом, схема мирного урегулирования в Афганистане, основывающаяся на участии всех вовлеченных в конфликт сторон, в первую очередь не устраивает главную политическую силу страны движение Талибан. Поскольку предполагает сохранение автономности оппонентов талибов, формирований северного антиталибского альянса.

В то же время Иран, Россия и страны Центральной Азии, (за исключением Туркменистана) по разным причинам объективно заинтересованы в сохранении буферной зоны в виде территорий, контролируемых формированиями северного антиталибского альянса.

Главным же фактором, определяющим ситуацию вокруг афганского конфликта, становится заинтересованность в скорейшем начале транспортировки природных ресурсов из региона Центральной Азии. Объективно, планируемый газопровод через Афганистан является конкурентом и одновременно альтернативой иранского маршрута транспортировки туркменского газа. Не случайно подписание предварительного соглашения в Ашхабаде произошло в условиях осеннего скандала вокруг инвестиций западноевропейских компаний в Иран, которые подпадают под санкции правительства США согласно Акту о санкциях против Ирана и Ливии 1996 года.

Потребность в быстрой реализации планов строительства газопровода через Афганистан, безусловно, требует скорейшего урегулирования афганского конфликта. Ричард Келлер, представитель американской компании "Юнокал", заявил 27 октября в интервью агентству Рейтер, что начало строительства газопровода зависит от мирных переговоров между враждующими фракциями в Афганистане. Фактически это означает, что интересы движения

Талибан вступают в относительное противоречие с интересами наиболее влиятельных политических сил в регионе.

Обычно зимой в Афганистане не ведут боевых действий. Соответственно, зимний период наверняка будет посвящен дипломатической активности вокруг проведения мирных переговоров и общего урегулирования конфликта. Однако никто не может поручиться, что к весне ситуация в очередной раз не претерпит кардинальных изменений. Тем более что стратегическая расстановка сил на севере Афганистана благоприятствует проведению талибами военной операции с плацдарма в районе города Кундуз. Известно и направление возможного весеннего наступления. В случае если талибам удастся захватить и удержать Хайратон, на узбекско-афганской границе сопротивление антиталибского альянса будет крайне непродолжительным.

При подобном геостратегическом расположении сил антиталибского альянса, поддержание его автономного статуса к весне 1998 года может стать слишком невыгодным в условиях широкомасштабного наступления талибов. К тому же, после всех событий весны и осени 1997 года внутреннее единство коалиции, а также ее способность к скоординированным усилиям вызывает большие сомнения. Однако страны Центральной Азии, Иран и Россия не могут отказаться от проведения политики поддержки сил антиталибской коалиции. Сегодня существование независимого анклав на севере Афганистана не только отвечает объективным интересам этих стран. В случае победы талибов под угрозой будет поставлено их влияние и присутствие в регионе, равно как и их собственная безопасность.

В то же время во время саммита стран Организации Исламской конференции в Тегеране в декабре 1997 года, в Нью-Йорке помощник государственного секретаря США Карл Индерфут провел три раунда переговоров с послами из Ирана, Китая, Пакистана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и России по вопросу об урегулировании афганской проблемы. Все шесть непосредственных соседей Афганистана вместе с США и Россией создали контактную группу "шесть плюс два", которая призвана оказывать давление как на движение Талибан, так и на антиталибскую оппозицию с целью вынудить их сформировать коалиционное правительство. Известно, что до этого момента Пакистан поддерживал усилия талибов по установлению полного контроля над всей территорией Афганистана. В то время как Иран, Россия и центральноазиатские государства настаивали на мирном урегулировании с учетом интересов всех афганских группировок, что во многом способствовало продолжению вооруженного противостояния в Афганистане. Координация усилий всех приграничных с Афганистаном стран, равно как и России и США, без сомнения способны обеспечить изоляцию зоны афганского

конфликта, прекращение поставки оружия, боеприпасов и топлива. Очевидно, об этом же шел разговор во время переговоров президента Ирана Хатами с премьер-министром Пакистана Наваз Шарифом в ходе тегеранского саммита.

Что же побудило Пакистан фактически пойти на изменение своей позиции по афганскому вопросу, равно как и США, установить контакты с давним противником - Тегераном по вопросу об урегулировании афганского конфликта? Главная причина, возможно, заключается в растущей заинтересованности Вашингтона в укреплении своих позиций в регионе Центральной Азии. Особенно это касается Узбекистана, который все заметнее координирует с США свою политику в регионе. Очевидно, что вполне реальный выход радикально настроенных талибов на узбекско-афганскую границу приведет к потоку беженцев и усилению влияния радикальной формы ислама на светский Узбекистан, что в нынешних условиях представляет прямую угрозу интересам США в Центральной Азии и в бассейне Каспийского моря. К тому же известно, что среди талибов находятся известные лидеры исламских террористических организаций. Например, такие как Осам бин Ладин, саудовский миллионер, который, возможно, стоит за взрывом американских казарм в Дахране (Саудовская Аравия), приведшим к гибели 19 американских военнослужащих или Мустафа Хамза, лидер египетских исламистов, ответственных за убийство в ноябре западных туристов в Луксоре (Египет).

Несомненно, если приграничным с Афганистаном странам, а также США и России действительно удастся согласовать свои интересы, то урегулирование афганского конфликта может произойти уже в ближайшее время. Без поддержки извне противостоящие друг другу стороны не смогут проводить широкомасштабные наступательные операции в условиях разоренной почти двадцатилетней войной страны.

СИНЬЦЗЯНСКИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОРПУС СУАР КНР: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

К. Л. Сыроежкин

В. М. Кривоногов

Если кому-либо из казахстанских предпринимателей придется столкнуться для решения торгово-экономических проблем представителями китайской компании “Нункэн” (“Целинная”) и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, то можно смело сказать, что он нашел надежного и могущественного партнера. Компания “Нункэн” и ее филиалы на территории Казахстана - это лишь общее название структур Синьцзянского производственно-строительного корпуса СУАР КНР, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Практически ни один материал о Синьцзяне не обходится без упоминания о производственно-строительном корпусе (ПСК). Однако сам СПСК - это своеобразное полувоенное формирование, произносится, как правило, вскользь, без объяснения его места и роли в социально-экономическом и политическом развитии региона. Предлагаемая статья призвана в какой-то мере восполнить этот пробел и детально взглянуть на особенности положения, места и роли, а также специфику деятельности ПСК в СУАР КНР.

Синьцзянский производственно-строительный корпус был создан в 1954 г. в качестве “боевого, производственного и рабочего отряда” на базе вступивших в Синьцзян частей НОАК, подразделений бывшей Восточно-Туркестанской армии и перешедших на сторону новой власти гоминьдановских войск. В основу принципов его формирования и предстоящей деятельности была заложена выдвинутая в начале 1949 г. концепция Мао Цзэдуна о превращении армейских подразделений в “рабочие отряды” и наделения армии в свойственными ей политическими, административными и производственными функциями [1]. В связи с этим при формировании Синьцзянского ПСК вопросы его организационной структуры и размещения входящих в него подразделений решались с учетом политических, военных и экономических факторов, потребностей и перспектив развития всего региона. Отсюда же двойное подчинение СПСК: парткому и правительству СУАР, штабу Синьцзянского военного округа, с одной стороны, и Управлению освоению целинных земель Министерства сельского хозяйства КНР - с другой, а также военная структура корпуса и особенности дислокаций его подразделений.

В состав СПСК на конец 1996 г. входило 10 сельскохозяйственных

дивизий (1-10 СХД), 3 управления госхозов (Урумчинское, Хамийское, Хотанское) и одна инженерно-строительная дивизия, которые включали в свой состав 172 сельскохозяйственных полка-госхоза, а также 725 хозрасчетных предприятий промышленности, транспорта, строительства и торговли. Общая численность СПСК составляла 2.343,3 тыс. человек, при общей численности населения СУАР - 16.892,9 тыс. человек (См. Таблицу 1).

Таблица 1

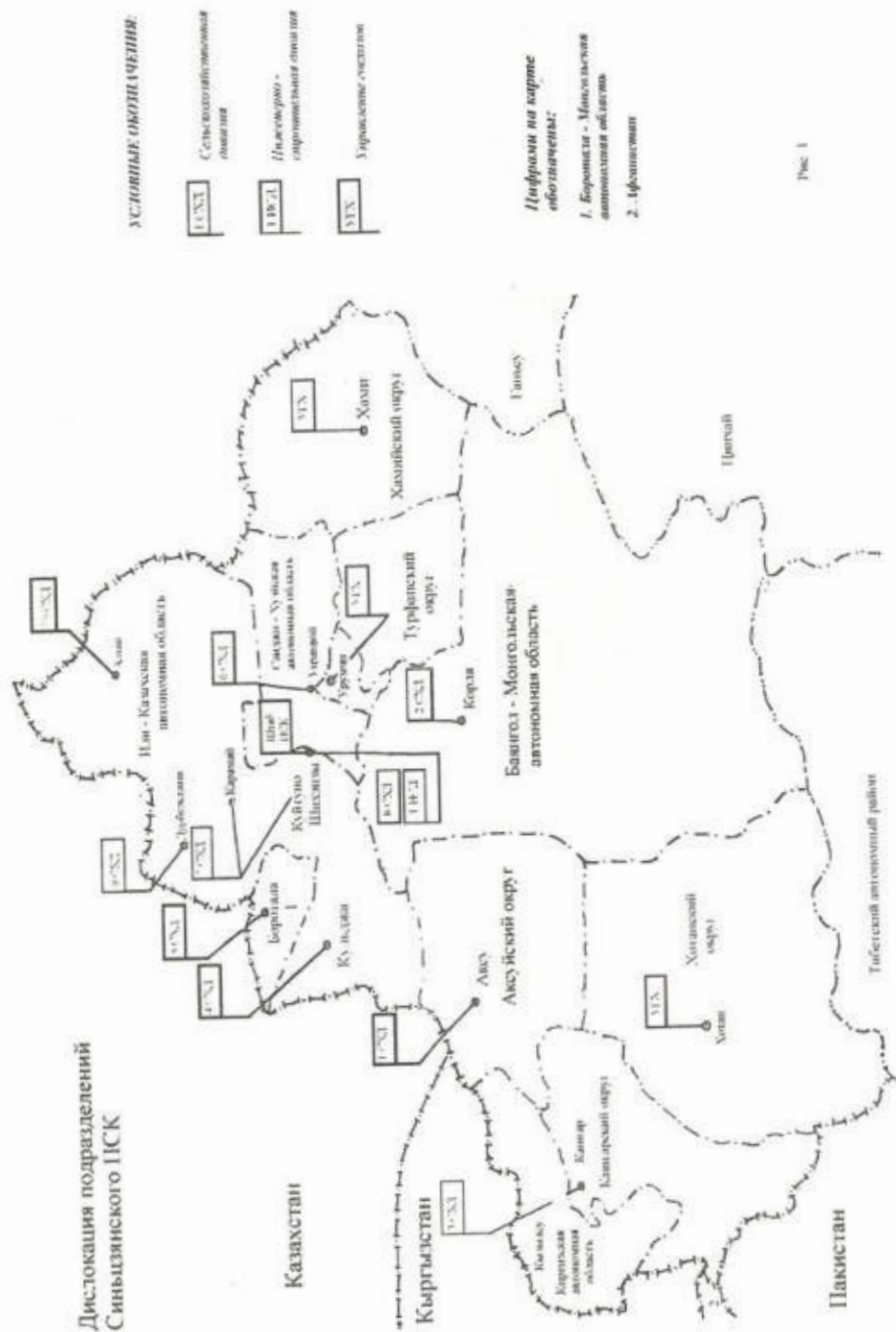
Таблица подразделений ПСК на конец 1996г.

Подразделения	Численный состав (тыс. человек)	Число полков-госхозов	Число промышленных, строительных и торговых предприятий	Место дислокации штабов
ПСК в целом, в том числе:	2343,3			г. Урумчи
1 СХД	239,4	16	20	г. Аксу (Южный Синьцзян)
2 СХД	197,0	17	29	г. Корла (Южный Синьцзян)
3 СХД	164,4	18	94	г. Кашгар (Южный Синьцзян)
4 СХД	216,1	21	20	г. Кульджа
5 СХД	99,7	11	60	г. Боротала
6 СХД	269,3	20	330	Поселок Уцзяцуй (вблизи Урумчи)
7 СХД	204,3	10	20	г. Куйтун
8 СХД	569,5	18	202	г. Шинхэцзы
9 СХД	69,1	11	18	Уезд Дурбульджин
10 СХД	69,1	10	27	Поселок Бэйтун (пригород г. Алтай)
1-я инженерно-строительная дивизия	65,2	13		г. Урумчи
Урумчинское управление госхозов (УГХ)	54,4	6	10	г. Урумчи
Хамийское УГХ	66%	11	1	г. Хами (Восточной Синьцзян)
Полки-госхозы, непосредственно подчинения ПСК				г. Турфан (Восточный Синьцзян) уезд Фукаи
№ 221	5,0	1		
№ 222	5,3	1		

Примечание: В таблице помимо сельскохозяйственных и животноводческих полков-госхозов указаны также строительные подразделения 1-ой инженерно-строительной дивизии.

Источники: Синьцзян няньцзянь. 1996г. Урумчи, 1996 с. 461-469; Синьцзян няньцзянь. 1997г. Урумчи, 1997, с. 472-482

Большая часть подразделений СПСК расположена в приграничных с Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой районах СУАР и лишь некоторые из них - в Южном Синьцзяне, что недвусмысленно говорит о задаче защиты границы, в той или иной степени возложенной на подразделения СПСК. (См. Рис. 1)

О месте и роли Синьцзянского ПСК в экономическом развитии автономного района можно судить по следующим цифрам и фактам. Из каждых 3,5 му пахотной земли в СУАР (1 му = 1/15 га) один му освоен рабочими СПСК; на долю СПСК приходится 23% от общего объема производства зерновых и масличных культур, а также 41% от общего объема производства хлопка и сахарной свеклы. Более 1/4 всех поступающих в государственную казну налогов автономный район получает от СПСК. Половина товаров, которые СУАР ежегодно поставляют на экспорт, производятся на предприятиях СПСК. По 10 видам промышленной продукции (цемент, хлопчатобумажная пряжа, хлопчатобумажные ткани, шерстяная пряжа, фабричная бумага, сахар) на долю СПСК приходится свыше 30% общего объема производства автономного района [2].

Социальный состав Синьцзянского ПСК за 40 с лишним лет его существования был весьма неоднороден и качественно менялся на различных этапах развития этой структуры. На первом этапе СПСК состоял в основном из военнослужащих НОАК, гоминьдановцев и небольшой части коренного населения. Командующим СПСК с момента его образования и вплоть до "культурной революции" являлся бывший гоминьдановский генерал Тао Чжююэ. В дальнейшем, в связи с естественным отсевом лиц старших возрастов СПСК стал в основном пополняться молодыми демобилизованными военнослужащими НОАК, молодежью из различных районов Китая, прибывшей в Синьцзян для освоения пограничных районов, а также научно-техническими специалистами.

В своем развитии Синьцзянский ПСК прошел три этапа: 1 этап - с момента вступления частей НОАК в Синьцзян и его мирного освобождения до начала "культурной революции" (1949-1966 гг.); 2 этап - с начала "культурной революции" до расформирования СПСК (1966-1975 гг.); 3 этап - восстановление в декабре 1981 года по инициативе Дэн Сяопина корпуса и его деятельность по настоящее время.

На каждом из этих этапов по-разному характеризуется место и роль корпуса в регионе, и поэтому они должны рассматриваться отдельно. В данной статье более подробно мы коснемся лишь последнего этапа, охарактеризовав два первых тезисно.

Наиболее плодотворным в экономической деятельности ПСК в автономном районе является первый этап его функционирования. Несмотря на небольшую численность (См. Таблицу 2), уже в этот период подразделения СПСК представляли собой ведущую силу государственного сектора экономики СУАР, обеспечивая, с одной стороны, выполнение плановых показателей промышленного и сельскохозяйственного производства, а с другой - являясь главной опорой новой власти в проведении демократических преобразований в отдаленных сельских районах Северного и Южного Синьцзяна. В

этот период при непосредственном участии подразделений СПСК были освоены тысячи гектаров целинных земель, построены крупные ирригационные сооружения, заложена база промышленного развития Синьцзяна.

Таблица 2
Численный и национальный состав СПСК (1954-1996 гг.)
(тыс. человек)

годы	Общая численность	Национальный состав			
		Ханьцы	Доля в %	Национальные меньшинства	Доля в %
1954	175,4	169,0	96,4	6,4	4,4
1955	206,9				
1957	311,5				
1959	602,6				
1961	868,4				
1965	1.293,2				
1969	1.779,0				
1973	2.170,1				
1975	1.771,1				
1981	2.210,2				
1983	2.256,0	2.030,0	95,6	226,4	4,4
1985	2.228,4	1.968,0	89,5	230,6	10,04
1987	2.180,4	1.944,0	89,2	235,7	10,49
1988	2.160,4	1.920,0	88,86	240,7	10,8
1989	2.138,9	1.898,5		240,3	11,14
1990	2.143,5	1.897,5		246,0	
1991	2.168,4	1.918,0		240,4	
1993	2.197,6	1.938,8	88,2	258,8	11,8
1994	2.224,0	1.963,3	88,3	260,7	11,7
1995	2.250,0				
1996	2.343,3				

Примечание: В "Ежегодниках Синьцзяна" за 1996 и 1997 годы дается лишь общий численный состав СПСК без разграничения по национальному признаку. На наш взгляд, доля национальных меньшинств в численном составе СПСК остается на прежнем уровне составляя 12-12,5%.

Источники: Синьцзян няньцзянь. 1988. - Урумчи, 1988, с.655; Синьцзян няньцзянь. 1989. Урумчи, 1989, с.504-505; Синьцзян няньцзянь. 1990. - Урумчи, 1990, с.500; Синьцзян няньцзянь. 1991. - Урумчи, 1991, с.546; Синьцзян няньцзянь. 1992. - Урумчи, 1992, 1994. - Урумчи, 1994 с.438; Синьцзян няньцзянь. 1995. - Урумчи, 1995, с.499; Синьцзян няньцзянь. 1996. - Урумчи, 1996, с.461; Синьцзян няньцзянь. 1997. - Урумчи, 1997, с.472; Синьцзян цзюнькэн, 1997. 1 марта; Чжунгун яньцзю, 1984, №.9, с.86

К 1966 г. Синьцзянский ПСК имел в своем подчинении более 300 сельскохозяйственных и промышленных производственных объектов,

800 тысяч гектар пахотных земель, 7 тысяч тракторов, 2 тысячи автомашин и 2 тысячи комбайнов. Подразделениями СПСК было построено 10 магистральных каналов общей протяженностью 40 тыс. км, несколько десятков водохранилищ, вмещающих свыше 1 млрд. кубометров воды; в районах, страдающих нехваткой наземных источников, были пробурены колодцы для орошения и созданы госхозы с использованием подземных водных источников. Значительную помощь подразделения СПСК оказали органам власти и местному населению, обеспечивая их бесплатной медицинской, зооветеринарной и агротехнической помощью [3].

Однако уже в этот период наметились тенденции к обострению противоречий между СПСК и органами местного самоуправления, с одной стороны, а также СПСК и местным населением автономного района - с другой. Существо этих противоречий заключались, во-первых, в сохранении определенного статус-кво подразделениями СПСК и предоставления им режима наибольшего благоприятствования со стороны, как центрального народного правительства, так и народного правительства СУАР; во-вторых, в формировании подразделений СПСК преимущественно за счет переселенцев из внутренних районов Китая и "различного рода преступных элементов", высылаемых на "трудовое перевоспитание" в Синьцзян, и, в третьих, как следствие этой политики - незаконная деятельность ПСК по захвату и освоению земель местного населения и возникновение межнациональных противоречий на этой почве.

Период "культурной революции" - это наименее изученный и довольно противоречивый этап в деятельности Синьцзянского ПСК. Как и большинство хозяйств, подразделения ПСК были вовлечены в различные кампании "культурной революции"; в некоторых подразделениях дело доходило до вооруженных столкновений, внимание к хозяйственной деятельности было ослаблено и корпус из рентабельной организации превратился в убыточную. Если в 1966 г. СПСК давал 93 млн. юаней прибыли, то в 1977 г. его убытки составляли 240 млн. юаней. Это обстоятельство и послужило официальным предлогом расформирования СПСК, хотя, на наш взгляд, причины такого решения лежали гораздо глубже.

По оценке тайваньского журнала "Чжунгун яньцзю", который трудно заподозрить в симпатиях к пекинскому режиму, ликвидация этого крупного военизированного формирования, объединявшего основные производственные силы Синьцзяна и игравшего видную роль в его политической жизни, в том числе в регулировании межнациональных отношений в Северо-Западном Китае, явилась одной из причин дестабилизации обстановки в СУАР, обострения внутренних противоречий в регионе и ослабления военного потенциала в приграничных районах [4].

Очередной этап в развитии Синьцзянского ПСК начался в декабре

1981 г., когда совместным документом №.45 ЦК КПК, Госсовета КНР и Военного Совета ЦК КПК корпус был восстановлен. Инициатором этого решения являлся архитектор китайских реформ Дэн Сяопин, посетивший Синьцзян в августе 1981 г., и Ван Эньмао, вернувшийся на должность первого руководителя региона в октябре этого же года. В решении ЦК КПК, обнародованном в июне 1982 г., отмечалось: "Восстановление СПСК способствует единому планированию и руководству, стимулирует всестороннее развитие земледелия, лесного хозяйства, подсобных промыслов, животноводства и рыболовства; внедрению комплексного хозяйствования в промышленности и торговле на селе; с его помощью можно наилучшим образом сконцентрировать людские, материальные и финансовые ресурсы, начать использование водных источников и полезных ископаемых, ускорить развитие экономики и культуры Синьцзяна" [5]. Параллельно с решением экономических задач на корпус возлагалась обязанность крепить национальную сплоченность, способствовать развитию экономики и культуры всех национальностей, проживающих на территории Синьцзяна, а также - защита граждан и формирование вооруженных отрядов милиции [6].

Таким образом, при восстановлении корпуса имелось в виду, с экономической точки зрения, сохранить его как модель крупномасштабного коллективного хозяйства с элементами внутрихозяйственной самостоятельности отдельных производственных единиц, при едином централизованном планировании их деятельности и управления ими. А с политической - как структуру, обеспечивающую решение задачи поддержания политической стабильности в СУАР КНР и регламентации межэтнических отношений в автономном районе. В связи с этим, в отличие от прошлых лет, корпус, оставаясь преимущественно ханьским по своему национальному составу, на данном этапе своего развития имеет устойчивую тенденцию к росту его численности за счет представительства неханьских этнических групп, проживающих в автономном районе (См. Таблицу 2).

Деятельность СПСК в последующие годы вплоть до сегодняшнего дня следует рассматривать в непосредственной связи с задачами, поставленными перед автономным районом решениями XII, XIII, XIV и XV съездов КПК о превращении Синьцзяна и всего Северо-Западного Китая в XXI веке в "важную экономическую базу, определяющую развитие народного хозяйства".

Руководство СПСК, с учетом реальной обстановки, поставило задачу в течение 20 лет к началу XXI столетия увеличить ВВП в 4 раза и в связи с этим разработало конкретные мероприятия и пути по реализации поставленной цели. Было решено, "исходя из общей обстановки реформ, окончательно разрушить старую модель экономики, создать новую систему товарной экономики, в которой

сочеталась бы торговля, промышленность и сельское хозяйство; считать сельское хозяйство - основой, промышленность - костяком, рынок - направляющей силой; прогресс в области науки и техники - движущей силой; активно развивать приоритетные отрасли производства и выпуск высококачественных товаров, пользующихся широким спросом; привести в действие имеющиеся у СПСК преимущества в области сырья, промышленной продукции и рабочей силы. При условии стабильного увеличения производства зерновых культур (по 50 тыс. тонн ежегодно) усиленно развивать производство хлопка, свеклы и технических культур; уделять особое внимание развитию животноводства и довести его долю в народном хозяйстве к XXI веку до 30%; увеличить поголовье овец до 6 млн. голов".

В этих целях в системе СПСК было создано несколько экономических районов, каждый из которых обладал собственной отраслевой спецификой.

Выращиванием нескольких важнейших сельскохозяйственных культур - зерновых, хлопка, сахаросодержащих культур - стали заниматься производственные подразделения целинных районов 4, 5, 6, 7 и 8-й СХД (Северный Синьцзян) и производственные подразделения 1-й и 2-й СХД (Южный Синьцзян)

9 и 10-я СХД, расположенные на северо-западе Синьцзяна, превратились в основную животноводческую базу СПСК.

На имеющейся базе легкой промышленности СПСК было создано несколько "маленьких драконов", то есть центров приоритетных отраслей народнохозяйственного комплекса СПСК, важнейшими из которых явились следующие:

- текстильная промышленность, красильно-печатные фабрики, швейные фабрики, переработка хлопкопрядильной продукции на базе головного предприятия - хлопкопрядильной фабрики "им. 1 августа" в городе Шихэцзы (8-я СХД);

- производство сахара и переработка продовольствия на базе головного предприятия - сахарного завода "им. 1 августа" в городе Шихэцзы (8-я СХД);

- кожевенная промышленность, изготовление изделий на меху на базе головного предприятия - кожевенной компании Уцзяцуй - Чанхуа (6-я СХД);

- вторая линия хлопкопрядильных фабрик 1-й СХД (город Аксу, Южный Синьцзян) и 2-й СХД (город Корла);

- транспортировка, хранение, переработка фруктов, в основном душистых груш (1-2-я СХД);

- в 4-ой СХД (город Кульджа) и 7-ой СХД (город Куйтун) было налажено производство напитков и марочных вин, в 9-ой СХД (город Дурбульдзин) и 10-й СХД (город Алтай) получила развитие шерстопрядильная промышленность и промышленность по первичной обработке кож, а в 3-й СХД (город Кашгар) и Хотанском управлении

госхозов - промышленность по первичной обработке хлопка и по переработке бахчевых культур и сухофруктов;

- был сделан упор на дальнейшее развитие химической промышленности, особенно химии жиров, сырьевой основой для которой служили семена хлопчатника; угольно-химической и соле-химической промышленности.

- бала создана сеть рынков и сравнительно самостоятельная система внутренней и внешней торговли.

В отличие от КНР, да и автономного района, экономические реформы в Синьцзянском ПСК начались с существенным запозданием - лишь с августа 1983 г., однако, по своему характеру и содержанию они мало чем отличались от экономических реформ, проводимых во всекитайском масштабе. За годы их осуществления были получены следующие результаты:

- внедрена многообразная система производственной ответственности и организованы так называемые "семейные хозяйства". Пахотные земли и пастбища были переданы крестьянам и животноводам в подряд на 15 лет. Уже к 1986 г. в корпусе было создано более 60 тыс. семейных полевых участков, общая стоимость сельскохозяйственной продукции которых достигла более 340 млн. юаней, а средний годовой доход владельцев - 620 юаней. Число бедных семей сократилось на 3,2%, рабочие и служащие построили себе новые дома, в их семьях появились электроприборы, трактора, комбайны, сельхозинвентарь, автомашины. Улучшилась обработка земли и повысилась плодородие полей. Как показала практика, рабочие и служащие семейных хозяйств собирали на 20% больше зерна и на 70% больше хлопка, чем работающие на подрядах вне ПСК аналогичные подразделения;

- осуществлены реформы в отношении способов и методов ведения хозяйства. В рамках полков-госхозов была внедрена так называемая система "двойного ведения хозяйства" - "большой госхоз - комплекс малых госхозов". Суть этой системы состояла в том, что для производства наиболее трудоемких культур (технические культуры, кукуруза, заливной рис, разведение рыбы и т.д.) использовался "производственный подряд отдельных дворов"; для производства зерновых, бобовых культур, хлопка, требующих высокой степени механизации, использовался "объединенный семейный подряд нескольких дворов", механизированных объединений нескольких семейных ферм.

- упорядочена структура производства и размещения сельскохозяйственных культур, расширены посевы технических культур. На долю СПСК в настоящее время приходится половина посевных площадей, занятых в КНР под длинноволокнистый хлопок и 60% его общекитайского производства. Сегодня СПСК является главным поставщиком на внутренний рынок хлопка, который

используется для производства высококачественных текстильных товаров и в оборонной промышленности.

Побывавший в сентябре 1995 г. в Южном Синьцзяне член ПК Политбюро КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзы (на 1-ой сессии ВСНП 9-го созыва в марте 1998 г. назначен премьером Госсовета КНР) при посещении 1-й СХД отмечал, что политика Центра в отношении производства хлопка не изменится и что цены на это стратегическое сырье падать не будут. По оценке Чжу Жунцзы, Синьцзян к концу нынешнего столетия будет производить половину общего объема хлопка во всем Китае) [7].

- в связи с внедрением новых методов хозяйствования значительному сокращению подвергся административно-хозяйственный аппарат СПСК. Бывшие командиры рот, их заместители, политруки были переведены непосредственно в сферу материального производства.

- определенные реформы были проведены и в сфере промышленности целинных районов: осуществлено разделение ответственности между партийными и административными органами промышленных, введена система ответственности директоров и управляющих за производство, система хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости, акционерная система, система аренды. Однако это не решило всех проблем. Значительная часть предприятий СПСК, как и государственных предприятий в КНР в целом, оставались если не убыточными, то малорентабельными, численность занятых на них рабочих и служащих существенно превышала экономически обоснованную.

Грядущая реорганизация государственных предприятий, решение о проведении которой было принято на XV съезде КПК, по-видимому, принесет руководству СПСК новые проблемы, связанные с необходимостью массового увольнения рабочих и служащих и их дальнейшим трудоустройством. По имеющимся данным, уже сейчас среди уволенных назревает недовольство. Как говорят в Китае, после образования КНР уже три поколения китайцев испытали на себе массовые увольнения и сокращения. При Мао Цзэдуэ это называлось "сясянь" (отправка в отдаленные сельские районы), при Дэн Сяопине - "сяхай" (увольнение со своих рабочих мест и переброска в море рыночной экономики для занятия бизнесом), при Цзян Цзэминь - "сяган" (дословно - увольнение с работы на заводах и фабриках).

- был сделан решительный поворот от закрытой экономики к ведению хозяйства в условиях политики "открытых дверей". Кроме внутренних рынков, активно развивалась экономика, обращенная вовне - на международные рынки. С начала проведения реформ СПСК установил торгово-экономические связи с 28 провинциями, городами и автономными районами КНР, а также с 66 странами и районами мира, активно привлекая иностранные инвестиции в свою экономику.

В период с начала реформ и до сегодняшнего дня СПСК в ходе выполнения 7-й, 8-й и частично 9-й пятилетки (1996-2000 гг.) добился поставленной цели - объем производства увеличился в 4 раза. Как отмечала местная печать, в результате реформ выросло валовое производство, хозяйства из убыточных превратились в рентабельные, значительно повысились объемы производства зерновых и хлопка основной продукции СПСК, возросли доходы рабочих и служащих, поднялся уровень их социальной защищенности и укрепилась культурная база в хозяйственных единицах корпуса.

Таблица

**Основные показатели развития СПСК и его место
в экономике СУАР КНР**

Основные показатели	1981		1988		1996	
	Показатель	Доля в СУАР	Показатель	Доля в СУАР	Показатель	Доля в СУАР
Число рабочих и служащих, тыс. человек	1.026	16,7	947,1	14,3	926,7	29,5
Валовое производство промышленности и сельского хозяйства (млн. юаней)	1.756	23,5	5.333	31,0	13.200	14,5
В том числе: Сельскохозяйственное производство (млн. юаней)	897	26,5	2.437	38,3	5.800	17,4
Промышленное производство (млн. юаней)	859	20,8	2.858	27,5	8.155	34,0
Производство зерновых (тыс. тонн)	923	23,7	1313	21,67	1608,4	19,8
Производство хлопка (тыс. тонн)	52,5	46,2	106,9	42,1	369,0	39,2
Производство масличных (тыс. тонн)	60	28,4	90,7	23,5	74,7	24,2
Поголовье скота (млн. голов)	2,7	9,8	3,6	10,0	3,4	9,8
Тракторный парк (штук)	8339	26,2	21016	26,0	29900	12,0
Парк комбайнов (штук)	1911	55,7		
Автомобильный парк (штук)	2550	41,4	2350	19,3

Примечание: Некоторое расхождение в цифрах объемов совокупного производства вызвано использованием различных методик подсчетов, практикуемой в китайской статистике, при которых за базовые берутся либо "неизменные цены 1980 г.", либо цены текущего года.

Источники: Чжунго цзинци няньцзянь. 1983. - Пекин, 1983, с. У-184; Чжунго цзинци няньцзянь. 1984. - Пекин, 1984, с.У1-239; Чжунго цзю ба эр нянь жэнькоу пуча цзыли. Пекин, 1986, с. 337; Чжунго тунци няньцзянь. 1981. - Пекин, 1982, с.174-183, 186-188; Синьцзянь няньцзянь. 1989. - Урумчи, 1989, с. 24-25, 503-510; Синьцзянь няньцзянь. 1997. - Урумчи, 1997, с.14-15, 472-474.

В результате принятых мер корпус не только в четырехкратном размере увеличил объемы производства, но и сохранил за собой место ведущей производственной организации автономного района (См. Таблицу 3).

Посол по особым поручением МИД Республики Казахстан М.И. Исиналиев, побывавший в Китае в 1997 г., справедливо отмечал: "Секрет китайского чуда - четырехкратное увеличение экономического потенциала менее чем за двадцать лет, превращение отсталого аграрного в стремительно развивающееся индустриальное государство - такие авторитетные международные организации, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, видят в том, что китайские экономические реформы и рынок регулируются государством" [8]. И в этом смысле достижения СПСК за 15 лет реформ - народнохозяйственного комплекса, преимущественно относящегося к государственной форме собственности, весьма показательны. Порочна не сама государственная форма собственности, порочны методы организации хозяйственной деятельности, в основе которых лежит административно-командный принцип, и нерадивые менеджеры, ставящие главной целью своей деятельности личное, а не общественное благополучие.

Как писала газета "Известия", ВБ и МВФ, анализируя китайскую модель, пришли к заключению: секрет успеха в грамотной разработке стратегии реформ и в профессиональном ее воплощении. При этом было соблюдено такое важное условие, когда интересы широких масс не были принесены в жертву преобразованиям, что обеспечило реформам широкую общественную поддержку [9].

В апреле 1996 г. 4 сессия Собрания народных представителей СУАР 8-го созыва утвердила основные планы экономического и социального развития Синьцзяна на 9-ю пятилетку и в перспективе до 2010 г. Х раздел этого документа, озаглавленный "Ускорить всестороннее развитие СПСК", отводил корпусу следующая роль: в период 9-го пятилетнего плана следует продолжать в полной мере активизировать важную роль СПСК в освоении и развитии СУАР, приложить максимум усилий для ускоренного дальнейшего развития вместе с автономным районом.

Основные показатели, которых планируется достичь, определялись следующим образом:

- к 2000 г. довести объем годового валового общественного продукта до 10,5 - 12,8 млрд. юаней, увеличив его по сравнению с 1980 г. в 5 раз, продолжать бороться за увеличение этого показателя в 5,6 раза;
- ежегодные темпы прироста должны составить - 11,5 - 12%;
- объем производства на душу населения, когда численность корпуса по сравнению с 1980 г. возросла на 150 тыс. человек, должен увеличиться в 5 раз;
- среднедушевой годовой доход рабочих и служащих СПСК

планируется довести до 8.000 юаней;

- в основном ликвидировать бедность в отдельных ныне бедствующих полках-госхозах;

- обеспечить для рабочих и служащих СПСК выход на уровень среднего достатка;

В качестве важнейших задач экономического и социального развития СПСК были поставлены:

- довести к 2000 г. валовой объем сельскохозяйственной продукции до 7 млрд. юаней, а средний прирост в течение 5 лет обеспечить на уровне 7% в год. Годовой объем производства зерновых довести до 1 млн. 750 тыс. тонн, хлопка - 500 тыс. тонн, сахарной свеклы - 2 млн. тонн, масличных культур - 200 тыс. тонн, мясопродуктов - 100 тыс. тонн; общую площадь лесопосадок довести до 3,5 млн. му. Обеспечить строительство новых ирригационных сооружений, водохранилищ и каналов, проводить работы по сохранению влаги и освоению новых земель.

- довести к 2000 г. валовой объем промышленной продукции до 14,5 млрд. юаней, а средний годовой прирост обеспечить на уровне 14% в год. Годовой объем производства должен составлять: угля-сырца - 5 млн. тонн, электроэнергии - 1 трилл. 90 млн. Квт/час, химических удобрений - 520 тыс. тонн, цемента - 2 млн. 250 тыс. тонн, хлопчатобумажной пряжи - 1 млн. мотков, тканей - 160 млн. метров, сукна - 4 млн. метров, химических волокон - 10 тысяч тонн, сахара - 210 тыс. тонн, бумаги и картона - 80 тыс. тонн, напитков - 11 тыс. тонн.

- к 2000 г. объем внешнеторгового оборота должен составить 500 млн. долларов США [10].

Сопоставление этих данных с планами развития автономного района до 2000 г. показывает, что на СПСК по-прежнему делается одна из главных ставок в осуществлении экономических преобразований в СУАР КНР и выводу этого района Китая по социально-экономическим показателям развития на одно из ведущих мест в стране. Более того, судя по отчетным цифрам за 1996 г., СПСК по многим показателям уже выполнил эти планы.

Эти же цифры могут служить основанием для утверждения, что между Синьцзянским ПСК и Республикой Казахстан могут и должны быть налажены тесные экономические связи. Потенциал обеих сторон для взаимного сотрудничества и взаимодополняемости экономик огромен.

Пока же, к сожалению, можно констатировать другое - как и во взаимоотношениях России с КНР, политические отношения между КНР и РК значительно опережают их экономическое наполнение. В настоящее время экономическое сотрудничество между КНР и РК в основном сводится к торговле на "барахолках" товарами, доставляемыми отечественными и зарубежными "челноками"

Существовавшие казахстанско-китайские СП в силу того, что государства находятся на разных ступенях экономических реформ, имеют различную юридическую базу, распались. Неравные "весовые категории" и у партнеров с той и другой стороны. С китайской стороны выступают крупные государственные компании, а с казахстанской - частные предприниматели, которые, в целях личной выгоды, готовы вывезти в Китай все, включая лом с Байконура и памятники. Порою, у этих лиц, кроме документов о регистрации фирмы, на счету нет ни одного тенге. Получили широкое распространение и факты взаимных обманов и, как следствие, бесконечные судебные тяжбы.

Нельзя сказать, что между РК и Синьцзянским ПСК не было деловых контактов. В 1992 г. Казахстан посетила представительная делегация Синьцзянского ПСК во главе с заместителем командующего ПСК Чжан Хэном (в настоящее время заместитель председателя народного правительства СУАР). Были проведены серьезные переговоры, но, к сожалению, все так и осталось на бумаге. Хотя некоторый опыт сотрудничества имеется. 8-я СХД создала в Алматы гостиницу-ресторан на базе бывшей гостиницы "Иссык", однако, в силу различных причин, СП распалось. Силами рабочих из 4-й СХД (штаб в городе Кульджа) возводились дом культуры и другие объекты в колхозе, которым руководил П. Головацкий (бывшая Талды-Корганская область). Крестьяне из СПСК выращивали на территории Алматинской области неплохие урожаи овощей, но эти контакты также прекратились. Представители некоторых казахстанских фирм выезжали для деловых переговоров в 7-ю СХД (город Куйтун). В Алматы располагается представительство Синьцзянского ПСК - компания "Нункэн" ("Целинная").

Учитывая накопленный опыт и объективные возможности СПСК, в настоящее время, на наш взгляд, наиболее оптимально выглядят следующие возможные направления сотрудничества Синьцзянского ПСК с Республикой Казахстан и другими государствами Центральной Азии:

- сельское и рыбное хозяйство (селекция высокопродуктивных плодово-ягодных, овощных и масличных культур и технология переработки этой продукции);

- селекция морозоустойчивых сортов пшеницы;

- обмен опытом в вопросах определения режима земледелия;

- агрохимия (в частности, Синьцзянский ПСК накопил положительный опыт в изготовлении и применении поливинилхлоридной пленки на стадии получения всходов) при выращивании сельскохозяйственных культур. В результате применения этой технологии на 30-50% повысилась урожайность хлопчатника. В СУАР данная технология используется на 70% земель, отведенных под хлопчатник;

- скотоводство и переработка продукции животноводства;

- выращивание рыб в водоемах с холодной водой;
- мелиорация и водное хозяйство (рациональное использование воды для сельскохозяйственных нужд, техника орошения, обмен опытом мелиоративных работ);
- энергетика (возобновляемые источники энергии, проектирование водохранилищ с высокими дамбами для ГРЭС, планирование исследований речных бассейнов);
- освоение ресурсов и охрана окружающей среды в аридных районах;
- борьба с опустыниванием и засолением почв;
- применение оргтехники в управлении производством;
- организация прямых производственных связей между предприятиями СПСК и аналогичными предприятиями РК;
- создание совместных предприятий в сфере бытового обслуживания населения (ресторанов, гостиниц, центров цветной фотографии и т.д.);
- развитие приграничной и местной торговли между СПСК и РК. Корпус имеет возможность доставки в РК и другие страны СНГ только своей продукции, кстати сказать, наиболее качественной. СУАР КНР, но и осуществлять на комиссионных началах экспорт СНГ продукции предприятий пяти провинций Северо-Западной Китая и даже предприятий целинных районов внутренних провинций КНР;
- использование на территории РК на основе краткосрочных контрактов избыточных трудовых ресурсов СПСК для строительства промышленных предприятий, нефте- и газопроводов, дорог, объектов социально-культурного назначения, выращивания овощей и т.д..

Несомненно, что тесное, взаимодополняющее сотрудничество экономики СПСК с экономикой Республики Казахстан и других государств Центральной Азии в интересах народов этих стран, и развитие не только позволит несколько снизить негативное отношение к китайским товарам, но и снять психологический "китайский синдром", столь характерный для народов Центральной Азии.

В данной статье авторы не касались военных аспектов деятельности Синьцзянского ПСК. Эта тема предполагает отдельное освещение и представляет несомненный интерес для Министерства обороны РК и других заинтересованных органов, поскольку многие соединения части СПСК размещаются в районах дислокации регулярных частей Синьцзянского военного округа и непосредственно взаимодействуют с ними при решении задач охраны границы, оперативного оборудования территории, военной подготовки и экономического строительства. Существенно и то, что, в своем большинстве подразделения СПСК расположены вблизи казахстанско-китайской границы в районах традиционного проживания казахской этнической

общины, что не может не оказывать влияния на национальную безопасность в Республике Казахстан. Однако, это тема для особого разговора, требующего рассмотрения роли и места, отводимых СПСК в планах военного строительства в КНР и обеспечения общественной безопасности в районах проживания национальных меньшинств.

¹. См. Мао Цзэдун. Доклад на втором пленуме ЦК КПК 7-го созыва. Пекин, 1968. С.4-5. Он же. Избранные произведения. Пекин, 1977. Т.4. С.411-412

². Синьцзян няньцзянь, 1995, Урумчи, 1995, с.9, с.13

³. "Жэньминь жибао", 1966, 14 марта

⁴. "Чжунгун яньцзю", 1984 №.9 с.86

⁵. "Жэньминь жибао", 1982, 3 июня

⁶. Там же

⁷. Синьцзян няньцзянь, 1996, Урумчи, 1996г., с. 95-96

⁸. "Казахстанская правда", 24.12.1997

⁹. "Известия", 27.09.1997

¹⁰. "Синьцзян няньцзянь" 1996, Урумчи, 1996. С. 15-16

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГЕРМАНИЯ И ЕВРОПА: НОВЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ

(по материалам исследований западных политологов)

О. Г. Закржевская

Изменения, происшедшие с начала 90-х годов в европейском международном пейзаже, оказались наиболее благоприятными для Германии. С ее воссоединением произошло смещение географического и политического центра старого континента. Германия вернула свое центральное положение в Европе и является сегодня одной из самых населенных и наиболее влиятельных европейских стран, имеющей к тому же больше соседей, чем любое другое государство Европы. Германия - единственная в Европейском Союзе страна, которая имеет общую - и весьма протяженную - границу с государствами Центральной Европы. Все это налагает на нее дополнительные обязательства и создает определенные сложности в ее европейской политике.

Поэтому неслучаен тот пристальный интерес, который проявляют западные политологи к политике Германии в Европе, к новым условиям ее формирования, новым задачам.

Предметом данной статьи является анализ исследований, посвященных европейской политике Германии, которые появились в последние годы во франкоязычных научных журналах.

Круг тем, рассматриваемых специалистами в области европейской политики Германии, достаточно широк. Наибольший интерес - с точки зрения их значимости - представляют исследования, посвященные следующим проблемам.

1. Германия и европейская интеграция;
2. отношения Германии с традиционными союзниками в Западной Европе (прежде всего с Францией) в новых международных реалиях;
3. изменения в Центральной и Восточной Европе и перспективы Германии в этом регионе.

Превращение Германии в "доминирующую державу" континента, ее растущая вовлеченность в экономическую и политическую жизнь Центральной и Восточной Европы вызывают озабоченность ее партнеров по ЕС. Эти опасения, по мнению Ж.Кляйна, сводятся к следующему.

1. Будет ли новая Германия "предпочитать, как и прежде, держать скромно в международной игре? ...Во всяком случае, германские руководители признают, что их страна стала державой - даже если колеблются, как ее квалифицировать: "средняя" или "великая"

большинство же умов в Германии убеждено, что нация - это реальность, которая не может больше скрываться за удобной ширмой европейской идеологии".

2. Не произойдет ли усиления национальных немецких интересов, которые прежде считались совпадающими с европейскими, по мере того, как отдаляются перспективы наднациональной Европы?

3. Не благоприятствует ли объективно интересам "срединной державы", каковой является Германия, смещение центра тяжести Европы к востоку? Не содержит ли риска ослабление уже достигнутой в рамках ЕС общности или - более того - отход от политического проекта в отношении ЕС, расширение его на восток, которое Германия "постоянно проповедует"? (1).

Ж. Кляйн полагает подобные опасения безосновательными, ссылаясь на активную позицию ФРГ в вопросах европейской интеграции. "Появление в сердце континента, - пишет он, - единой Германии с восьмьюдесятью миллионами жителей не потрясло основ европейской безопасности... Федеративная Республика на деле продемонстрировала, начиная с весны 1990 года, свою волю компенсировать возрастание могущества... ускорением политического строительства Европы" (2).

Подобной же точки зрения придерживается М. Штюрмер, который именно в европейской интеграции видит воплощение национального немецкого интереса. (3).

Европейское строительство по-прежнему является главным приоритетом внешней политики Германии. Наряду с Францией она продолжает оставаться не только ключевым государством Евросоюза, но и "двигателем" европейской интеграции.

После подписания Маастрихтского договора интеграционный процесс в Европе переживает серьезные трудности. Обусловлены они сложностью и новизной насущных и перспективных проблем; различными, а зачастую и противоположными подходами к их решению; запаздыванием с принятием решений. Европейское строительство, считает И. Яннинг, нуждается в новой интеграционной стратегии, учитывающей сложную геополитическую ситуацию 90-х годов (4).

Германия, не желая расставаться с ролью "мотора" европейской интеграции, стремится активизировать ее. Однако при этом ей приходится сталкиваться с трудностями как внутреннего, так и внешнего порядка.

После воссоединения, с возникновением необходимости модернизации новых земель, а также в связи с нарастанием социально-экономических проблем, вопросы внутренней жизни Германии занимают ее политиков гораздо больше, нежели внешнеполитические проблемы, в том числе и касающиеся европейской интеграции. К тому же она, указывает И. Яннинг, не располагает сегодня теми

финансовыми резервами, которые позволяли ей ранее не разблокировать европейский процесс и тем успешнее продвигать интеграцию (5). Кроме того, сегодня уже нет той гармонии позиций Парижа и Бонна, которая в прошлом часто являлась решающим фактором прогресса в европейском строительстве. И тем не менее, вопреки трудностям, - это признают практически все исследователи - правительство Г.Коля остается приверженцем направленных в будущее европейских проектов.

Германия является главным проводником идеи расширения Евросоюза на восток, превращения его в сообщество, включающее не только Западную, но Центральную и Восточную Европу. Она занимает четкие позиции и по вопросу углубления интеграции ЕС, трансформации его в политический союз. В дебатах о перспективах Евросоюза Германия отстаивает концепцию наднационального сообщества. Ее партнеры видят в этом угрозу существованию национальных государств. Политологи, прежде всего французские, склонны разделять подобные опасения. Так, Ф. Моро Дефарж прямо говорит о стремлении Бонна создать в масштабах Европы федеральную систему, "подобную Федеральной Республике" (6).

Политическое руководство ФРГ дистанцируется от идеи "европейского федерального государства", настойчиво проводя мысль о том, что его цель - "Европа будущего", представляющая "совершенно новый ансамбль", нечто среднее между федеральным государством и конфедерацией государств. Однако, по мнению Г.-П. Шварца, есть основания считать, что Бонн не отказался от идеи федерального европейского государства. Об этом свидетельствуют его инициативы, предусматривающие, во-первых, постоянный рост компетенции Европарламента при параллельном уменьшении власти Совета министров ЕС, превращающегося в простую палату государств; во-вторых, прогрессирующую "коммунитаризацию" самых широких областей общественной жизни государств-членов ЕС (7).

Германия считает необходимым добиться усиления европейских институтов, принятия принципа субсидиарности, более четкого распределения полномочий между институтами Евросоюза и государствами-членами. Федеральное правительство сформулировало ряд идей по реформированию ЕС :

- создать в рамках Евросоюза центр анализа и планирования, который должен заниматься вопросами внешней политики и безопасности;

- предоставить Европейскому Совету право определять основные направления в области обороны ЕС ;

- обеспечить соответствующими решениями предоставления Еврокомиссии права инициативы по развитию интеграции в конституционной сфере, что должно, по мнению Бонна, привести к кооперации в области юстиции и внутренней политики

предусмотренной Маастрихтским договором;

- утвердить принцип квалифицированного большинства при голосовании (исключая вопросы, финансов, расширения и модификации европейского договора); ввести принцип "двойного большинства", учитывающий демографические реалии стран-членов ЕС.

Германское руководство высказывается за интеграцию внешней политики и политики в области обороны, предлагая создать в рамках ЕС министерство иностранных дел, усилить ЗЕС.

Германия по-прежнему отстаивает не только идею валютного союза, но и определенные Маастрихтским договором сроки его осуществления и критерии монетарной конвергенции.

Эффективность политики Германии в области европейского строительства, считают исследователи, зависит как от "качества идей", выдвигаемых ею, так и от ее взаимоотношений с другими государствами-членами ЕС, в частности и, прежде всего, с Францией (8). Вопросы франко-германских отношений в условиях новой международной реальности являются объектом исследований Д.Верне, Ф.Моро Дефаржа, Х.Хафтендорн, П.Шварца, А. Фриша, П. Шмитца, А.Заудера. (9) .

Все они признают особый характер франко-германских отношений и их особую роль для будущего единой Европы.

С начала 60-х годов (по крайней мере, с 1963 года, со времени подписания Елисейского договора) между Францией и Германией установились и поддерживаются отношения дружбы и партнерства. При вступлении в должность президент Французской республики, равно как и канцлер ФРГ, должны платить дань франко-германской дружбе (10). Отношения между обеими странами отличаются значительной интенсивностью. Главные их каналы пролегают между Елисейским дворцом и Управлением федерального канцлера, но участвуют в них практически все министерства, а также земли ФРГ, заинтересованные в связях с Францией. В Брюсселе действует франко-германское лобби; на постоянной основе существуют различные франко-германские советы (как, например, регулярно собирающийся под председательством президента Французской республики и канцлера ФРГ Совет обороны и безопасности) .

Франко-германское партнерство является краеугольным камнем и "мотором" европейской интеграции. В 60-е - 80-е годы, отмечает Ф.Моро Дефарж, отношения между Парижем и Бонном знали взлеты и падения, но именно они играли определяющую роль в системе Сообщества : когда диалог между Францией и Германией развивался по восходящей, европейское строительство шло вперед, когда же в их отношениях брали верх разногласия, интеграционный процесс блокировался (II).

Изменения происшедшие в Европе и мире в целом, привнесли

определенные сложности в развитие франко-германского сотрудничества. Основу осложнений, как полагают Ф.Моро Дефарж, Д.Верне, Х.Хафтендорн, составляют, во-первых, изменение соотношения сил в Европе в пользу Германии и вызванные этим определенные трансформации в политике обеих сторон; во-вторых, разногласия по конкретным вопросам (прежде всего по интеграционной политике).

В условиях 50-х - 80-х годов становление и развитие франко-германского сотрудничества происходило на основе признаваемой обеими сторонами распределения ролей: Франция "вела" в этой паре Германия, несмотря на быстрое восстановление экономического могущества, вынуждена была довольствоваться положением "бриллианта второй величины".

Ведущая роль Франции в тот период, указывают Д.Верне и Ф.Моро Дефарж, обусловлена была ее положением державы-победительницы постоянным членством в Совете Безопасности ООН; обладание ядерным оружием. Германия же была разделена; ее суверенитет был ограничен; наконец, если бы она стала претендовать на главную роль, это пробудило бы в Европе традиционные по отношению к ней опасения и враждебность (12).

Воссоединение Германии - как само по себе, так и его условия создало в Европе новую данность, изменив, в том числе и соотношение сил между Францией и Германией. Не случайно Ф.Моро Дефарж считал нужным заметить, что Франция восприняла объединение Германии, "как шок, сопоставимый с шоком 1871 года", и даже "задалась вопросом: а является ли она еще великой европейской державой?" (13).

Основы прежнего превосходства Франции оказались существенно поколеблены новой ситуацией в Европе, а Германия к своему экономическому могуществу добавила новые преимущества (что позволило ей, в частности, добиться признания своего принципиального права на постоянное членство в Совете Безопасности) (14).

Новая геополитическая ситуация в Европе и мире в целом заставила Францию пересмотреть свои позиции в политике альянсов, военной доктрине, структуре и организации вооруженных сил.

В декабре 1995 года Франция приняла решение, нормализовавшее ее отношения с военными структурами НАТО. Но при этом она ясно продемонстрировала свое стремление отстаивать европейские интересы в рамках альянса. Если Франция и сблизилась с НАТО, пишет П.Шмитц, она не отказалась от идеи европейской идентичности в сфере безопасности и обороны. С точки зрения Парижа, европейская политика безопасности не должна вписываться в более широкий контекст трансатлантических отношений. Напротив, она должна служить противовесом НАТО (15). Германия же, выступая за предоставление европейскому военному потенциалу возможности

автономного действия, настаивает на том, чтобы этот потенциал оставался частью натовских структур. "Американский политический и военный ангажемент в Европе, - пишет П.Шмитц, представляет для Германии особый интерес по причине неизбежных трудностей и противоречий в процессе реформирования и расширения ЕС" (16).

О том же говорит и А.Заудер: в позиции Парижа явно просматривается связь между его новой политикой по отношению к НАТО и реформой французских вооруженных сил, которая имеет целью предоставить Франции необходимые материальные ресурсы для того, чтобы занять в альянсе "место первого плана" (17). А это напрямую затрагивает интересы Германии, влияние которой в НАТО усилилось после ухода в 1966 году из его военной организации Франции. К тому же существует несовпадение позиций Парижа и Бонна в вопросе о реформе НАТО. В частности, Франция считает, что НАТО в политическом отношении должен стать более европеизированным, а в военном - в большей степени ориентироваться на многонациональное вмешательство в региональные кризисы. Германия не согласна с французской критикой в адрес военной интеграции НАТО - именно эта система, считает А.Заудер, дает Германии главный источник ее влияния в альянсе, а потому и рассматривается Бонном как необходимая гарантия безопасности и фактор мира (18).

Х.Хафтендорн квалифицирует пересмотр Францией стратегических и военных аспектов своей политики как изменение ее "базовых ориентиров". Об этом свидетельствует, на ее взгляд, во-первых, интенсификация связей Парижа с НАТО и США (Франция не пытается больше противодействовать альянсу, но стремится утвердить в нем европейское влияние, причем рассчитывает стать главным европейским партнером США в проведении политики безопасности и обороны); во-вторых, Франция перестает рассматривать Германию как привилегированного партнера и - утверждает исследовательница - "поворачивается спиной к франко-германскому согласию" (19).

В отличие от Х.Хафтендорн и некоторых других политологов А.Заудер не склонен оценивать разногласия между Парижем и Бонном по вопросам реформы НАТО и военным доктринам как ставящие под сомнение франко-германское сотрудничество. Он полагает, что не стоит драматизировать ситуацию и, более того, утверждает, что изменение подходов Франции и Германии к вопросам стратегии безопасности является результатом именно их партнерства. Так, пересмотр Францией политики альянсов А.Заудер называет "бесспорным главным достижением франко-германского сотрудничества", а "большую европеизацию" германской политики безопасности считает "удачей" Франции (20).

Усиление Германии, считают политологи, заставляет Францию задумываться и о своей роли в европейском процессе. Ф.Моро Дефарж

достаточно категорично заявляет: если Франция не желает превратиться в “простую провинцию Евросоюза”, она должна переосмыслить проблемы, связанные с существом и будущим европейского строительства, и, прежде всего вопрос о цене, которую придется заплатить за то, что Германия остается “мотором этого процесса” (21).

Политика Парижа в европейском строительстве, пишет Ф.Мор де Фарж, с самого начала базировалась, во-первых, на определяемом превосходством Франции равновесии между нею и Германией, во-вторых, на равновесии между “повышением уровня европейской сплоченности” и защитой собственной роли в международных делах. Сегодня это двойное равновесие нарушено в пользу Германии. Германия воссоединилась, обладает полным суверенитетом, упрочивает свое положение экономического колосса в Европейском Союзе, к тому же находится между Европой Западной и Европой Восточной - т.е. в центре формирующегося паневропейского пространства (22). Франция приветствуя объединение Германии как торжество идеи самоопределения народов, вместе с тем не скрывала своих опасений: не воплотит ли эта новая Германия в реальность свою давнюю мечту о Центральной Европе, объединяющим и организующим центром которой будет именно она?

Вызывает озабоченность Франции и “новая восточная политика” Бонна. Результатом ее становится утверждение приоритета Германии на востоке Европы, в то время как Франция (так полагают Ж.-К.Роме и Т.Шрайбер) оказывается “маргинализированной” в этом регионе (23).

Париж долго сопротивлялся германским идеям расширения Евросоюза на восток, настаивая на том, что расширению ЕС должно предшествовать его углубление (т.е. институциональная реформа). Германия же отстаивает позицию первоочередности расширения ЕС, что соответствует ее национальным интересам. Во-первых, это означает распространение зоны экономической, политической и военной стабильности к востоку Европы. Во-вторых, речь идет не о последней очереди о том, чтобы добиться более равномерного распределения финансовых обязательств между членами ЕС (Германия сегодня несет 62% прямых расходов в Евросоюзе). Расширение ЕС на восток должно стать, считает П. Шмитц, наилучшим способом распределения финансовых обязательств государств Союза в этом регионе (24). В-третьих, с точки зрения Германии, если углубление ЕС будет предшествовать его расширению, это заблокирует вступление в него новых членов на востоке Европы на много лет. Парижу пришлось согласиться с доводами Бонна, что “не создавать впечатления, что расширение ... на восток происходит вопреки Франции” (25). В Париже считают: если не положить конец отставанию Франции в этом регионе и превосходству здесь Германии

не избежать складывания “германской Европы” (26).

Не всегда совпадают позиции Парижа и Бонна и в некоторых конкретных вопросах европейского строительства, что тоже связано с ростом влияния Германии.

Во Франции не исчез страх перед сильной Германией. Как замечает Д.Верне: даже если никто из руководителей европейских государств не осмеливается открыто выразить согласие с заключением М.Тэтчер: “Европа в опасности, поскольку она может стать орудием германского господства”, в Европе в целом доминирует тэтчеровское видение Германии (27). Поэтому вопросы об усилении институтов ЕС, о единой валюте и прочее, упираются в проблему Германии. Как пишет Д.Верне, Европа, мечтая о единой валюте, не забывает об угрозах, представляемых немецкой маркой (28).

И Париж, и Бонн являются проводниками идеи валютного союза, но в подходе к ее реализации существуют серьезные расхождения их позиций. Франция делает упор на координации валютной политики, тогда как Германия “желала бы, чтобы в недрах Сообщества институировался европейский “Бундесбанк”, независимый и могущественный, полномочный призывать к порядку правительства” (29).

“Тэтчеровский” подход проявляется и при обсуждении вопросов институциональной реформы в Евросоюзе, предполагающей усиление европейских институтов, что расценивается многими как ущемление национального суверенитета. Франция тоже, несмотря на свое положение “мотора” интеграции, выказывает осторожность в вопросе реформирования союзных институтов. Немцам, считает Д.Верне, легче воспринять необходимость усиления евроструктур, нежели остальным европейцам, поскольку “со времени окончания Второй мировой войны они привыкли жить с ограниченным суверенитетом” (30).

Проблемой, “традиционно отравляющей” франко-германское сотрудничество, исследователи называют отношения ФРГ с США. Она возникла, подчеркивает Д.Верне, сразу после подписания Елисейского договора, когда в качестве цены за его ратификацию бундестаг добавил к тексту договора преамбулу, которой уравнивал сотрудничество с Францией трансатлантическими связями Германии.

Внешняя политика ФРГ в послевоенный период была основана на “стратегическом треугольнике”, стороны которого составляли франко-германские, франко-американские, франко-американские отношения. Вторжение США в франко-германскую пару всегда являлось для Парижа столь же невыносимым испытанием, сколько невозможным было - из-за опасения все сломать - потребовать от Бонна решительного выбора” (31).

Напряженность франко-американских отношений в 60-е - 70-е годы составляла для ФРГ, - пишет Х.Хафтендорн, - “настоящую дилемму”: Париж был для Бонна привилегированным партнером в европейской

интеграции, Вашингтон являлся бесспорным гарантом безопасности Германии, был главным ее союзником в сфере оборонной политики. ФРГ вынуждена была вести линию компромиссов, чтобы “удовлетворить обе стороны” (32). На протяжении тридцати лет Германия неоднократно оказывалась в неудобной ситуации, когда она должна была выбирать между Францией и США.

Тогда как Франция всегда подчеркивает независимость Европы, ФРГ отстаивает необходимость альянса с США, так как никогда не забывает, “что ее безопасность на протяжении более сорока лет была гарантирована американским зонтиком” (33). И поэтому, когда французские руководители торжественно заявляют, что их целью является изгнание США из Европы, немцы сохраняют на этот счет определенные сомнения (34).

В период первой половины 90-х годов, характеризовавшийся быстрыми международными трансформациями, Париж, Бонн и Вашингтон искали способы адаптации к меняющемуся мировому контексту. И если США сразу и, безусловно, поддержали процесс германского объединения, Франция была, прежде всего, озабочена созданием противовесов грядущему могуществу воссоединенной Германии. В поисках таковых она и обратилась к НАТО, дополнив свою стратегию укрепления европейской безопасности сближением с атлантическим альянсом и США (35).

Произошла и переориентация внешней политики Вашингтона. В времена “холодной войны” Европа представляла главную ставку конфронтации между США и СССР. Потому европейское направление было главным приоритетом внешней политики американской администрации, а основой ее европейской политики были американско-германские отношения.

После распада СССР существо взаимоотношений между США и Европой радикально трансформировалось. Вашингтон пересмотрел базовые ориентиры своей политики. Во-первых, американская администрация объявила абсолютным приоритетом своей деятельности решение внутренних проблем и защиту экономических и политических интересов страны. Их сфера сегодня лежит в Европе. Во-вторых, США рассматривают как фундаментальную угрозу своим интересам существование этнических конфликтов, террористических государств, распространение оружия массового уничтожения. Европа (и, следовательно, Германия) потеряли для США свое стратегическое значение, хотя и продолжают оставаться привилегированными партнерами в международном плане. Важность этого партнерства для США, считает Х.Хафтендорн, зависит в первую очередь от той поддержки, которую каждая из европейских стран (речь идет в первую очередь о Германии и Франции) готова предоставить для достижения глобальных целей, определяемых американской администрацией (36). И в этой сфере

полагает Х. Хафтендорн, совпадения французской и американской политики значительны. Франция, подобно США, оценивает как угрозу своим фундаментальным интересам феномен политической и социальной дезинтеграции, который поражает страны “риска” на Балканах и южном побережье Средиземного моря. Ее желание и способность противостоять этим и подобным угрозам превращает Францию в “драгоценного партнера” США. ФРГ же оказалась вне этой сферы глобальной политики. “Германский парадокс”, по мнению Х.Хафтендорн, объясняется тем, что объективные параметры зарубежной политики ФРГ радикально изменились, но базовые ориентации ее дипломатии остаются неизменными: сосредоточенность на евро-атлантическом направлении (37).

Сегодняшние отношения между Парижем и Вашингтоном, полагает Х.Хафтендорн, создают для Германии не меньше проблем, чем в прошлом, оказывая “негативный эффект на внешнюю политику Бонна”. Переориентация оборонной политики Франции “сделала из нее привилегированного партнера” США, вследствие чего функция посредника, которую осуществлял Бонн в американо-французских отношениях, потеряла свою значимость. Сегодня очевидно, отмечает Х.Хафтендорн, что франко-американское сближение, прежде всего в области политики безопасности, затрудняет отношения Федеральной Республики с обоими союзниками и значительно снижает возможности маневра германской дипломатии (38).

Тем не менее, несмотря на эти сложности, сохранение тесных отношений между Бонном и Вашингтоном остается одним из базовых принципов внешней политики Германии. Для ФРГ по-прежнему важно выполнение Соединенными Штатами функции равновесия на старом континенте, что, как полагают в Бонне, должно “смягчить” опасения соседей Германии в отношении ее возможной гегемонии (39).

Д.Верне также считает, что тенденция к особым отношениям с США сохраняется и будет сохраняться во внешней политике Германии. Не случайно, пишет он, Дж. Буш весной 1989 года, накануне воссоединения, предложил ФРГ “partnership in leadership”, т.е. разделение ответственности в Европе. После воссоединения возникла еще одна идея (как и первая, отражающая определенное умонастроение в ФРГ): Германия является мостом между США и Россией. А это, указывает Д.Верне, не что иное, как “приспособление бисмарковской дипломатии к реалиям конца XX века”. Подобные амбиции, подчеркивает исследователь, не могут не вызывать настороженность европейских партнеров Германии, в том числе и Франции (40).

Несовпадение позиций характеризует подходы Германии и Франции к некоторым конкретным международным вопросам. Так, Бонн без энтузиазма относится к стремлению Парижа углубить

отношения с Россией, установив дипломатический треугольник между Францией, Германией, Россией, с регулярными встречами министров иностранных дел и, может быть, даже глав правительств. В Бонне это расценивают, как попытку Парижа противодействовать "национальной германской политике, весьма независимой по отношению к востоку"(41).

Объектом разногласий между Францией и Германией является и вопрос о ядерном оружии. "Немцы в этой области проявляют серьезное недовольство по отношению к французским амбициям"(42).

Однако, вопреки существующим сегодня осложнениям и разногласиям, будущее франко-германского партнерства исследователи оценивают оптимистично, и, прежде всего потому, что и Париж, и Бонн рассматривают это партнерство как основу своей европейской политики. Но вместе с тем политологи настаивают, сотрудничество между Францией и Германией не может бесконечно довольствоваться "малыми шагами", оно нуждается в "ясной перспективе", и эта перспектива должна быть обозначена не только в декларациях, но и в практических действиях (43).

Один из приоритетов европейской политики Германии - продвижение на восток. Но ее "новую восточную политику" ожидают серьезные трудности и определенный риск, как полагает Д.Верне (44). Известную роль в этом играет негативный исторический опыт отношений Германии с ее восточноевропейскими соседями. Но главная причина, по мнению исследователя, сложная и весьма неоднозначная экономическая, социальная и политическая ситуация в посткоммунистических государствах Европы.

Отношения Германии с соседями на востоке, отмечают исследователи, варьируются в зависимости от их способности и готовности интегрироваться в систему европейских ценностей, от их размеров, географической близости, исторических связей (45). С учетом этих факторов Германия проводит наиболее активную экономическую, прежде всего инвестиционную, политику в отношении Польши и Чехии.

Активное продвижение Германии на восток неоднозначно оценивается политологами. Они пытаются осознать, во-первых, что лежит в основе "новой восточной политики" Бонна.

Германское политическое руководство мотивирует интенсификацию своей деятельности на восточноевропейском направлении и свою настойчивость по реализации идеи продвижения на восток структур ЕС и НАТО, прежде всего интересами стабильности Европы. Его аргументацию исследователи характеризуют следующим образом. Во-первых, Центральная и Восточная Европа - это "линия геополитического разлома Европы", зона между Германией и далеко от стабильности Россией, именно эта зона определяет будущее стабильной Европы. Во-вторых, непосредственные соседи Германии

на востоке переживают период радикальных преобразований, сталкиваясь с самыми разнообразными трудностями. Это заставляет Германию, с одной стороны, проводить политику, способствующую стабилизации в этих государствах, с другой, определяет ее заинтересованность в расширении ЕС и НАТО на восток (46). В-третьих, государства бывшего советского блока видят свое будущее в общеевропейском доме и Германия, как их сосед, считает себя обязанной способствовать этим устремлениям. Белая Книга Германии, опубликованная весной 1994 года, в числе ее жизненно важных интересов указала на сближение "наших восточных соседей с западными структурами в духе гармонизации и партнерства" (47).

Некоторые политологи находят, что мотивация устремленности Бонна на восток и его приверженности идеям расширения ЕС и НАТО не сводится исключительно к интересам европейской стабильности. Д.Молси считает, что усиление экономического влияния позволит Германии занять центральное место в новой географии Европы. По мнению Р.Д.Асмуса, Германия стремится продвижением на восток структур ЕС и НАТО создать политические жизнеспособные механизмы, опираясь на которые, она "сможет выполнить свою историческую роль господствующей державы в Центральной и Восточной Европе"; только в "интерьере ...ЕС и НАТО" Бонн сможет осуществить свое лидерство в этом регионе (49).

Однако другие исследователи считают подобные утверждения необоснованными. П.Шмитц пишет: проблема гегемонии Германии в Центральной и Восточной Европе затрагивает членов ЕС больше, нежели государства этого региона, к тому же сама Германия развеивает подозрения в своей амбициозности, отдавая предпочтение многосторонним связям с восточноевропейскими странами - и, прежде всего через механизмы ЕС (50). Ж.Кляйн ссылается на разъяснения Г.Коля, что торговля с востоком и инвестирование в "новые демократии" свидетельствуют, прежде всего, о заинтересованности Германии помочь им преодолеть трудную фазу реформ и содействовать тем самым стабильности на европейском континенте.(52).

Второй вопрос, который задают политологи в отношении намерений Германии на востоке: будет ли продвижение восточноевропейских государств в Европу развиваться в германском направлении? И склонны отвечать на него положительно, объясняя это рядом факторов. Во-первых, Германия находится в центре Европы, причем между ее богатыми и бедными странами. Во-вторых, она обладает необходимыми экономическими и финансовыми возможностями для оказания помощи постсоциалистическим странам, а ее промышленность приспособлена к нуждам модернизации их экономики. В-третьих, Германия теснее своих западноевропейских партнеров связана с востоком Европы - даже если связи в прошлом

“были отмечены ужасными трагедиями”(55). Наконец, изменилось стратегическое положение Германии: впервые в истории она “находится в уникальном стратегическом положении, она не имеет никаких претензий ни к кому из своих соседей и они, в свою очередь, ничего не имеют против нее”.

Специалисты в области внешней политики Германии не оспаривают тезис о том, что “на карте появилась Центральная Европа, где доминирует Германия”. Вопрос лишь в том, “в какой мере и в какой форме германское влияние, неизбежное в этой зоне, может быть козырем для всей Европы и особенно для глобальной безопасности”(56).

Анализ исследований, посвященных европейской политике Германии, позволяет сделать некоторые выводы.

После радикальных геополитических изменений в мире и в Европе политика Германии на континенте и сегодня ориентируется на те же приоритеты, что и ранее: - политическое строительство Европы, направленное на самый тесный союз стран и народов; - политика открытия на восток, интенсификация связей со странами Центральной и Восточной Европы, а также государствами-наследниками СССР.

Авторы представленных в данном обзоре работ практически единодушно признают доминирующую роль Германии в новых реалиях европейского континента, подчеркивая изменение в ее пользу соотношения сил в Европе.

Они отмечают, что ФРГ быстрее других откликнулась на вызовы времени: успешнее всех развивает отношения с посткоммунистическими странами; выступила с инициативой расширения Евросоюза на восток. Исследователи подчеркивают, что Германия наряду с Францией по-прежнему остается “мотором” европейского процесса.

Вместе с тем политологи обращают внимание на то, что в новых условиях Германии стало сложнее формировать и реализовывать свою политику. Усиление ее позиций вызывает озабоченность и настороженность других европейских стран, привносит определенную сложность в ее отношения с традиционными партнерами (прежде всего это касается Франции). В работах некоторых французских ученых проводится мысль о необходимости противопоставить дальнейшему усилению германского влияния на востоке Европы более активную политику других западноевропейских государств в этом регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Klein J. Continuite et changement dans la politique etrangere de RFA. //Politique etrangere. 1996. n3. P. 501-502.
2. Ibidem. P. 501.
3. Sturmer M. Les consequences de 1989: les objectifs de la politique etrangere allemande. // Politique etrangere, 1996. n3. P. 519.
4. Jaiming I. La politique europeenne de l'Allemagne: entre l'envie et la realite.

Politique etrangere. 1996. n 1. p. 23.

5. Ibidem. P. 24.
6. Moreau Defarges Ph. France, Allemagne, Royaume Uni: vers un nouvel equilibre communautaire? // Revue d'integration europeenne.Vol.14.n 1-2. P.158.
7. Schwarz H.-P. La nouvelle ideologie allemande: “Europe”. // Politique etrangere 1996.n3. P. 539.
8. CM., напр.: Janning I. Opp.cit. P.35.
9. Vernet D. La France et l'Allemagne. // Politique etrangere. 1995/1996.n.4; Moreau Defarges PH. France, Allemagne,Royaume Uni...; idem.France - la province de l'Union europeenne? Politique etrangere. 1996.n1; Haftendorn H. Le triangle strategique Bonn - Paris - Washington.// Politique etrangere, 1996.n3; Swarz P. La nouvelle ideologie allemande: Europe. // Politique etrangere, 1996.n3; Frisch A. Sur la chemin de l'harmonisation franco-allemande. Incomprehensions et lacunes d'information. // Documenta.Revue des questions allemandes, 1997.n1; Schmitz P. Defis et perspectives de la politique de securite europeenne d'Allemagne.// Politique etrangere, 1996.n3; Sauder A. Les changements de la politique de defense francaise et la cooperation franco-allemande. //Politique etrangere. 1996.n3.
10. Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne...P.39.
11. Idem.France, Allemagne, Royaume Uni ... P. 157.
12. Vernet D. Opp.cit. P.879-880; Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne... P.39.
13. Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne ... P.39.
14. Ibidem.
15. Schmitz P. Opp.cit. P.576.
16. Ibidem. P.581.
17. Sauder A. Opp. cit. P.588.
18. Ibidem. P.589.
19. Haftendorn H. Opp. cit. P. 565-566.
20. Sauder A. Opp. cit. P.584.
21. Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne ... P.38.
22. Idem. France, Allemagne, Royaume Uni ... P. 156.
23. Romer J.-Cr., Schreiber Th. La France et l'Europe Centrale. // Politique etrangere. 1995/1996. N4.P. 924.
24. Schmitz P. Opp. cit. P.572.
25. Romer J.-Cr., Schreiber Th. Opp. cit. P.924.
26. Ibidem.
27. Vernet D. Opp. cit. P. 882.
28. Ibidem. P.881.
29. Ibidem.
30. Ibidem. P.882.
31. Ibidem.
32. Haftendorn H. Opp. cit. P.553.
33. Vernet D. Opp.cit. P.883.
34. Ibidem.
35. Haftendorn H. Opp. cit. P.554.
36. Ibidem. P.556.
37. Ibidem. P.554.
38. Ibidem. P.553.
39. Ibidem. P. 565.
40. Vernet D. Opp.cit. P. 887.
41. Frisch A. Opp. cit. P. 34.
42. Vernet D. Opp. cit. P.883.
43. Vernet D. Opp. cit. P. 889; Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne ... P.45, 48.
44. Vernet D. Opp. cit. P. 879.

45. Reszler A. Y' a-t-il une culture politique de l'Europe centrale ? //Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande. T.27.n 3. 1995. P. 326-327; Wohlfeld M. L'Allemagne et l'Europe Centrale. // Politique étrangère. 1996. n3. P.616.

46. Asmus R.D. Les Etats - Unis, l'Allemagne et l'Europe Centrale. // Revue d'Allemagne ... 1995.n 3. P.344; Wohlfeld M. Opp. cit. P.616.

47. Brigot A. L'Allemagne et ses metteurs en scene: Europe Centrale, Union Europeenne, Etats-Unis. // Revue d'Allemagne ...1995. n 3. P.397.

48. Asmus R.D. Opp. cit. P.351.

49. Schmitz P. Opp. cit. P.572.

50. Klein J. Opp. cit. P.502.

51. Bled I.-P. Les enjeux en Europe Centrale: une perspective historique.// Revue d'Allemagne ... 1995. T.27. n3.; Moreau Defarges Ph. France - la province de l'Union europeenne...

52. Mac Farlane S.N. La Russie et la securite de l'Allemagne dans la nouvelle Europe //Revue d'Allemagne... 1995.T.27. n 3. P.359.

53. Brigot A. Opp. cit. P.392.

ПРОБЛЕМЫ ДИАСПОР

КАЗАХСКАЯ ДИАСПОРА И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г. М. Мендикулова

Взаимоотношения государства Казахстан с представителями казахской диаспоры и ирреденты складываются из следующих показателей: прежде всего, это изучение ее истории и накопленного опыта; протекционизм; репатриация; содействие, которое заключается в: оказании гуманитарной помощи (посылки учебных пособий, литературы и периодических изданий на казахском языке в страны пребывания казахской диаспоры), создании совместных предприятий с льготным налогообложением, создании, развитии и многосторонней помощи национально-культурным центрам казахской диаспоры за рубежом.

В настоящее время после распада СССР около 4 млн. 500 тысяч казахов проживают за пределами территории современного Казахстана, из них: 2 млн. 477 тысяч - в 14 государствах бывшего СССР и 2 млн. 23 тысячи в 25 странах мира. В различных странах мира представители казахской диаспоры имеют разные политические, экономические, культурные и социальные статусы, что обусловлено историческими событиями и проводимой государственной политикой по отношению к ним. Так, например, статус постоянных резидентов (жителей) имеют в России, Китае, Турции, Монголии, Узбекистане, в некоторых странах Западной Европы и в США; иммиграционных рабочих и служащих - в США, странах Западной Европы; не имеют гражданства в стране пребывания или хотя бы статуса беженцев - казахи, бежавшие из Афганистана в Иран во время военных событий 1980-х г. Наличие таких различных социально-правовых статусов у казахов, являющихся этническими меньшинствами в странах их проживания, обуславливает необходимость в скрупулезном изучении это проблемы.

Развал некогда мощной державы привел к созданию 15 молодых независимых государств, с их особым положением в мировом сообществе, специфическими взаимоотношениями между ними и различными целями в самоопределении себя как суверенных государств. Бремя независимости и самостоятельности повлекло за собой необходимую ответственность у новых государств, в том числе и Казахстана, за сограждан и представителей своей этнической диаспоры, проживающих в разных странах мира. Проблема протекционизма своих сограждан встала во весь рост перед странами СНГ впервые, так как раньше являлась прерогативой СССР.

Появились новые проблемы в связи с отсутствием необходимого теоретико-практического опыта в международных отношениях.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, принятой Декларацией о суверенитете РК, "Законом о независимости Республики Казахстан", государство приняло на себя обязательство оказывать практическую помощь этническому возрождению национальной культуры, духовности, сохранению и развитию языков, традиций, обычаев и обрядов более чем 4 млн. казахской диаспоры и ирреденты, проживающих за рубежом. Вот почему необходимо опираясь на исторический опыт мирового сообщества, комплексно изучать диаспору, являющуюся составной частью единого этноса, которая имеет немаловажное значение и играет определенную роль в международных отношениях. Так как диаспора является объектом внутренней политики и субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государства, то в современной политической науке особый интерес представляют исследования проблемы воздействия диаспоры на международные отношения.

Диаспора, является одной из 6 категорий этнического плюрализма (не воссоединенные нации или ирредента, диаспора, этничность как стратегический источник, нации, не имеющие своего государства, межнациональные этнические экономические сообщества, интернационализация прав этнических меньшинств), который влияет на межгосударственные и межнациональные отношения и имеет обратное воздействие международных проблем на внутренние межэтнические конфликты. Каким же образом казахская диаспора может участвовать в строительстве молодого суверенного государства Казахстана и каким образом Казахстан может использовать свою диаспору?

Диаспора имеет три возможных способа воздействия на международные отношения. Часто наличие влиятельной диаспоры служит важным фактором поддержки извне политической линии какой-либо конкретной страны. Например, многие наблюдатели подчеркивают существование в США влиятельных армянского, еврейского, ирландского и других лобби, которые в определенных случаях могут оказывать влияние на внешнюю политику Вашингтона.

Второй способ воздействия диаспоры на международные отношения - это действия диаспоры, которые непосредственно влияют на события в родной стране. Действия эти могут быть вполне независимыми, самостоятельными и даже могут противодействовать интересам правительства страны проживания. В целом, правительства охотно используют в своих политических целях членов диаспор для установления финансовых, дипломатических связей, вмешательства во внутренние дела государства обычно приветствуется.

Второй способ воздействия казахской диаспоры можно использовать весьма эффективно в экономическом плане. Представители казахской диаспоры в Турции, США, странах Западной Европы имеют богатый опыт жизнедеятельности в капиталистическом мире (рыночных отношений). Всемирно известен опыт в Турции, способствовавший развитию отдельной отрасли в экономике данной страны, такой как обработка, выделка кож и пошив кожаных изделий. Данным опытом казахи из Турции готовы поделиться, о чем они мне сами говорили в интервью во время моего пребывания в Турции с 27 октября по 1 ноября 1996 г.

И третьим способом влияния является выступление правительства родной страны в защиту прав и интересов своей диаспоры. Международное право признает законным право защищать эти интересы, даже если правительство страны происхождения знает, что представители диаспоры никогда не вернутся на родину. В данной связи можно привести в пример казахов из Ирана и Афганистана, которые стали переезжать в Казахстан после договоренности в феврале 1993 года казахской делегации с Иранской стороной. Казахская диаспора в Иране к тому времени состояла из иранских казахов, проживавших там с 1920-х гг. и казахских беженцев из Афганистана, переселившихся в Иран во время военных событий 1980 г. Положение афганских казахов в Иране было крайне тяжелым, поскольку они жили там без гражданства, что за собой повлекло лишение всяких социальных и гражданских прав. В результате договоренности между министерствами труда Ирана и Казахстана было достигнуто соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в деле возвращения казахов на историческую родину.

Проблема возвращения казахских беженцев из Ирана и Афганистана получила широкий резонанс в мире. 1280 казахских семей из Афганистана вернулись в Казахстан к июлю 1996 г. Материально-техническая помощь молодому государству Казахстан была оказана Управлением Верховного Эмиссара ООН по делам беженцев. На средства, выделенные ООН, были построены в поселке "Постык" близ г. Туркестан школа, водопровод и предоставлены строительные материалы на строительство 65 домов, где группе казахских беженцев из Афганистана оказывается экономико-гуманитарная помощь.

На мой взгляд, есть еще один способ воздействия диаспоры на международные отношения, он становится возможным при наличии этнических диаспор в двух государствах, как, например, в Казахстане немецкой и в ФРГ - казахской. Из интервью с казахами, постоянными жителями ФРГ, можно судить о более благоприятном отношении немцев к казахам, нежели к туркам, хотя казахи являются составной частью турецкой трудовой иммиграции. Это объясняется, прежде всего,

малочисленностью казахов (всего 178 семей или около 900 человек), но, кроме того, и наличием около 0,5 млн. немецкого населения, проживающего в Казахстане.

Одной из наиважнейших проблем взаимоотношения государства Казахстан с казахской диаспорой и ирредентой, является репатриация. Проблема репатриации для молодого суверенного Казахстана встала во весь рост в последнее пятилетие с образованием независимого и самостоятельного государства. К сожалению, не имея практического опыта в проведении подобных мероприятий, Республика пытается изучать и использовать богатый опыт мирового сообщества.

С 1991 года в Республику Казахстан переехало около 140 тысяч казахов из Китая, России, Каракалпакстана, Монголии, Узбекистана, Ирана, Афганистана, Турции. Только с 1991 по 1994 год наблюдалось активное возвращение (около 122 тысяч). С 1994 года этот поток пошел на убыль, причинами которого явились следующие моменты. До 1995 года было трудно оказывать помощь в процессе репатриации казахов, только в этом году финансовые расходы по данной статье были проведены через государственный бюджет.

Проблема репатриации казахов имеет следующие положительные и негативные стороны. К положительным сторонам данного процесса можно отнести следующие показатели: во-первых, бывшие диаспоральные или ирредентные, а ныне репатриированные казахи, где бы они не жили, являются составной частью единого казахского этноса, имеющие высокий уровень этнического самосознания. Во-вторых, путем репатриации казахов устраняется демографический дисбаланс в Казахстане, когда автохтонное население насчитывает лишь 47% от общей численности населения. В-третьих, репатрианты являются носителями языка, что немаловажно для развития Казахстана, где, благодаря планомерной политике русификации, проводимой в царский и советский периоды, казахский язык оказался на грани невосприимчивости. В-четвертых, проводимая репатриация необходима из-за тяжелого материального и психологического положения, что особенно характерно для казахов КНР, где в последнее время началось ужесточение политики по отношению к этническим меньшинствам.

Негативные стороны проблемы репатриации казахов в принципе общеизвестны. Прежде всего, это - тяжелое экономическое положение в Казахстане, сопровождающееся пауперизацией и растущей безработицей населения, которые могут усугубляться при размещении репатриантов в урбанизированных районах республики.

Особо следует выделить дискуссию о репатриации казахов из Ирана, Афганистана, Каракалпакии, КНР, России, Монголии и других стран. На начальном этапе в процессе размещения репатриированных казахов на территории Казахстана не всегда учитывались такие вопросы, как: из каких историко-географических мест они прибыли

их профессиональные навыки, задерживалось оформление паспортов. Возникла данная проблема вследствие тяжелого экономического положения в Казахстане. Обо всех трудностях и достижениях последних лет в процессе репатриации казахов говорилось на совещании, организованном 12 мая 1996г, в Алматы, Всемирной ассоциацией казахов, Департаментом по миграциям Министерства труда и трудовых ресурсов, с привлечением МИДа, МВД, Министерств образования, здравоохранения, финансов и других, в работе которого участвовала и автор.

В Казахстане принят Закон об иммиграции, разработан и в скором времени будет представлен на рассмотрение парламента проект закона о миграции и скоро вероятно будет утверждена Программа государственного регулирования миграции. Но в то же самое время, до сих пор, в Казахстане не создана правовая база для подписания международных соглашений по трудовой иммиграции.

Узбекистан и Кыргызстан подписали ряд двусторонних соглашений с зарубежными странами о порядке, правах и статусе иммиграционных рабочих и служащих. Их опыт имеет смысл применить и в Казахстане, тем более что из-за тяжелого экономического положения в стране, пополняются ряды казахской диаспоры из иммигрировавших любыми путями в другие страны трудоспособных людей. Исторический опыт трудовой иммиграции показывает, что регулируемая на государственном уровне иммиграция обогащает не только самих иммигрантов, принимающую страну, но и страну-донора, т.е. из которой выезжает рабочий или служащий. Давно пора поставить практику трудовой иммиграции на службу Казахстану, как это делается во всем цивилизованном мире.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ КАЗАХСТАНА (1926-1956 гг.)

А. С. Зулкашева

Изучение процесса формирования многонационального народа Казахстана, одним из этнических "компонентов" которого являются поляки, - актуальнейшая задача общественно-политических наук нашего молодого государства. Постигание истории каждого народа в общем контексте истории Казахстана позволит более полно и глубоко понять истоки многих проблем сегодняшнего дня.

"Польская тема" в современной отечественной науке практически не разработана. Есть только отдельные исследования по истории поляков в дореволюционное время¹. Общие проблемы депортации поляков в предвоенные годы советского периода отражены в работах российских и украинских ученых, где лишь попутно приводятся некоторые данные о поляках-переселенцах в Казахстане². Но конкретные вопросы размещения, хозяйственного устройства, политического и морального состояния, социального положения, то есть того, что в целом характеризует жизнь поляков, казахстанской наукой не изучены.

Это вполне объяснимо: в ортодоксальной советской истории темы репрессий и депортаций были закрыты, в период "перестройки" освещались выборочно и достаточно тенденциозно.

Цель настоящего сообщения - рассмотреть различные этапы жизни поляков в Казахстане в свете документальных источников, ставших доступными для исследователей в последние годы. Использованы документы архивов республики, в частности, Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГАРК) и Архива Президента Республики Казахстан (АПРК).

Основной массив источников выявлен в АПРК, в фондах которого сосредоточены документы республиканских органов Коммунистической партии Казахстана. Известно, что компартия являлась "руководящей и направляющей силой советского общества", поэтому документы, в основном, имеют четкую идеологическую направленность. Это накладывает своеобразный отпечаток на подачу информации, степень ее объективности и полноты.

В 1970 г. по данным переписи населения в Казахстане проживало 60 тыс. поляков. Современная польская община, в основном, формировалась за счет насильственного переселения двух групп поляков. Первая группа: немногочисленные поляки, проживавшие на территории Казахстана с дореволюционных времен и являвшиеся полноправными советскими гражданами на протяжении всего указанного периода. К этой же группе относятся поляки, насильственно

переселенные в Казахстан в 1936-1937 гг. из приграничных с Польшей районов СССР. Статус "спецпереселенцев" существенно ограничивал их гражданские права в течение двадцати лет до отмены этого режима в 1956 г. Именно эта группа и составила основу современной польской диаспоры.

Вторая группа: поляки - бывшие польские граждане, депортированные из западных районов Украины и Белоруссии, присоединенных к СССР в 1939 г. Их первоначальное положение в качестве "спецпереселенцев" претерпело существенные изменения после вступления СССР во вторую мировую войну. Положение этой группы поляков не имеет непосредственного отношения к теме, так как их "вклад" в формирование диаспоры, по нашим данным, весьма незначителен. Здесь же необходимо отметить, что все последующие изменения в статусе этой группы определялись их первоначальным, то есть польским, подданством, что и явилось основанием для их репатриации. Эти изменения никоим образом не касались положения поляков, проживавших в Казахстане до 1939 г. и имевших советское гражданство. В статье не рассматривается проблема пребывания в Казахстане поляков в период второй мировой войны. Причины и исторические условия депортаций польских граждан 1939-1940 годов принципиально отличаются от событий 1936 года и требуют специального рассмотрения.

Разница в социально-правовом положении и, в первую очередь, в подданстве предопределила дальнейшую судьбу этих людей.

Перейдем к положению "коренных" казахстанских поляков. По данным Центрального статистического управления Казахской Автономной Советской Социалистической Республики в 1926 г. всего в КАССР проживало 1 807 граждан польской национальности. Наибольшее их количество было сосредоточено в г. Семипалатинске - 706 и Актюбинской области - 587 человек. В основном это были потомки сосланных сюда еще в XIX веке участников польского национально-освободительного движения.

Пока мы не располагаем подробными сведениями о них, так как в имеющихся документах поляки (ввиду их малочисленности) фигурируют в числе "прочих европейских нацменьшинств". Но несмотря на скудость данных, некоторые выводы сделать можно. По данным Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) КАССР за 1927 г. в советы различного уровня республики было избрано 60 граждан польской национальности, из них 5 участвовали в работе губернских съездов советов, 1 входил в состав высшего органа власти республики - ЦИК КАССР. Учитывая специфику документов АПРК, мы располагаем наиболее полной информацией о поляках-коммунистах. По сведениям информационно-статистического подотдела Казахского краевого комитета (Казкрайкома) ВКП(б) в республиканской партийной организации в 1927 г. было 123

коммуниста-поляка, что составляло около 7% к их общему числу. В 1938 г. коммунистов-поляков было всего 90 человек. Снижение, видимо, связано с проходившими в 1930-х годах "чистками" партии и массовыми репрессиями.

Есть достаточно любопытный документ 1938 г. о расстановке коммунистов-поляков в различных структурах: 4 работали в партийном аппарате, 11 - в органах НКВД, 36 - в промышленности и на транспорте, 11 - в сельском хозяйстве, 10 - в советских органах, 2 - в торговле и кооперации, 6 - в учебных и научных заведениях, 10 - пенсионеры, домохозяйки, временно не работающие. Разумеется, было бы наивно судить в целом о настроениях и положении "коренных" поляков только на основе этих данных. Но из персональных списков следует: партийная прослойка среди поляков имела во всех районах их проживания, социальный состав их также был разнообразен. На основании этого можно предположить, что, в известной мере, настроения и политическая ориентация поляков-коммунистов были свойственны казахстанским полякам в целом. Судя по тому, что многие из далеко не рядовых членов партии остались на своих местах, избежали репрессий, их лояльность не вызывала сомнений. Это позволяет сказать, что поляки достаточно активно участвовали в процессе социально-экономического преобразования Казахстана. Статус этой категории польского населения как "свободных" советских граждан сохранился и в последующие годы.

Совершенно иным со стороны властей было отношение к полякам, депортированным в Казахстан из западных районов СССР.

В 1936 г. в Казахстан были насильственно переселены поляки - советские граждане, проживавшие в приграничных с Польшей районах Украинской ССР. Их количество определяется в 48-50 тыс. человек. Именно они стали первыми среди народов СССР, кого коснулись массовые репрессии, обусловленные этнической принадлежностью.

Переселение было санкционировано постановлением Совета Народных Комиссаров № 776-120сс от 28 апреля 1936 г. "О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств"³. В постановлении предусматривалась организация на новых местах сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. "Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из места поселений."⁴ О том, как обстояли дела с гражданскими правами переселенцев будет рассмотрено позже.

В целом на переселение выделялось 23 млн. рублей, в акции были задействованы практически все наркоматы, ответственность за координацию и проведение переселения возлагалась на органы НКВД.

План переселения основывался на исходных данных НКВД. Подлежало переселению 15 тыс. хозяйств, 45 тыс. человек (из расчета

состава семьи из 3-х человек). Эти расчеты, несоотнесимые с реальностью, обрекли переселенцев на дополнительные трудности и лишения на новых местах.

Выбор нового места жительства - Казахстан, был вполне обусловлен. Необходимо было осваивать его богатейшие природные ресурсы, а число коренного казахского населения к концу 1920-х годов резко снизилось. Политика "оседания" кочевого населения, коллективизация сельского хозяйства, конфискация имущества так называемых баев и полуфеодалов привели к массовым откочевкам (миграции) казахов в Китай и другие регионы, страшному голоду и связанными с ним эпидемиями.

Снизилась численность и других этносов, проживавших в Казахстане. Дефицит рабочих рук при наличии огромных неосвоенных территорий, необходимость обеспечения сельскохозяйственной продукцией нового развивающегося промышленно-добывающего региона - эти проблемы требовали решения. Плановое переселение выходцев из малоземельных районов европейской части СССР должного эффекта не давало. К ним не были применимы меры административного воздействия. В отношении же "спецконтингента" эти меры могли применяться и были применены.

Апрельскому постановлению СНК СССР о переселении поляков предшествовало политическое решение ЦК ВКП(б). Следуя указаниям из Москвы, Казкрайком ВКП(б) и СНК КАССР еще 16 февраля 1936 г. приняли постановление "О переселенцах из Украины", в котором предусматривался порядок переселения, был намечен детальный план обустройства: работы по землеустройству, строительству жилья и производственных помещений, обеспечению переселенцев необходимой техникой, инвентарем, посевным материалом, скотом, продуктами, открытие 7 новых МТС, школ, больниц, клубов и т.д. Всего на это субсидировалось около 63 млн. руб. По первоначальному плану областями вселения были намечены: Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Актюбинская области. В конечном итоге, переселенцы осели, в основном, в Северо-Казахстанской и Карагандинской областях.

Процесс переселения шел с большими трудностями. Предварительные расчеты ассигнований оказались значительно заниженными.

В докладной записке секретаря Карагандинского областного комитета ВКП(б) (далее обком) М.К. Аммосова от 17 июля 1936 г. на имя И.В. Сталина, говорится: "По состоянию на 10-е июля с.г. фактически уже завезено в область 5 535 переселенческих хозяйств с числом душ населения 26 778 человек или в среднем на семью 4,8 человека, вместо предполагаемых №-х..."⁵ По расчетам М.К. Аммосова, на расселение 15 тыс. семей при наличии в каждой семье в среднем 4,8 человека, реальная численность переселенцев должна составить

около 72 тыс. человек. На строительство и обустройство новых поселков необходимы были дополнительные ассигнования в сумме 9 340 000 руб.

Эти расчеты оправдались. Из справки заведующего сельхозотделом Северо-Казахстанского обкома ВКП(б), относящейся к концу 1936 г., следует, что в бывшую Карагандинскую область в июле и сентябре завезено с Украины 14 048 хозяйств переселенцев в составе 63 976 человек, из них поляков - 75,7% (свыше 48 тыс.), немцев - 23,4%, украинцев - 0,8%.

В Северо-Казахстанской области было расселено 12 008 хозяйств, в том числе 9 150 хозяйств в новых поселках и 2 858 хозяйств - в существовавшие колхозы. В Карагандинской области расселено 2 040 хозяйств, в том числе 1 769 в новых поселках и 271 хозяйство - в старые колхозы.

Для устройства переселенцев было выделено 468 тыс. га земельных фондов, из них: по Северо-Казахстанской обл. - 361 тыс. га и по Карагандинской - 107 тыс.; в среднем на каждое хозяйство - 43 га; организовано 37 поселков (31 в Северо-Казахстанской обл. и 6 в Карагандинской); 3 новых МТС; передано от совхозов 4 540 га посевов; отпущено правительством продовольственной и фуражной ссуды - 3 500 т пшеницы и 1 500 т овса, а также некоторое количество скота и птицы.

Социальный состав переселенцев-поляков в документах не дается, но очевидно, что это были не только крестьяне. Тем не менее все они были расселены в сельской местности, в поселках, удаленных от линии железной дороги. 85% хозяйств переселенцев были коллективизированы.

Согласно планам, в поселках переселенцев строились объекты социально-культурной сферы. В конце 1936 г. работали 15 фельдшерско-акушерских пунктов, 15 фельдшерских, 1 врачебная амбулатория, 3 больницы. Кроме медико-санитарных учреждений в новых поселках были построены 8 школ с преподаванием на родном языке, 4 интерната, бани, хлебопекарни и т.д.

В справке Наркомата просвещения КазССР от 7 января 1937 г. о состоянии работы школ среди спецпереселенцев указывается, что по состоянию на 1 января 1937 г. было охвачено обучением 5 316 детей-поляков с 1 по 7 класс (данные без 6-ти поселков Акмолинского района). «К 15 декабря [1936 г.] практически все школы сданы в эксплуатацию и начали учебную работу... В первой половине декабря прибыло 21 название польских и немецких учебников»⁷.

В докладной записке инструктора сельхозотдела Казкрайкома ВКП(б) (начало 1937 г.) говорится: «Казкрайкомом и облпотребсоюзом проведена большая работа по организации и развертыванию торговли. В каждом населенном пункте открыты лавки и ларьки. Помимо фондов, отпущенных согласно решения ЦК ВКП(б), выделено на 200

тыс. руб. культтоваров, на 300 тыс. руб. галантереи, на 300 тыс. хозяйственных товаров, 4 вагона фанеры, 30 тонн сухофруктов и 20 тонн чая... Перебои в снабжении товарами были только в третьем квартале 1936 года»⁸.

Согласно этой же записке на 1 декабря 1936 г. в Казахстан было переселено 68 тысяч человек, вместо планируемых 45 тысяч («В связи с этим на сегодня имеется скученность и неблагоустроенность»).

Местные партийные функционеры рапортовали о том, что решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома по приему и устройству огромного количества хозяйств переселенцев в сравнительно короткие сроки выполнено.

Для укоренения переселенцев сделано было многое. Но обустроить такое огромное количество людей в короткие сроки было невозможно. Здесь возникает вопрос: действительно ли положение было столь благополучно или в цитируемых выше документах наличествует стремление «отрапортовать» о действительных достижениях, не заостряя при этом внимания на упущениях и трудностях. О том, что многие проблемы не были решены, свидетельствуют поступавшие в различные инстанции заявления, письма, докладные записки.

В приказе Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрав) № 20-10-36 от 20 сентября 1936 г. положение характеризуется следующим образом: «Санитарно-бытовые условия переселенцев в настоящий момент создают предпосылки для развития эпидемических заболеваний, в первую очередь, сыпного тифа и кишечных инфекций. Население частично завшивлено, плановой санитарной обработки не проводится, размещение людей осуществляется скученно, территория загрязнена»⁹.

Судя по документам, медико-санитарная часть на местах не была обеспечена самым необходимым, что приводило к целому ряду заболеваний, иногда со смертельным исходом.

Подобное положение потребовало срочного вмешательства наркома здравоохранения КазССР. Видимо, принятые меры возымели действие, во всяком случае, упоминаний об эпидемиях сыпного тифа среди переселенцев в документах нет.

Начальник отдела Северо-Казахстанского областного управления НКВД в рапорте от 9 февраля 1937 г. в НКВД КазССР приводит факты заболевания цингой и куриной слепотой (до 10-15 случаев в некоторых поселках).

В письме заместителя наркома внутренних дел КазССР в адрес СНК указывается, что «медицинская помощь недостаточна и качественно неудовлетворительна... Сеть медучреждений медработниками не укомплектована... Специальных видов помощи нет. Финансирование медсети проходит с перебоями»¹⁰. Он же подчеркнул, что сеть школ и культурно-просветительных учреждений полностью не обеспечена ассигнованиями на их содержание: школам не хватает педагогов; зарплата учителям не выплачивается до 3-х месяцев; польские и

немецкие школы не снабжены учебниками на родном языке.

В документах, поступивших в сельскохозяйственный отдел Казкрайкома и СНК КазССР из НКВД, ситуация с обеспечением поселков характеризуется следующим образом: "Несмотря на все настояния, положение с обеспечением украинских поселков Северо-Казахстанской области в части снабжения их овощами, одеждой, мукой, керосином и прочими продуктами и товарами первой необходимости продолжает оставаться нетерпимым... Необеспеченность контингента одеждой и обувью значительно сократила выход на работу, что крайне болезненно отражается на ходе подготовительных к севу работ"¹¹.

Положение с медицинским обслуживанием, обеспечением продуктами и товарами, недостатки в социально-культурной сфере вызывали серьезные опасения.

Вряд ли работников органов НКВД можно обвинить в особых симпатиях к переселенцам. Но, поскольку за состояние "спецконтингента" они несли персональную ответственность, объективность этих данных не вызывает сомнений. Остается лишь констатировать, что средства, отпущенные на нужды переселенцев, не всегда использовались по назначению и часто не доходили до трудпоселений. Иначе сложно объяснить, куда девались те тонны сухофруктов, других продуктов и товаров первой необходимости, о которых говорилось выше.

Тяжелое положение переселенцев, вызванное недостатками в снабжении, было обусловлено и тем, что люди не были обеспечены средствами существования. А это - прямое следствие нетерпимых условий и спешки при переселении с Украины. В документах упоминаются факты массовых жалоб на неправильные расчеты со стороны украинских колхозов. Из более поздних источников явствует, что люди не получили полагающейся денежной компенсации за оставленное имущество. Положение усугублялось тем, что главы семей не имели права работать за пределами пунктов расселения и тем самым обеспечить семьи самым необходимым. Эти ограничения явились следствием установленного режима.

Спецпереселенцы находились под надзором комендатур, выполнявших роль распорядительных органов. Они не имели документов, не могли без специального разрешения покидать места проживания, самовольная отлучка за установленные пределы считалась побегом. В определенные дни люди обязаны были отмечаться в комендатурах, а главы семей - ставить в известность работников комендатур обо всех изменениях в семье. При таком положении не было возможности получить высшее образование, престижную работу, то есть изменить социальный статус.

Сам факт насильственного переселения, методы его осуществления, многочисленные трудности в местах нового жительства не могли не вызвать стихийного протеста среди переселенцев. Есть документальные

свидетельства о массовых побегах, поджогах сенокосных угодий, фактах вредительской работы. По сообщению секретаря Красноармейского райкома партии Северо-Казахстанской области в обком из спецпоселков Зеленый Гай, Подольск, Ново-Гричановка, Ново-Березовка с июня 1936 г. сбежало 215 человек, а всего из этого района - 302. Это сообщение, в отличие от цитируемых выше документов общего характера, отражает положение на местах более конкретно. Здесь же поднимается вопрос о необходимости предоставления не менее двух тысяч центнеров продовольственной ссуды, так как многие переселенческие хозяйства не имели средств покупать готовый печеный хлеб.

Становится очевидным, что побеги не были спровоцированы "контрреволюционной пропагандой", на которую ссылались все функционеры, как главную причину недовольства спецпереселенцев. Они являлись следствием нищеты, голода, унижительного положения людей.

В архивных документах упоминаются факты апатии среди переселенцев, нежелания работать, "иждивенческих настроений", антисоветских высказываний. Естественно, что все формы протеста пресекались. По существу, положение спецпереселенцев можно определить как своеобразную форму "закрепощения". Последствия этого положения сказались не только в социально-экономической сфере. Упразднение в 1938 г. национальных сельсоветов, закрытие национальных школ (польских, немецких и др.), преобразование их в обычные общеобразовательные с преподаванием на русском языке, во многом способствовало процессу ассимиляции.

В то же время сам статус "спецпереселенцев" определял соответствующее негативное отношение к ним. Характерно выступление представителя Келлеровского райкома партии Северо-Казахстанской области на совещании по вопросам организационно-партийной работы при ЦК КП(б) Казахстана 6 июля 1940 г. Говоря о недостаточном количестве низовых парторганизаций в районе, докладчик отметил, что из 34 колхозов района 15 колхозов переселенческих и что в этих колхозах нет низовых парторганизаций, так как спецпереселенцев в партию принимать нельзя.

Выявленные документы довоенного периода освещают механизм приема и обустройства переселенцев 1936 г. в Казахстане. Поскольку в статье использованы, в основном, материалы из фондов высших партийных органов, занимавшихся вопросами спецпереселенцев лишь периодически, между документами существуют значительные временные перерывы. Так, остается открытым вопрос о вкладе поляков - советских граждан, проживавших в Казахстане, в общую победу над фашизмом. Есть свидетельства об их мобилизации в трудовую армию, в частности, в угольную промышленность Караганды, многие из них воевали в I польской дивизии им. Т. Костюшко.

Более подробная информация хранится в архивах соответствующих областей и органов внутренних дел.

Послевоенное положение представителей многих сосланных народов, в том числе и поляков, определялось Постановлением СНК СССР "О правовом положении спецпереселенцев" от 8 января 1945 г. Хотя в постановлении декларировался принцип полного гражданского равноправия всех спецпереселенцев, надзор комендатур органов внутренних дел сохранялся, ограничения в передвижении оставались прежними.

В 1949 г. на специальном поселении в Казахстане находилось 32 652 поляка, из них 19 517 человек приживали в Кокчетавской области (в 1944 г. Кокчетавская область была выделена из Северо-Казахстанской), свыше 6 тысячи человек - в Акмолинской. Точное количество поляков-спецпоселенцев в этот период в других областях предстоит выяснить. Если сравнить количество поляков-спецпоселенцев 1936 г. - около 50 тыс., с данными 1949 г. - более 32 тыс., возникает вопрос о причинах столь значительного уменьшения их количества. Кроме естественной убыли населения, снижения рождаемости в годы войны, имели место и другие причины. В документах есть упоминания о том, что многие поляки были сняты с учета спецпоселения на основании актов о снятии ограничений с некоторых категорий спецпереселенцев. Ограничения снимались с лиц, служивших в рядах Красной Армии и членов их семей. В этом случае, получив в руки документы, многие из бывших спецпоселенцев покидали Казахстан.

Помимо этого, в послевоенное время имели место многочисленные случаи самовольных переездов, что квалифицировалось как побег. Например, еще в 1947 г. исполнительный комитет Совета народных депутатов Келлеровского района Кокчетавской обл. принял решение "О борьбе с побегами переселенцев", в котором говорится: "Указание райсовета, запрещающее выдавать документы спецпереселенцам без согласования комендатуры, сознательно не выполняется многими представителями сельсоветов и колхозов, как факт: председатель Горьковского сельсовета Шемет, председатель колхоза Бинтер, исполняющий обязанности председателя Ростовского сельского совета Заремба, председатель колхоза Соболевский, председатель Летовочного сельского совета Вишинский, председатель колхоза Громинский, председатель Богодуховского сельского совета Патютюк систематически выдают справки спецпереселенцам на выезд в Караганду, Челябинск и так далее"¹².

Хотя полных данных о миграции нет, но процесс несанкционированных переездов принял достаточно широкие масштабы. Для пресечения этого явления принимались меры по линии органов внутренних дел - был издан специальный приказ № 00187/64сс от 20 марта 1952 г. "О привлечении к уголовной ответственности

за побег с места поселения поляков, выселенных в 1936 г. из погранрайонов УССР и БССР". Мотивация принятия такого рода актов очевидна, это попытка удержать на местах работоспособное сельское население.

Общее количество спецпоселенцев всех национальностей в Казахстане в 1949 г. составляло 892 671 человек. Вопросы обустройства огромного количества людей, прибывших в Казахстан зачастую без средств существования, требовали внимания со стороны высших органов власти республики.

В феврале 1951 г. было принято специальное постановление ЦК Компартии Казахстана "О работе среди спецпереселенцев". Представляют интерес информации, присланные из областей, о ходе выполнения этого постановления на местах. Из информации явствует, что в 1952 г. в Кокчетавской области проживало 23 270 поляков, в Акмолинской области - 6 000.

В справке бригады ЦК КП(б) Казахстана от 19 декабря 1952 г. о выполнении вышеназванного постановления в Кокчетавской области отмечалось, что наибольшее число спецпоселенцев было сосредоточено в сельской местности. С точки зрения властей, такое расселение спецпоселенцев позволяло правильно и полно использовать их в сельском хозяйстве и промышленности. Отмечалось, что практически все спецпоселенцы в сельской местности имеют собственные дома, трудоустроены, поощряются за хорошую работу.

Совместная жизнь людей многих национальностей в специфических условиях спецпоселений способствовала заключению смешанных браков. Женщины-спецпоселенки выходили замуж за полноправных граждан, снимались с учета спецкомендатур. В Арык-Балыкском районе, например, 36 девушек-полек и немок вышли замуж за русских.

В фондах АПРК хранятся документы о положении спецпоселенцев не только в целом по Кокчетавской области, но и по отдельным ее районам: Чкаловскому, Келлеровскому, Красноармейскому, где соответственно спецпоселенцев польской национальности проживало 9 319, 9 154, 1 663.

"подавляющее большинство этого контингента, будучи переселенными в этот район еще в 1936 г. из западных районов Украины, на новом месте поселилось в 14 поселках, где были созданы колхозы и в 2-х совхозах. Спецпоселенцы по району расселены равномерно, экономически окрепли, все трудоустроены, жильем обеспечены и пользуются всеми правами, предоставленными существующими законами наравне с коренными жителями.

Установленный режим спецпоселения в основном соблюдается, однако имеют место и отдельные нарушения"¹³.

Несмотря на то, что вопросам соблюдения режима продолжает уделяться много внимания, все же необходимо отметить наличие позитивных перемен в жизни спецпоселенцев. В начале 50-х годов,

прожив в Казахстане более 15 лет, спецпоселенцы-поляки (по сравнению с другими спецпоселенцами) были широко представлены в различных районных органах советской власти. В Чкаловском районе, например, председателями колхозов и сельсоветов работали 2 немца, 19 поляков; в аппарате районного отдела народного образования, директорами школ, завучами и учителями работали 119 поляков, 42 немца, 3 ингуша. Значительное количество спецпоселенцев являлось депутатами местных советов, членами правления колхозов и руководителями районных организаций. Секретарями первичных комсомольских организаций работали 20 немцев, поляков и ингушей, 7 являлись членами райкома комсомола, 13 - старшими пионервожатыми, 15 - заведующими изб-читален, 8 - секретарями сельских советов, 107 - агитаторами.

Все дети спецпоселенцев школьного возраста были охвачены учебой, что составляло примерно 3,5 тыс. учащихся, из них детей польской национальности до 16 лет - 2 913 человек.

Членами профсоюза состояли 1 100 человек спецпоселенцев, свыше 50 человек были награждены орденами и медалями Союза ССР. Однако к компартию их принимали с большим нежеланием и ограничениями.

Вторым по численности польского населения районом Кокчетавской области являлся Келлеровский. Приведем некоторые интересные сведения о составе колхозов района. В колхозе им. Тельмана из 180 хозяйств спецпоселенцев было 30 семей поляков. Председателем колхоза являлся спецпоселенец поляк Домбовский. В колхозе "Путь Ленина" (в основном спецпоселенцы-поляки) председателем был спецпоселенец поляк Кралчинский; в колхозе им. Димитрова (в основном спецпоселенцы немцы и поляки) - спецпоселенец поляк Зинкевич; в колхозе "Новый путь" - спецпоселенец поляк Поплавский; в колхозе "Красное Знамя" (в основном спецпоселенцы немцы) - спецпоселенец поляк Гонгальский.

В нашем распоряжении имеются данные о состоянии режима спецпоселения и общественного порядка среди спецпоселенцев, расселенных на территории Кокчетавской области, за 1952 г. Итак, общее количество арестованных поляков - 94, подвергнутых штрафу - 225. При этом, наибольшее количество (соответственно 72 и 195) из них были привлечены к ответственности за несвоевременную явку на контрольную регистрацию и самовольные отлучки без разрешения районных отделов Министерства Государственной безопасности (МГБ) на рынок, в медучреждения, районные организации, к родственникам и т.д. Даже если спецпоселенцы отлучались по производственной необходимости, их штрафовали. То есть система спецучета входила в прямое противоречие с хозяйственными интересами те же колхозов. Сами работники органов внутренних дел неоднократно ставили вопросы о необходимости пересмотра порядка выдачи разрешений на перемещение спецпоселенцев внутри области, так как для выписки

специальных разрешений работникам спецкомендатур необходимо было ехать в райцентр, в райотделы госбезопасности. В экстренных же случаях сделать это было невозможно.

Несмотря на то, что в документах совершенно отчетливо проглядываются общие тенденции, а именно - адаптация поляков в Казахстане, неизбежные изменения в сознании - особенно среди молодежи, советизация живших здесь в течение десятилетий граждан, все же большинство руководящих работников партийных и административных органов настаивали на сохранении режима спецпоселения, пусть даже в несколько смягченном виде. Вот это, пожалуй, самое страшное последствие тоталитаризма.

Любые же высказывания, осуждающие действия властей, проявление недовольства со стороны спецпоселенцев расценивалось как антисоветская пропаганда. Количество спецпоселенцев-поляков в Казахстане, которые были осуждены на основании печально знаменитой 58-й статьи Уголовного Кодекса, неизвестно. Какие же действия и высказывания квалифицировались как антисоветская пропаганда видно из специальной справки начальника Управления МГБ по Кокчетавской области за декабрь 1952 г. Приведем несколько выдержек из этого документа:

"К"... Висентий Мартынович, 1921 года рождения, поляк, работал бухгалтером Красноармейской МТС Чкаловского района. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную на опошление советской действительности, мероприятий, проводимых КПСС и советским правительством. Клеветал на боеспособность советской армии и высказывал пораженческие настроения. Восхвалял строй и порядок в капиталистических странах. За что 14 июля 1952 г. арестован органами МГБ и осужден по ст. 58-10 ч.1. УК РСФСР...

З... Зофия Петровна, 1928 года рождения, полька, работала старшей пионервожатой в селе Казгородок Эмбекшильдерского района. Являясь спецпоселенкой, на протяжении 1951-1952 гг. среди своего окружения систематически вела пропаганду и агитацию, возводя клевету на советскую власть, советское правительство и руководителей советского государства. Опошляла советскую действительность. Предсказывала неизбежность изменения существующего строя в СССР. За что 2 августа 1952 г. арестована органами МГБ и осуждена по ст. 58-10 ч.1. на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 3 года поражения в правах...

Спецпоселенец-поляк О... Казимир Николаевич, 1890 года рождения, проживающий в колхозе "VIII-й съезд Советов" Чкаловского района, восхвалял жизнь при царском режиме, высказывал следующее: "Люди в Советском Союзе эксплуатируются государством. Раньше дети до 18-20 лет у своих родителей не работали и физически росли здоровыми, а сейчас, в этих никому не нужных колхозах эксплуатируют подростков, поэтому они остаются на всю жизнь физически слабыми..."¹⁴

В справке в целом фигурируют 9 спецпоселенцев-поляков. Сделать определенные выводы о том, насколько широко были распространены подобные настроения, сейчас практически невозможно. Констатируя, что среди поляков были те, кого ныне называют диссидентами, нельзя забывать и о тех, кто информировал органы ГБ о действиях и высказываниях своих соплеменников.

В конечном итоге режим спецпоселения для поляков в Казахстане был отменен лишь после смерти Сталина и перемен в руководстве страны постановлением Совета Министров СССР № 62-41сс от 17 января 1956 г.

На вопрос о том, почему для поляков - советских раждан режим спецпоселения был отменен только в середине 50-х годов, нельзя ответить однозначно. Помимо стремления удержать трудоспособное сельское население в Казахстане, существовали и другие причины. Видимо, это было связано с возможными этническими и прочими конфликтами в случае массового возвращения выселенцев в родные места. Хотя многие документальные источники по истории поляков в Казахстане еще не выявлены, но на основании уже известных и приведенных здесь в извлечении документов можно судить об их положении и особенностях формирования современной польской общины в Казахстане. Однако серьезное исследование этой проблемы, включая этнологические ее аспекты, еще предстоит.

¹ Сапаргалиев Г.С., Дьяков В.А. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971.

² Актуальные задачи изучения истории Польши, российско-польских и советско-польских отношений. Экспресс-информация. Калинин, 1989; Иосиф Сталин - Лаврентию Берию: "Их надо депортировать..."; Документы, факты, комментарии/ Вступ. ст., сост., послес. Н. Бугай, М., 1992.

³ Вместе с поляками из этого региона было выселено примерно 15 тыс. немцев и около тысячи украинцев.

⁴ ЦГАРК. Ф. 30. Оп. 10с. Д. 8. Л. 118.

⁵ АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 10644. Л. 96.

⁶ В конце 1936 г. из Карагандинской обл. была выделена Северо-Казахстанская обл.

⁷ АПРК.Ф. 141. Оп. 1. Д. 12263. Л. 20.

⁸ АПРК.Ф. 141. Оп. 1. Д. 12263. Л. 21.

⁹ АПРК.Ф. 141. Оп. 1. Д. 12263. Л. 6.

¹⁰ АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 12277. Л. 50.

¹¹ Там же. Л. 52.

¹² ГА Кокшетауской обл. Ф. 1212. Оп. 1а. Д. 7. Л. 2.

¹³ АПРК.Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 146.

¹⁴ АПРК.Ф. 708. Оп. 16/2. Д. 54. Л. 123, 124.

ВОСПОМИНАНИЯ

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1967 года

С. А. Курмангузин

Начало арабо-израильской войны совпало со сроком завершения моей заграничной командировки. Заканчивался четвертый год работы в должности третьего секретаря Посольства СССР в Объединенной Арабской Республике. В связи с осложнением военно-политической обстановки в арабском регионе, руководство Посольства решило приостановить замену дипломатов, срок пребывания которых заканчивался. Поэтому мне довелось стать свидетелем одного из самых сложных периодов в истории ближневосточного конфликта. Шестидневная война 1967 года в своем роде была уникальной в военном отношении. Всего за несколько дней Израилю удалось разгромить армию крупного арабского государства Египта, вооруженную самым современным на тот момент советским оружием.

Официальные источники в Каире тогда утверждали, что военные действия, начатые Израилем утром 5 июня 1967 года, застали Египет врасплох. Хотя о приближающейся войне знали и говорили, как в арабских странах, так и в Израиле.

В последних числах мая в Каире в числе других сотрудников посольства моя семья присутствовала на грандиозном военном параде вооруженных сил Египта, где были представлены образцы современной советской военной техники. Это впечатляющее событие выглядело как откровенная демонстрация военной мощи. Особенно в связи с тем, что буквально накануне военного парада по телевизору демонстрировались военные передачи, в том числе и о специально подготовленных группах для ведения военных действий и выживания в пустыне.

Как стало известно позже, сразу после парада вся эта военная техника была передислоцирована к израильской границе. По мнению наших военных советников, именно эти действия египетского военного руководства послужили предпосылкой будущего поражения в войне. К войне готовились обе стороны. В Израиле было сформировано новое правительство, министром обороны в котором стал Моше Даян. Была объявлена всеобщая мобилизация. Израильский кнессет 9 мая 1967 года предоставил правительству полномочия начать военные действия против Сирии. Поводом для начала войны как раз и послужило появление египетской военной техники у границ Израиля в начале июне 1967 года. На страницах израильской, а затем и западной прессы появились сообщения об угрозе со стороны арабских государств самому существованию" Израильского государства.

Одновременно, и в арабской прессе стали появляться выступления некоторых арабских лидеров, призывающих к уничтожению Израиля.

Президент Египта Гамаль Абдель Насер в своих выступлениях, с одной стороны, говорил о стремлении избежать вооруженных столкновений и, с другой стороны, о готовности страны дать отпор любому агрессору. Арабские политики демонстрировали уверенность в своих силах. Египетская армия была сильна как никогда. К тому же в Египте работали советские военные специалисты из всех родов войск. В основном, это был старший офицерский состав. В Генеральном штабе Египта также находились наши генералы-советники. Младшие офицеры, выпускники института военных переводчиков, всегда сопровождали наших генералов и полковников в их поездках по воинским частям. Руководителем группы военных советников был генерал-лейтенант И.А.Пожарский, офис которого находился в Каире. Кроме того, большая группа военных советников с семьями проживала в городах Александрии, Порт-Саиде и Исмаилии.

О грядущей войне говорили везде. Газеты писали о доблестной египетской армии, стоящей на границе с Израилем и готовой отразить любые нападения противника. По телевизору регулярно показывали военную технику, находящуюся на вооружении египетской армии, спецотряды, приученные жить без пищи и воды и неуловимые для противников. Нагнеталась военная истерия. В посольстве официально предложили отправить семьи в Союз, но мы сразу отказались.

Подготовка к войне шла полным ходом по обе стороны границы. В условиях холодной войны было естественно, что Израиль получал материальную и военную помощь, в первую очередь, со стороны США, и других западных стран. В то время как Египет и другие арабские страны опирались на поддержку СССР. Как это не раз было впоследствии, конфликтующие стороны решали свои собственные проблемы, а мировые державы проводили проверку оружия на поле боя.

Израиль, тем не менее, нанес удар первым. 5 июня 1967 года израильская авиация в течение нескольких часов вывела из строя большую часть военных самолетов и аэродромов Египта. Это было начало военного разгрома Египта. Потери египетской авиации в результате первого израильского удара были огромными. Как выяснилось позже, в это время главнокомандующий египетской армией Амер и министр авиации не могли совершить посадку ни на один из разбомбленных израильтянами аэродромов вокруг Каира. Только на следующий день 6 июня в столице стало известно о поражении. В газетах появились краткие сообщения о потерях.

В посольстве было установлено круглосуточное дежурство. Мы принимали донесения наших военных советников с мест боевых действий. Поступающие сообщения после обобщения оперативно передавались в Москву. Картина была безотрадной. Израильтяне

наступали и египетская армия на Синае, оставшись без прикрытия авиации, без всякого сопротивления, бросая технику и вооружения в панике отступала к Суэцкому каналу. Наши военные советники еще до начала войны сообщали о плохой дисциплине в армии, о том, что не всегда их рекомендации выполнялись египетскими военными руководителями. Настойчивость советских военных специалистов вызывала раздражение и они всегда получали в ответ, что принятие решений находится в компетенции высшего военного руководства Египта.

Как следовало из военных донесений, положение египетской армии было катастрофическое. Военное руководство потеряло всякий контроль над армией. Приказы и распоряжения не доходили до воинских частей. Растерянные командиры принимали самостоятельные решения. Многие в панике бежали. Брошены были ракетные установки, танки, укрепленные районы, а на столиках оставались недопитые чашечки с кофе. Позднее эти снимки появились на страницах западных газет. Египетская армия была деморализована. Ни о каком организованном сопротивлении или планомерном отходе не могло быть и речи. 9 июня весь восточный берег Суэцкого канала был в руках израильской армии и оттуда было уже совсем недалеко до Каира.

Советское правительство через несколько дней после начала войны потребовало от Израиля немедленно прекратить военные действия против Египта, Сирии и Иордании и других арабских стран, отвести свои войска за линию "перемирия". По инициативе Советского Союза уже 6 июня был немедленно созван Совет Безопасности ООН и принята резолюция о прекращении военных действий Израиля. Резолюции, принятые 7 и 9 июня, также требовали прекращения огня и всех военных действий. Правительство Израиля продолжало игнорировать принятые решения Совета Безопасности.

Правительство Советского Союза вынуждено было использовать "горячую линию" с Белым домом и потребовать оказать соответствующее влияние на Израиль с тем, чтобы прекратить военные действия. СССР и другие социалистические страны, исчерпав все меры воздействия, 10 июня разорвали дипломатические отношения с Израилем. Советский Союз предупредил Тель-Авив, что в случае невыполнения резолюций Совета Безопасности к нему будут применены санкции военного времени. В правительстве прорабатывался вариант переброски частей Советской Армии через территорию Турции на Ближний Восток. Только после этих решительных заявлений военные действия были прекращены 10 июня 1967 года. К этому времени наши военные корабли и подводные лодки уже находились в Средиземном море. Туда же подтянулся американский шестой флот. Советские и американские военные суда ходили корма к корме. В очередной раз мир оказался на грани войны

между двумя сверхдержавами.

За шесть дней войны Израиль оккупировал Синайский полуостров, восточный берег Суэцкого канала, район Газы. Кроме того, был захвачен западный берег реки Иордан, восточный сектор Иерусалима у Иордании и Голанские высоты у Сирии. В руках Израиля оказалось около 70 тыс. кв. км. с населением свыше 1 млн. человек.

В посольстве царил напряженный обстановка, в течение первых дней войны президент Насер не принимал нашего посла. Информация о военных потерях египетской армии поступала к нам от военных советников, которые находились на фронтах. Все они носили форму египетских офицеров.

Страна подсчитывала потери. В результате войны закрылся Суэцкий канал, который приносил 250 млн. долларов в год. Нефтепромыслы на Синайском полуострове, которые давали 3,5 млн. т. нефти в год, оказались в руках противника. Сократился туризм. Естественно, что вину за столь тяжелые последствия поражения в войне арабское руководство отчасти возлагало на Советский Союз, точнее на наше вооружение и технику. Скрытое недовольство арабов росло и даже энергичные усилия СССР по прекращению войны лишь отчасти могли компенсировать разочарование египетского руководства от сокрушительного поражения. Москва не могла допустить ослабления своих позиций в регионе Ближнего Востока в условиях продолжающейся холодной войны. В июне 1967 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный посетил Египет и встретился с президентом Гамаль Абдель Насером. В ходе визита на Ближний Восток Н. В. Подгорный был в Сирии и Ираке. Для выяснения обстановки на месте и определения ущерба, нанесенного шестидневной войной, в Каир приехала военная делегация во главе с Начальником Генерального штаба, первым заместителем министра обороны СССР, маршалом М. В. Захаровым. Единственным условием продолжения тесных отношений СССР с Египтом могли в той обстановке стать только усиленные поставки оружия. СССР обязался полностью восстановить и даже усилить военный потенциал страны. Сразу после отъезда министра, советские военно-транспортные самолеты начали доставку вооружения для египетской армии. Очевидцы рассказывали, что доставка оружия была осуществлена в предельно короткие сроки, транспортные самолеты совершали посадку каждые пять минут.

По инициативе Советского Союза в июле 1967 года была созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Принятие резолюции о выводе израильских войск с захваченных территорий арабских стран, прекращение состояния войны было сорвано США и другими западными странами, поддерживавшими Израиль. Кроме того, израильский парламент в июле 1967 года принял закон о включении восточного сектора Иерусалима в состав Израиля.

Началось строительство военных поселений на Синае, западном берегу реки Иордан, на Голанских высотах.

Каир находился на осадном положении. Несмотря на прекращение огня, каждый день ожидали нападения израильской авиации. Вечерами все окна в домах затемнялись, нигде не было проблеска огня. Ночью запрещено было передвижение по городу, могли ездить только дипломатические машины со специальными пропусками. Каир готовился к обороне. Перед домами лежали мешки с песком, город пустел. Насер, как Верховный главнокомандующий, провел большую чистку в армии. Были призваны на службу специалисты с высшим и специальным средним техническим образованием. Некоторые министры, генералы и старшие офицеры, виновные в поражении Египта в войне, были судимы.

В Египте работало на различных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в высших учебных заведениях, геологических партиях, научно-исследовательских институтах свыше пяти тысяч граждан СССР. Во время шестидневной войны не пострадал ни один советский человек. Руководство посольства решило временно прервать контракты и вернуть специалистов на Родину. Между Одессой и Александрией постоянно курсировали теплоходы, которые под конвоем наших военных кораблей и подводных лодок, перевозили советских граждан.

Египет находился в ожидании новых военных провокаций со стороны Израиля. В июне месяце в ОАР прибыли военные корабли СССР с визитом вежливости и находились некоторое время в Порт-Саиде. Как и ожидали наши военные советники, израильские самолеты начали кружить над кораблями. Капитанам кораблей был дан приказ сбивать любой самолет, попавший в радиус действия зенитных орудий. Тут же полеты прекратились. Египет в любом случае оставался главным союзником СССР на Ближнем Востоке. С помощью Москвы египтяне перевооружили свою армию и сделали осенью 1973 года попытку добиться реванша, которая также закончилась неудачей. Возвратить потерянный в 1967 году Синайский полуостров новый президент Египта Анвар Садат смог только после подписания Кэмп-Дэвидского договора с Израилем.

В августе месяце пришло разрешение выехать и 16 августа мы покинули Каир.

ПЕРСОНЫ

“ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦАРЬ” КИТАЯ СТАНОВИТСЯ ПРЕМЬЕРОМ ГОССОВЕТА КНР

Прогнозы об обострении политической борьбы в Китае после кончины Дэн Сяопина, которые довольно часто звучали на страницах иностранных изданий, по всей видимости не оправдались. Как бы там ни было, но Цзян Цзэминю удалось взять ситуацию под контроль, довольно успешно сыграв роль главного государственного политического деятеля.

Об этом свидетельствовали достаточно успешно прошедшее восстановление суверенитета Китая над Гонконгом, триумф Цзян Цзэминя на 15-ом съезде КПК (сентябрь 1997 г.), укрепление его позиций в армии, успехи в экономическом строительстве и, хотя и не окончательное, но решение накопившихся проблем в процессе осуществления реформ и, наконец, окончательная победа – назначение на 1-й сессии ВСНП 9-го созыва (март 1998 г.) новым Премьером Госсовета КНР ставленника Цзян Цзэминя Чжу Жунцзи, с одновременным уходом с политической сцены одного из основных соперников Цзян Цзэминя 74-летнего председателя ВСНП Цяо Ши.

Биографическая справка

Чжу Жунцзи родился в октябре 1928 г. в г. Чанша провинции Хунань. Член КПК с октября 1949 г. В 1947 — 1951 гг. учился на факультете электротехники Политехнического института “Цинхуа” по специальности “электротехническое производство”, вступил в “Новодемократический союз молодежи”. В 1951 — 1952 гг. работал в отделе планирования Министерства промышленности Северо-Восточного Китая. С 1952 по 1958 г — заведующий Топливо-энергетического управления и Комплексного управления Государственного планового комитета, заместитель начальника кабинета председателя Госплана, заместителя заведующего комплексным отделом управления механизации этого комитета. В 1958 — 1969 гг. преподаватель на курсах подготовки кадров при Государственном плановом комитете, инженер Комплексного управления народным хозяйством. В 1970 — 1975 гг. занимался физическим трудом в школе “7 мая” Государственного планового комитета. С 1975 по 1979 г.г. работал в Инженерно-технической компании по электроэнергетике и связи при Труботехническом управлении Министерства нефтяной промышленности, был заведующим отделом в НИИ промышленной экономики Академии общественных наук Китая. В 1979 — 1987 гг. работал на ответственных постах в Государственном экономическом комитете,

став заместителем председателя (с 1983 г.) и заместителем секретаря руководящей группы КПК (с 1985 г.) С 1987 по 1991 г. — заместитель секретаря горкома КПК, затем мэр и секретарь горкома КПК Шанхая. С 1991 г. — заместитель Премьера Госсовета и по совместительству был заведующим канцелярией производства, заведующим канцелярией экономики и торговли при Госсовете (1991 — 1992 гг.) и директором Народного банка Китая (1993 — 1995 гг.), Член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК с 1992 г.

Кандидат в члены ЦК КПК и Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК 14-го созыва. На 15 съезде КПК (сентябрь 1997 г.) избран членом Политбюро ЦК КПК. На 1-ой сессии ВСНП 9-го созыва (март 1998 г.) назначен Премьером Госсовета КНР.

В прошлом году один из западных дипломатов высказал предположение о том, что “самая большая опасность может наступить, если руководство окажется втиснутым между Сциллой и Харибдой в проведении реформ, осуществляя в то же самое время неопределенные перестановки в руководстве”. Как показала практика, этого не случилось, перестановки в высшем руководстве Китая оказались в высшей степени оправданными. Место Ли Пэна занял самый подготовленный экономист, благодаря деятельности которого удалось победить инфляцию и сократить разрыв в уровне жизни сельского и городского населения Китая. Другими словами, решить те главные проблемы, нарастание которых могло потенциально привести к гражданским волнениям.

Чжу Жунцзи — один из наиболее ярких представителей шанхайской группировки в верхних эшелонах власти, которую формирует Цзян Цзэминь. На заре своей карьеры он почти два десятилетия находился в политическом забвении, обвиненный в “буржуазном либерализме”. Именно он в большей степени олицетворяет прозападную ориентацию современного поколения высшего китайского руководства. Хотя он и относится к “слою инженеров-электриков советского типа”, но он не только не учился в Советском Союзе, но и не разу не был в России. “Экономический царь” — так его окрестили на Западе, и он оправдывает это высокое звание. Вряд ли в Китае найдется экономист, который бы за столь короткий срок успел достичь столь значимых успехов.

Чжу царствует над экономикой, используя влияние, несравнимое ни с чьим на Западе. Назначенный заместителем Премьера Госсовета КНР в 1993 г. лично Дэн Сяопином, он обладает полномочиями, которые охватывают не только Народный банк, но и все банки страны, промышленность, сельское хозяйство — каждый уголок самого большого рынка в мире. Он ведет себя властно и очень скуп в проведении своей политики, что приводит в ярость других руководителей страны. Но трудно оспаривать его результаты. Заняв

пост, он смог получить кредит для того, чтобы реформировать экономику, которая развивалась с устрашающе быстрыми темпами с инфляцией свыше 20% в год. Он поклялся доказать ошибочность мнений западных специалистов, которые предупреждали, что Китай столкнется с банковским кризисом в результате того, что ссуды выделяются промышленным предприятиям, которые по-прежнему управляются плохо. "Трудности совсем не те, о которых сообщают", - говорил Чжу, предсказывая рост в 8-10% и низкий уровень инфляции до следующего столетия. "И вы можете приехать в Китай и проверить мое обещание".

Чжу Жунцзи вступил в свою должность, когда экономика столкнулась с ее "наиболее трудным периодом", перегретым "сумасшедшим" прибиранием к рукам недвижимого имущества и ценных бумаг. Подстрекаемый легкими кредитами и правительством, которое печатало деньги, чтобы уплатить по счетам, Китай столкнулся с галопирующей инфляцией, составившей 21,7% в 1994 г. Как новый глава Народного банка Китая, он приостановил выдачу ссуд и начал урезать выпуск денежной массы, которая за 1991-1993 гг. выросла с 59 млрд. до 150 млрд. юаней. Он сократил выпуск денежной массы и к 1995 г. вернул ее объем к 59 млрд. юаней, нажив себе массу врагов. Ко второй половине 1995 г. "мы, в основном, победили трудности, обуздав "дутую экономику", - говорит Чжу, ссылаясь как на доказательство, что рост текущей инфляции составляет 6%.

Сегодняшняя ситуация в Китае говорит о том, что Чжу Жунцзи сдержал свое обещание, данное им в 1994 г. Ему удалось обуздать инфляцию, уменьшить угрозу "перегрева" экономики и вплотную подойти к главной экономической проблеме Китая - реформе государственных предприятий, 70% из которых убыточны.

Возможно, самое слабое место Чжу Жунцзи - государственные предприятия, которым банки Китая уже выдали ссуд более чем на 600 млрд. американских долларов. Даже Чжу соглашается с тем, что 20% этих займов "недействующие" и 2% - "плохие" (ничего не возмещающие). Однако, Чжу говорит, что у него есть план реконструировать недействующие займы, так чтобы они упали до 10% к 2001 г. В его планах продолжить продажу мелких государственных предприятий, оставив 100 самых крупных в руках государства; Чжу доказывает, что именно эти предприятия приносят 70% государственных годовых доходов и их деятельность "в основном, плодотворная".

Перед тем, как он стал "экономическим царем Китая", Чжу Жунцзи называли китайским Горбачевым - искренним, но ограниченным реформатором. Он смело говорит на темы, которые не касаются его экономических дел. Например, в разговоре с "Ньюсвик" он назвал "смехотворными" предсказания, что рост Китая может привести к конфликту с США. Наиболее вероятный пункт для

конфронтации - воссоединение Китая и Тайваня. Чжу сказал, что он сомневается в том, что президент Тайваня Ли Дэнхуэй будет сотрудничать, "когда он может покупать и импортировать самое современное оружие у США". Что касается Китая, то даже когда он станет сильным и развитым государством, он никогда не будет предпринимать агрессивных действий против других государств и никогда не будет вмешиваться во внутренние дела других стран.

Говоря о Гонконге и проблемах с восстановлением юрисдикции Китая над этой территорией, Чжу Жунцзи все экономические успехи Гонконга отнес на счет его близости к Китаю. По его словам, общий объем экспорта и импорта Китая составляет 300 млрд. американских долларов, 70% от которого проходит через Гонконг.

Что касается воссоединения с Тайванем, то Чжу твердо верит в успешное осуществление принципа "одна страна, две системы", который, несомненно, будет способствовать делу воссоединения. Наши условия для возвращения Тайваня в лоно родины более великодушны. Мы не будем дислоцировать войска на Тайване и руководители Тайваня могут занять руководящие посты в центральном правительстве. Что касается того, когда Тайвань вернется в лоно родины, это произойдет тогда, когда некоторые силы в США перестанут поддерживать независимый Тайвань. При этом в интервью журналу "Ньюсвик" Чжу еще раз подчеркнул: "Мы не откажемся и от военных действий. Но, конечно, мы будем работать в направлении мирного воссоединения родины".

Что более всего удивляет, Чжу Жунцзи стал первым китайским руководителем высокого ранга, который в деталях говорил о скандале Asiagate (скандал в США, вызванный сообщениями о якобы участии китайских бизнесменов в финансировании предвыборной кампании Клинтона), называя "абсолютно неверными" сообщения о том, что Китай направлял деньги для политических кампаний в США.

Для тех, кто заявляет, что Пекин теряет власть над провинциями, Чжу отмечает, что налоговые доходы центрального правительства стремительно возросли с того времени, как он занял должность и сейчас растут быстрее, чем местные годовые доходы.

Чжу Жунцзи не сторонник пустых угроз. Он прославился тем, что увольнял "некомпетентных ничтожеств". Будучи сам подвергнут чистке в движении против правых в 1957 г., Чжу не понаслышке знает, что такое политическое забвение. Несмотря на то, что он является сторонником жестких мер, тем не менее, находясь на посту мэра Шанхая, он снискал национальную славу тем, что ему удалось направить демонстрацию студентов в Шанхае в мирное русло, в то время как протесты в Пекине закончились кровопролитием на площади Тяньаньмэнь.

С. А. Шорохова

РЕЦЕНЗИИ

Сарсенбаев А. С. Новое информационное пространство Республики Казахстан: проблемы и перспективы

Алматы, "Акыл Китабы", 1998, 200 стр.

В монографии впервые раскрывается блок проблем, связанных с формированием информационного пространства Республики Казахстан как независимого государства. Ее содержание раскрывается в четырех главах.

В первой, носящей общетеоретический характер, главе раскрываются основания возникновения и функционирования средств массовой информации в Казахстане. Среди них подчеркиваются экономико-политические и социокультурные факторы. Показаны особенности целей, задач и функций средств массовой информации в обществе на современном переходном этапе, динамика изменений в массовых информационных процессах, происшедших с момента распада бывшего Союза и образования новых независимых государств. Представляет безусловный интерес, разработанная автором. Концепция деятельности государственных СМИ в Казахстане.

Вторая глава посвящена такой важной проблеме как принципы формирования демократического информационного пространства Казахстана. Эта тема раскрывается на основе углубленного анализа СМИ Казахстана в их динамике, в таких аспектах как сравнительно-исторический, экономический, тематический, региональный, а также с точки зрения доступа к информации.

В главе "Информация и общественное согласие" роль СМИ анализируется в контексте чрезвычайно важной для полиэтнического общества Казахстана проблемы общественного согласия. Приводятся социологические данные о социальной структуре аудитории и качественной оценке СМИ. Автор выдвигает основные принципы информационные политики, направленные на укрепление внутривнутриполитической стабильности.

Заключительная глава книги посвящена информационной политике государства, формированию ее информационных ресурсов на переходный период. Раскрываются законодательно-правовые механизмы функционирования информационного пространства независимого Казахстана и основные этапы его становления.

Представляет интерес приводимый автором обзор зарубежного опыта в проведении информационной политики. Приводится сопоставительный анализ развития СМИ в государствах Центральной Азии.

*Кандидат исторических наук
Султангалиева Алма*

С. А. Дьяченко. Партогенез в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы

Алматы: КИСИ, 1997, 220 стр.

Определяющей характеристикой партий как политических институтов является то, что они служат механизмом, связывающим институты государства с институтами гражданского общества. В этом смысле любая попытка осмысления процесса партийного строительства в том или ином государстве представляется чрезвычайно важной и практически значимой. Особый интерес данная проблема приобретает тогда, когда речь идет о транзитных обществах, в которых наблюдается незавершенность процесса формирования новых социальных структур, политических элит и институтов политической власти.

В плане партийного строительства особенностью Казахстана является то, что, во-первых, классические задачи партий осознавались их создателями позднее. Импульсом для вновь образованных партий были идеи, созревшие в обществе, но невостребованные в предшествующую эпоху монопольного положения КПСС. Именно поэтому первоначально некоторые политические движения в Казахстане сосредоточились на национальной и культурной характеристиках.

Во-вторых, если ряд "старых" политических партий и движений появились снизу, то "новые" - сверху. Однако не парламент и законодательная власть в целом были их "отцами-основателями", а представители исполнительной власти, депутаты Верховного Совета, промышленный директорат и представители предпринимательских структур.

Третья особенность Казахстана заключается в том, что за редким исключением, не приходится говорить о партиях в классическом толковании этого понятия; скорее речь может идти о протопартиях - объединениях, на базе которых в перспективе может сложиться партийная структура.

Монография С.А. Дьяченко как раз и демонстрирует указанную специфику Казахстана. В ней обобщен большой социологический материал, проанализирован зарубежный опыт становления и развития многопартийности, на основе чего представлено авторское видение состояния многопартийности в Казахстане.

Автор постарался выявить основные факторы, влияющие на динамику партийной системы, на характер деятельности политических партий, на их связь с гражданским обществом.

Несомненным достоинством работы является и то, что в ней в динамике показан процесс идейно-политического самоопределения,

формирования политической доктрины, роли Партии народного единства Казахстана (ПНЕК) - одной из немногих политических организаций, которую с достаточно большой степенью основательности можно отнести собственно к категории партия. На большом фактическом материале показаны тип, функции, социальная база ПНЕК, а также основные проблемы, оказывающие влияние на процесс институализации ПНЕК.

В целом перед нами серьезная работа, которая обогащает отечественную политологическую литературу, и представляет собой ценное пособие для всех, кто интересуется проблемами партийного строительства в Казахстане и перспективами развития его политической системы.

*Доктор политических наук
К. Сыроежкин*

Laumulin M.T. Foreign Policy and Security of the Republic of Kazakhstan

Almaty: Eurasia Foundation, 1997. - 168 p.

Последняя книга казахстанского политолога Мурата Лаумулина освещает широкий круг вопросов, связанных с формированием внешней политики Казахстана и обеспечением безопасности республики в период с 1991 по 1996 гг. В введении к книге дается краткий исторический очерк о Казахстане, отражены основные этапы исторического развития Казахстана, особое внимание уделено проблемам внешней политики и обеспечения безопасности на различных этапах исторического развития.

Центральная проблема - судьба ядерного оружия на территории Республики Казахстан. В монографии очерчен круг сложнейших вопросов, с которыми столкнулась молодая казахстанская дипломатия после того, как Центральная Азия была, говоря словами М.Олкотт, "катапультирована в независимость". В первой главе рассматривается весь спектр проблем в области безопасности, вызванных распадом СССР. Новым государствам Центральной Азии пришлось самостоятельно решать проблемы своей безопасности. В этот период было неясно, по какому пути пойдут эти республики для обеспечения своей безопасности, вступят ли в альянсы между собой или с иностранными государствами, какова будет роль России, США, Китая и других держав. Уже непосредственно в первые годы после обретения независимости рельефно очертились основные угрозы безопасности Казахстана. В этих условиях руководство республики последовательно проводило политику по их уменьшению.

Вторая глава посвящена исключительно комплексу проблем, связанных с присутствием на территории республики части советского ядерного потенциала. Президент республики сделал все возможное, чтобы получить полноценные гарантии безопасности от ядерных держав для Казахстана, которые и были представлены в декабре 1994 - феврале 1995 гг.

Третья глава книги посвящена главной геополитической особенности Казахстана, его расположению между двумя ядерными державами - Россией и Казахстаном. Казахстано-российское сотрудничество в военной области оставалось чрезвычайно важным элементом политики обеспечения безопасности Казахстана. Вся политика РК после 1991 г. была направлена на устранение всех территориальных, пограничных и идеологических противоречий, оставшихся со времен советско-китайской конфронтации. В результате был достигнут прорыв в 1994-96 гг.

Отдельная глава рассматривает отношения Казахстана с

Соединенными Штатами. Она начинается, что очень важно с научной точки зрения, с анализа концепций и доктрин, которые легли в основу реализации политики Запада в отношении центральноазиатского региона и собственно Казахстана. Высшей точкой политического сотрудничества между США и РК стала подписанная в феврале 1994 г. Хартия о демократическом партнерстве. В книге нашли отражение события, связанные с кризисом в двусторонних отношениях в 1995 г. вследствие роспуска парламента и продления президентских полномочий Н.Назарбаева. Однако впоследствии кризис был преодолен.

В последней главе нашли отражение, как теоретические вопросы безопасности Казахстана, так и конкретные внешнеполитические шаги РК по укреплению национальной, региональной и азиатской безопасности. В первую очередь речь идет об инициативе по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии - СВМДА. В основе идеи Казахстана лежало стремление создать такую систему безопасности в Азии, которая позволила бы обеспечить механизм предотвращения конфликтов, экономическое развитие азиатских государств и региональное сотрудничество. Здесь также освещаются различные геополитические факторы, влияющие на безопасность Казахстана, особенности национальных концепций различных государств и их политики в центральноазиатском регионе.

Таким образом, в книге М.Лаумулина обрисованы все составляющие политики безопасности РК. В монографии делается вывод, что Казахстан пока находится в благоприятных внешнеполитических и международных условиях, которые позволяют достаточно эффективно обеспечивать безопасность государства и сосредоточиться на решении сложнейших внутренних проблемах. Книга издана на английском языке, что дает возможность ознакомить с казахстанской проблематикой широкий круг зарубежных исследователей. События, о которых идет речь в монографии, завершаются 1997 годом. Последующее развитие внешней политики РК в области безопасности читатель может найти в статье этого автора в данном номере журнала.

Султан Акимбеков

**Мендикулова Г.М. Исторические судьбы
казахской диаспоры
Происхождение и развитие**
Алматы, Гылым, 1998, 262 стр.

Зарубежные, отечественные исследования казахской диаспоры относительно немногочисленны. Рецензируемая монография Г.М.Мендикуловой - первое обобщающее исследование казахской диаспоры, проблематика которого включает: разработку теоретических аспектов проблемы, историю возникновения казахской ирреденты и диаспоры, этапов расширения ареала, анализ современного развития казахской диаспоры. Впервые вводятся в научный оборот обширный пласт документальных источников, собранных автором в библиотеках и архивах Казахстана, России, Европы, США, материалы личных архивов представителей казахской ирреденты и диаспоры.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам проблемы, историографическому анализу литературы. На основе анализа зарубежных и отечественных теоретических исследований, Г.М.Мендикулова обосновывает классификацию казахских этнических групп за рубежом, теоретико-практическое определение казахской диаспоры (800 тыс. человек) и ирреденты (3 млн. 700 тыс.). К последней автор относит казахские этнические меньшинства, населяющие сопредельные с Казахстаном территории России, Китая, Узбекистана.

Сравнительно с другими известными диаспорами - китайской, индийской и т.д., казахская диаспора относительно немногочисленна - 800 тысяч человек. Для стран Западной Европы и США, характерно дисперсное расселение казахов, для стран Востока, напротив - компактное расселение, что обусловлено реакцией внутренней среды.

Выявлена неоднородность и разнотипность казахской диаспоры, анализируются политические, религиозные и экономические причины образования казахской диаспоры, освещается социально-правовое положение казахов в странах мира (статус беженцев, иммиграционных рабочих и служащих, постоянных жителей или резидентов, независимых иммигрантов).

Интерес представляют исследование проблемы воздействия диаспор на международные отношения, воздействие наличия диаспор в двух государствах, например, в Казахстане - немецкой и в ФРГ - казахской, на двусторонние межгосударственные отношения.

Г.М.Мендикулова выделяет четыре этапа в изучении казахской диаспоры: 1) западная историография 50-х годов (Г. Лиас, М.Дж. Кларк), 2) исследования и мемуары казахов-участников политических

событий 1930-х - 1950-х годов (Х. Оралтай, Х. Гаритулла, Х. Алтай), 3) исследования западных историков, этнологов 60 - 90-х годов (Л. Бенсон, И. Сванберг, Г. Ярринг, Дж. Теофил Дрейер), 4) современные исследования казахстанских ученых (Н.Имангалиулы, Т.Какишев, К.Л.Сыроежкин). Автором отмечен ряд неточностей в комментариях переведенных на русский язык монографий Л. Бенсон и И. Сванберга - "Казахская диаспора: Проблемы этнического выживания. А., 1997".

Во второй главе подробно освещается и анализируется история возникновения казахской ирреденты в XVI - XIX веках, влияние исторических событий XX века на развитие казахской диаспоры. В числе факторов формирования казахской ирреденты исследуются казахско-ойратские отношения в XVII - начале XVIII веков, войны XVIII века, повлекшие мощные миграционные процессы и повлиявшие на дальнейшие исторические судьбы народов Центральной Азии, русско-китайское территориально-государственное разграничение в Центральной Азии второй половины XIX века, в результате которого были нарушены традиционные кочевые маршруты казахов. Подробно освещается соперничество России, Великобритании, Китая в Восточном Туркестане, в связи с образованием в 1865 году Йетты-шаара, Таранчинского ханства, Дунганского султаната. По мнению автора, подписание в 1881 году в Петербурге русско-китайского договора, явно предвещало "ослабление позиций России в Центральной Азии, так как земли, отошедшие в пользу Китая, не являлись его историческими владениями, а царизм не мог удержать этот важный в геополитическом, экономическом, стратегическом отношении регион в своих руках" (С.79).

В книге подробно раскрывается воздействие на развитие казахской диаспоры таких событий XX века как столыпинская аграрная реформа, национально-освободительное движение 1916 года, установление Советской власти и гражданская война, коллективизация, вторая мировая война.

Третья глава монографии посвящена расширению ареала распространения казахской диаспоры, миграции казахов в 30-50-е годы из Синьцзяна в Индию, позднее Пакистан, с 1952 года из Пакистана и Индии в Турцию, трудовой миграции казахов из Турции в арабские страны Персидского залива, трудовой миграции 1960 - 1990-х годов в страны Западной Европы и Северной Америки. Подробно анализируются характер занятости, экономическая деятельность, профессиональный состав, уровень квалификации, жилищные условия казахских мигрантов, развитие предпринимательства в среде казахских мигрантов.

В четвертой главе книги исследуется современное развитие казахской диаспоры в Турции, ФРГ, Швеции, Великобритании, Франции, США, проблемы сохранения казахской диаспорой этнической идентичности, процессы репатриации. Для современной

казахской диаспоры, отмечается в исследовании, характерно проживание в урбанизированной среде. В настоящий момент, большая часть казахов, проживающих в странах Западной Европы и США, имеет высшее образование, являются служащими или имеют свой бизнес. На примере казахской диаспоры, являющейся этническим меньшинством в различных странах, автор попыталась выявить возможность и степень процесса ее адаптации.

Рецензируемая монография Г.М.Мендикуловой, являясь первым обобщающим исследованием казахской диаспоры в отечественной и зарубежной научной литературе, безусловно, представляет несомненный интерес для историков, этнологов, политологов, демографов.

Мустафаев Нуртай

Современный Синьцзян и его место в Казахстанско-Китайских отношениях

(под общ. ред. доктора полит. наук К. Л. Сыроежкина). - Алматы,
Фонд Евразии, 1997, 245 стр.

Распад Советского Союза и образование независимого Казахстана породили совершенно новые геополитические реалии на Центрально-Азиатском пространстве. В этой связи объективной необходимостью стало создание информационно-аналитического труда, могущего стать тем источником, который послужил бы базой данных при исследовании крупнейшего автономного образования КНР, а именно Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Коллективная монография "Современный Синьцзян и его место в Казахстанско-китайских отношениях" - издание, в этом смысле, исключительно актуальное, своевременное, и своеобразное.

Особенность книги заключается прежде всего в том, что помимо исчерпывающих сведений относительно географии, истории, экономики, монографии современного Синьцзян-Уйгурского автономного района, в ней приводятся биографические и статистические данные об отдельных руководящих работниках и целых народах.

Можно сказать, что благодаря такой "совместимости" двух частей книги, её роль и значение существенно возрастают.

Являясь крупнейшим регионом КНР, обладающим статусом Автономного района с присущими ему особенностями различного характера, эта территория до настоящего времени в сознании широкой мировой общественности воспринималась лишь как обычная провинция.

Между тем, в книге достаточно четко подчёркивается специфика региона, проблемы и задачи, стоящие перед ним, роль СУАР в современной геополитической структуре. При этом, основные данные (национальный состав, кадровая политика, топонимика и т.д.) взяты из официальных китайских источников.

Авторам исследования удалось не просто передать реальность современных процессов в СУАР, но и подтолкнуть к анализу возможных перспектив.

Сегодня становится очевидным, что место и значение СУАР на рубеже тысячелетия будет возрастать. И в этом смысле, рецензируемая книга может явиться незаменимым подспорьем для тех, кто интересуется проблемами Центральной Азии, Китая, взаимосвязи государств региона.

*Кандидат исторических наук
Хамид Хамраев*

Василенко В. Н. На пути к ноосфере Стратегия устойчивого развития общества переходного периода

Методология, институты, критерии, менеджмент

Алматы, КИСИ, XXI век, 1997, 389 стр., схемы.

Как показывают политическая практика развитых стран и принятые на уровне ООН основные документы в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, экологические вызовы индустриальной цивилизации должны адекватно учитываться в системе стратегических приоритетов и институтов укрепления государственности суверенных стран. Фундаментальные и прикладные вопросы политической экологии как науки и состояния исполнения в процессах реформ институтами власти и управления своей политической функции в области охраны окружающей среды и природопользования определяются экологическим статусом страны как субъекта ООН и международного права. Для Республики Казахстан и других стран Центральной Азии в Содружестве независимых государств решение этой политической проблемы означает умение защищать статус и стратегические интересы страны в процессах вхождения в мирохозяйственные связи, в развитии регионального и глобального партнерства молодых государств со своими ближними и дальними соседями. Особенно защищать интересы, учитывая традиционную роль и место Казахстана как сырьевого государства с повышенными нагрузками отраслей и объектов индустрии природопользования на окружающую среду и экологическими проблемами населения кризисных зон. Для нашей страны и других государств Центральной Азии это одна из сложнейших проблем политической практики, но она решается еще крайне медленно и неэффективно и потому, что слабо обеспечена теоретически, прежде всего в области гуманитарно-экологических исследований взаимодействия общества с природой. В практике реформ ощущается острый дефицит таких работ, потому что всякие неадекватные решения политиков в экологической области приводят к тяжелым социально-экономическим издержкам и потерям для общества. Потому подготовленная экспертом КИСИ работа - пока первая в Казахстане монография, где проблемы возрождения и устойчивого развития страны, ее настоящих и будущих поколений прямо связаны с экологическим состоянием сложившегося природопользования и политикой государства в этой области.

Особенно важно и ценно то, что стратегия, проблемы и приоритеты экологической безопасности объектов, отраслей и

регионов природопользования Казахстана рассматриваются не в ведомственном ракурсе (как это обычно делается в большинстве работ), а, во-первых, в прямой связи с вопросами реформ во всех сферах общественных отношений и, во-вторых, учитывается и рассматривается место, роль и функция этих отраслей и структур в решении проблем экологической безопасности и вообще перехода государства на фундамент устойчивого экономического и человеческого развития.

Как показывает опыт многих развитых стран, уже осваивающих идеологию устойчивого развития, молодым государствам не выйти из кризиса, если не будет найдено адекватных их экологическому, экономическому и социальному состоянию методов и механизмов реформ в области охраны окружающей среды и природопользования и тем более не будет этому подчинена сама идеология управления и принципы принятия политических, правовых, экономических, социальных и иных решений институтов власти и управления.

Концепция и структура монографии, ее разделы и охватываемые автором проблемы представлены комплексно и системно, с необходимым использованием эмпирического материала и показом практики реформ в этой области в странах переходного периода. Подготовленная на опыте и проблемах Казахстана работа имеет ценный научный опыт для других стран переходного периода, а выводы и рекомендации автора могут быть учтены при разработке стратегий перехода к устойчивому развитию и приоритетных направлений интеграции и развития партнерства государств СНГ.

Теоретическую ценность и практическую актуальность изложенных в книге разработок подтверждает и то, что они признаны современной социально-политической практикой Казахстана.

В книге не только актуализированы для экологических условий и особенностей природопользования Казахстана фундаментальные принципы и стратегические приоритеты Декларации Рио-де-Жанейро и Повестки Дня ООН на 21 век, но и показано, как документы ООН должны использоваться в реформах во всех сферах государства - политической, правовой, экономической, структурной, социальной, научной, информационной и других.

В монографии сделана оценка процесса разработки в Казахстане Национального Плана действий в области охраны окружающей среды для устойчивого развития (НПД ООС/УР).

Предлагаемые в книге научные подходы, ноосферные тезисы и рекомендации ценны тем, что они направлены на разрешение фундаментальных и прикладных проблем экологической безопасности и устойчивого развития Казахстана. Эти проблемы типичны и для других стран Центральной Азии и Содружества

Независимых государств. И рекомендации могут быть учтены в разработке региональной стратегии и интеграции государств для обеспечения их экологической безопасности и определения Повестки дня на XXI век, в работе Межгосударственного экологического совета СНГ, вообще в реформе управления природопользованием в условиях вхождения в рынок.

*Профессор Канат Баишев,
национальный координатор по проблемам
экологического образования*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В специализированном совете Д.14А. 01.25. при Казахском Государственном Национальном университете им. Аль-Фараби на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты и процессы были защищены диссертации Бижанова А.Х. *“Демократические основы модернизации казахстанского общества (политологический анализ)”* и И.Н. Тасмагамбетова на тему *“Стратегия формирования социальной политики в транзитных политических системах (на примере Республики Казахстан)”*.

Обе работы, несмотря на различные подходы авторов, посвящены в высшей степени актуальной в научно-теоретическом и практическом аспектах проблеме - выявлению закономерностей и специфики транзитного периода в Республике Казахстан.

В настоящее время все постсоветские государства, так же как и большинство стран “третьего мира”, находятся на этапе переходного периода, завершение которого возможно весьма в отдаленной перспективе. И ставя перед собой задачу анализа специфики данного периода в конкретной стране, исследователь должен не только отдавать себе отчет в том откуда (из каких условий) и куда осуществляется этот переход, но и в том каковы общие закономерности и тенденции этого перехода для определенных групп стран. Нет сомнений в том, что демократия, как форма государственного устройства, является наиболее перспективной (в плане политических ожиданий) формой. Однако, всегда ли она приемлема в конкретных исторических условиях того или иного государства, и не является ли попытка ее “насильственного, преждевременного внедрения” шагом назад в становлении самобытной государственности? На этот вопрос, являющийся в настоящее время ключевым для большинства постсоветских государств, в том числе и для Казахстана, наиболее системно можно ответить через призму анализа внутренней политики государства, и любая попытка проведения подобного анализа приобретает особую значимость.

Во-вторых, этот же анализ позволяет выявить механизмы воздействия специфических черт конкретных обществ на формирование национальной модели государственного устройства и степень их влияния на характер и содержание государственной политики преобразований, его сопоставимость с общими закономерностями переходного периода в странах с неразвитой экономикой.

В-третьих, как показывает опыт транзитных обществ, для периода демократических преобразований характерна неустойчивая амплитуда социальных отношений, проявляющаяся в росте

напряженности, экономических спадах, высоких социальных издержках реформ, что в совокупности способно привести к делигитимизации или неустойчивости новых демократических модернизирующих институциональных систем, снижению доверия народа к демократическим институтам и политической системе в целом. Отсюда - необходимость изучения тех институтов, которые обеспечивают условия для демократической перспективы. В наших условиях - роли государства и его политического лидера.

Все эти вопросы в той или иной степени и рассматриваются в указанных работах. Существенное значение имеет и то обстоятельство, что авторы указанных диссертаций, занимая ответственные должности в Администрации Президента и непосредственно участвуя в выработке государственной политики, могут судить об этих проблемах как бы “изнутри”, что выгодно отличает данные работы.

В специализированном совете К14А.01.32 при Казахском Государственном Национальном университете им. Аль-Фараби на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики была защищена диссертация Токаева К.К. *“Азиатско-тихоокеанские государства во внешней политике Казахстана”*.

Осмысление проблем формирования внешнеполитической концепции независимого Казахстана и особенностей ее реализации, вне всякого сомнения, представляется актуальным как в научном, так и в практическом аспектах. Именно в данной области Казахстану удалось добиться наиболее значимых результатов, и ответ на вопрос: “что явилось для этого основой?”, представляется небезынтересным, в особенности, когда он получен от человека, непосредственно причастного к решению указанных проблем. С 1994 года К. К. Токаев возглавляет Министерство иностранных дел Республики Казахстан.

Актуальность диссертационного исследования Токаева К.К. усиливается и тем, что в качестве объекта анализа выбрано наиболее сложное направление казахстанской внешней политики - направление, на котором не только невозможно строить сколько-нибудь долгосрочные прогнозы, но весьма проблематично определить устойчивую краткосрочную перспективу. И это обусловлено не только достаточно яркой палитрой рассматриваемых государств, разновеликостью уровней их социально-экономического и политического развития, степенью воздействия на глобальную мировую политику XXI века, но и сложностью определения стратегических партнеров Казахстана в этом регионе, поскольку вчерашние гиганты гибнут в одночасье, а на их месте возникают совершенно непредсказуемые альянсы.

Несомненной заслугой диссертанта следует признать выявление

узловых проблем двусторонних отношений Казахстана со странами рассматриваемого региона и оценку специфики их интересов в Республике Казахстан.

Не менее значимым представляется и предпринятый автором анализ политики Казахстана в Юго-Восточной Азии, а также основных направлений внешнеполитического курса стран АСЕАН и развития отношений республики с этой группой стран.

ИНФОРМАЦИЯ

Система государственного управления Республики Казахстан

В 1997 году с целью оптимизации дважды были проведены полномасштабные реорганизации системы управления Республики Казахстан. В этом же году произошла передислокация Президента и правительства РК на север Казахстана, в город Акмолу.

4 марта 1997 года Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева "Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан" был проведен первый этап реорганизации правительства. Для усиления контроля за деятельностью исполнительных органов власти были созданы:

Агентство по стратегическому планированию

Агентство по контролю за стратегическими ресурсами

Было проведено сокращение числа министерств с 20 до 14, государственных комитетов с 13 до 6, других республиканских органов с 14 до 5.

Второй этап реорганизации правительства прошел в ноябре-декабре 1997 года. По времени это совпало с переносом столицы Казахстана из Алматы в Акмолу.

Были упразднены:

Высший экономический Совет при Президенте Республики Казахстан

Агентство по контролю за стратегическими ресурсами

Был образован:

Национальный Совет по устойчивому развитию - консультативно-совещательный орган при Президенте страны

Была проведена реорганизация ряда министерств и аппарата премьер-министра.

В настоящий момент система государственного управления Республикой Казахстан выглядит следующим образом:

Президент Республики Казахстан - Нурсултан Назарбаев

Государственный секретарь - Абиш Кекилбаев

Руководитель Администрации Президента - Ахметжан Есимов

Первый помощник Президента - Нуртай Абыкаев

Председатель Высшего Дисциплинарного Совета - Оралбай Абдыкаримов

Помощник Президента по вопросам национальной безопасности - Секретарь Совета Безопасности - Бекбулат Сарсеков

Помощник Президента - заместитель Председателя Национального

Совета по устойчивому развитию - Зейнулла Какимжанов
Советники Президента (по экономическим вопросам и делам в СНГ, по обороне, по политическим вопросам) - Алтай Тлеубердин, Игорь Рогов, Токтар Аубакиров, Михаил Тимкин, Ермухан Ертысбаев
Организационно-контрольный отдел (зам. Руководителя Администрации Президента, зав. отделом) - Имангали Тасмагамбетов
Центр анализа и стратегических исследований (зам. Руководителя Администрации Президента, руководитель Центра) - Марат Тажин
Канцелярия Президента (зав. Канцелярией) - Махмуд Касымбеков
Протокольная служба Президента (шеф протокола) - Аскар Мусинов
Пресс-служба Президента (Руководитель Пресс-службы) - Кайрат Сарыбаев
Отдел по вопросам законодательства и судебной системы - Талгат Донаков
Отдел по вопросам гражданства и помилования - Николай Белоруков
Отдел государственной службы по кадровой политике - Александр Судьбин
Отдел внутренней политики - Ахан Бижанов
Общий отдел - Мирболат Жакыпов
Представители Президента:
В Сенате Парламента - Жолымбет Баишев
В Мажилисе Парламента - Хабылсаят Абишев
Правительство Республики Казахстан
Премьер-министр - Нурлан Балгимбаев
Первый заместитель Премьер-министра - Ураз Джандосов
Заместитель Премьер-министра - Александр Павлов
Заместитель Премьер-министра - Жаныбек Карибжанов
Министерство внутренних дел - Каирбек Сулейменов
Министерство иностранных дел - Касымжомарт Токаев
Министерство образования, культуры и здравоохранения - Крымбек Кущербаев
Министерство науки - Академия наук - Владимир Школьник
Министерство обороны - Мухтар Алтынбаев
Министерство сельского хозяйства - Сергей Кулагин
Министерство транспорта и коммуникации - Еркин Калиев
Министерство труда и социальной защиты - Наталья Коржова
Министерство финансов - Суат Мынбаев

Министерство экологии и биоресурсов - Серикбек Даукеев
Министерство энергетики, индустрии и торговли - Асыгат Жабагин
Министерство юстиции - Бауржан Мухамеджанов
Государственный комитет по инвестициям - Ураз Джандосов (является также первым заместителем премьер-министра)
Агентство по стратегическому планированию и реформе - Ержан Утембаев
Министерство информации и общественного согласия - Алтынбек Сарсенбаев

Комитеты (ведомства) Республики Казахстан, не входящие в состав Правительства:

Комитет по чрезвычайным ситуациям (КЧС РК) - Шалбай Кулмаханов

Комитет национальной безопасности - Альнур Мусаев
"Барлау" - Женис Рыспаев

Национальная Комиссия Республики Казахстан по ценным бумагам - Абен Бектасов

Аппарат правительства:

Руководитель Канцелярии Премьер-министра - Алихан Байменов
Заместители Руководителя Канцелярии Премьер-министра - Галиаусат Кешубаев, Кайрат Смагулов

Руководитель Секретариатом Премьер-министра - Александр Черепанов

Представительство Правительства в Парламенте - Айтбай Конысбаев

Отдел правовой экспертизы - Канатбек Сафинов

Экспертно-аналитический отдел - Мурат Аманбаев

Отдел государственной службы, кадров и контроля - Анатолий Пипенин

Отдел документационного обеспечения - Куаныш Ермекбаев

Протоколно-организационный отдел - Нурбах Рустемов

Пресс-служба - Виктор Кияница

В настоящий момент практически завершена передислокация Администрации Президента, правительства и основных министерств в г. Акмолу. В южной столице Алматы остались Министерство науки - Академия наук Республики Казахстан, Министерство образования, культуры и здравоохранения. Министерство экологии и биоресурсов планируется к размещению в г. Кокшетау.

SUMMARY

The role of social institutions in the strengthening of the internal, political stability of Kazakhstan

Altynbek Sarsenbaev

In this article the author analyzes the fundamental directions of the strategic program of development of Kazakhstan in the period up to the year 2030. The role of the state, problems of the steadiness and the stability of development in conditions of a multi-national society, and the interaction of government and social institutions is examined.

Common, national ideology and the consent of society

Sergei D'iachenko, Lidia Karmazina

In this article the problems on the necessity of forming a common, national ideology in Kazakhstan in the transition period is examined. The authors, using the example of the activities of one of the strong, Kazakhstani political parties, the Party of People's Unity of Kazakhstan (PPUK), analyze the tendency to develop a national ideology in the social conditions of the transition period.

Towards perspectives on inter-Afghan regulation

Sultan Akimbekov

The author examines the modern military and strategic situation in Afghanistan, perspectives of peaceful regulation in this country, efforts undertaken by the international community and by contiguous countries to find a balance of interests in the effort to achieve the isolation of zones of armed opposition in Afghanistan. The existing contradictions between the attempts of the countries of Central Asia, Russia, and Iran to preserve the buffer status of Northern Afghanistan and the un-biased necessity of opening transport and communications on a line from north to south is examined as well.

Sinzhang's production and construction corps the SUAR PRC: the present and the future

*Konstantin Syroezhkin
Viktor Krivonogov*

In this work the history of the creation, existence, and modern condition of the specialized half-military formation of the Sinzhang production-construction corps is analyzed. The corps became an important element

of economic, social, and political life in the Sinzhang - Uighur autonomous region of the People's Republic of China. Data on the economic activities of the corps, on its national composition, structure, and principles of organization is brought forward in the article.

Germany and Europe: new conditions for the formation of politics (from the materials of Western political scientists)

Ol'ga Zakrzhevskaja

The given article describes the situation made complicated in the geopolitical space of Europe after the unification of Germany. The strengthening of Germany which occurred, as the strongest state on the European continent sharply raises the question on the leadership of the new Germany and on its relations with its partners in the European community.

Kazakh diaspora and Republic of Kazakhstan

Gul'nara Mendikulova

In this article the problems of relations of the newly-formed state of the Republic of Kazakhstan with the numerous Kazakh diaspora living in various countries of the world is examined. Attention is concentrated on the status of ethnic Kazakhs in the places of their permanent residence within the limits of the Republic of Kazakhstan, as well as the possibilities and perspectives of their relations with Kazakhstan.

On several aspects of the formation of the Polish diaspora of Kazakhstan (1926 - 1956)

Anargul' Zulkasheva

On the basis of documented sources first brought into the circulation of scientific materials the author examines the process of the formation of the Polish diaspora in Kazakhstan. Mass political deportations into Kazakhstan began namely with the deportation of Poles from the Ukraine's territory in 1936. Today a significant Polish diaspora (around 50 thousand), which retains all ethnic peculiarities inherent to it, is preserved in Kazakhstan.

Problems of the modern security of Kazakhstan

Murat Laumulin

In this article the process of the formation of the modern security system of the Republic of Kazakhstan is examined. The author singles

out two stages of the formation of the security system. The author proposes that the conditional border between the two stages is June 1995, when Kazakhstan fulfilled all of its international obligations in the sphere of liquidating weapons of mass destruction and dis-armament and re-enforced the ranks of non-nuclear states. The multi-level structure of the modern security system of the Republic of Kazakhstan is systematically analyzed in the article as well.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимбеков Султан Магруппович - заведующий отделом Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Дьяченко Сергей Александрович - заместитель Председателя ЦК ПНЕК (Партия Народного Единства Казахстана), кандидат политических наук

Закржевская Ольга Георгиевна - доктор исторических наук

Зулкашева Анаргуль Сагиевна - ведущий специалист Архива Президента Республики Казахстан

Кривоногов Виктор Михайлович - старший научный сотрудник Института востоковедения Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан

Курмангужин Салим Альмагамбетович - Посол РК, начальник отделения повышения квалификации Чрезвычайных и Полномочных Послов Дипломатической Академии МИД РК

Кармазина Лидия Ивановна - заведующая отделом организационной работы аппарата ЦК ПНЕК

Лаумулин Мурат Турарович - кандидат исторических наук

Мендикулова Гульнара Малбагаровна - старший научный сотрудник Института истории и этнологии Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан, кандидат исторических наук

Сарсенбаев Алтынбек Сарсенбаевич - министр информации и общественного согласия Республики Казахстан

Сыроежкин Константин Львович - заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук

Шорохова Светлана Александровна - научный сотрудник Института востоковедения Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан